

ПУТЬ РЕЙЗЕРА

* [VK.COM/KN_BOOKS](https://vk.com/KN_BOOKS) *

Джейми Бигли

Бет Корнетт хорошая девочка, поэтому вполне очевидно, что она избегает опасных членов байкерского клуба. К несчастью, на нее обращает внимание Рейзер, который задается целью соблазнить и понравиться ей, несмотря на все ее опасения. Когда самые ужасные страхи оправдываются и она остается с разбитым сердцем, Бет принимает решение забыть, как она пустилась во все тяжкие.

Рейзер не намерен меняться ради женщин, даже ради Бет. Стиль их жизни слишком разный, поэтому после его предательства Бет сбегает. Слишком поздно он осознает свою ошибку, которую Бет не намерена прощать или забывать. Только когда Бет становится целью киллера, она обращается к нему и «Последним Всадникам» за защитой. Рейзер, может, и получил хороший урок, но на этот раз, пока она находится в клубе, Бет должна подчиняться их правилам.

Этот роман предназначен исключительно для взрослой аудитории. Всем героям, ведущим половую жизнь, уже исполнилось восемнадцать или они старше. Просьба не покупать/читать данный роман, если откровенные сексуальные сцены, сцены с присутствием более двух партнеров, умеренная жестокость и нецензурная лексика оскорбляют ваши тонкие чувства.

ПУТЬ РЕЙЗЕРА

Автор: Джейми Бигли

Жанр: Современный любовный роман

Рейтинг: 18+

Серия: Последние Всадники #1 (про разных героев)

Номер в серии: 1

Главы: 23 главы

Переводчик: Валерия К.

Редакторы: Дарья Х. и Алена Ф.

Вычитка и оформление: Натали И.

Обложка: Таня П.

Бет припарковала свой маленький автомобиль на свободное парковочное место напротив дешевого продовольственного магазина. Захватив список покупок и огромную сумку, она взглянула на часы, прикинув, что у нее есть час, чтобы сделать покупки для миссис Лангли. Слабая пожилая женщина наняла Бет для выполнения поручений, которые уже не в силах сделать сама. Она была одной из многих клиентов, которых Бет обслуживала за последние пять лет. Ей даже пришлось нанять студента колледжа на полставки для выполнения подсобной работы, которую она сама физически не могла сделать. Чистку гаражей, перенос тяжестей и стрижку газона заказывали часто, и однажды ей пришлось бы от этого отказаться. С тех пор, как она смогла нанять Блейка, эту часть работы выполнял он, а она могла получать небольшую прибыль для себя.

У Бет не заняло много времени, чтобы купить все по списку. Бросив хмурый взгляд на скудный список продуктов, она забеспокоилась о снижении аппетита миссис Лангли. Она знала, что не финансы являются причиной короткого списка. Получив диплом по бухгалтерскому учету, Бет сама управляла большей частью своих финансов, и дополнительное задание в виде ведения счетов по чековой книжке миссис Лангли не отнимало много времени. На самом деле, от использования заброшенных навыков, ради которых она упорно трудилась и о которых ей ежемесячно напоминал платеж по студенческому кредиту, она чувствовала себя лучше. После окончания учебы она буквально наткнулась на свой бизнес, когда ее соседка заболела. Бет добровольно вызвалась выполнять ее поручения, пока та не поправится. С тех пор ей помогало «сарафанное радио», пока она не набрала клиентуру, которая обеспечивала ее постоянным доходом, но при этом оставляла мало свободного времени. Ее клиенты начали звонить и просить выполнить всякие мелкие поручения, с которыми они сами вполне способны были справиться. Под такими просьбами зачастую скрывалось их желание скрасить свое одиночество. Бет думала, как это грустно, что они звали ее вместо своих детей, живущих рядом, но отказывающихся оставить свои дела, чтобы увидеть своих родителей, вырастивших и воспитавших их. Когда она выставляла им счет, они отправляли ей чек, тем самым успокаивая свою совесть.

Бет складывала покупки в багажник машины, когда рокот двигателей наполнил вечерний воздух. Напрягшись, она оглянулась через плечо и увидела большую группу байкеров, въезжающих на парковку. Захлопнув крышку багажника, Бет быстро открыла дверь своей машины и залезла внутрь, закрывая и блокируя ее. Вставив ключи в замок зажигания, она увидела, что байкеры припарковались вместе, близко друг к другу. В крошечном городе Трипоинт был мотоклуб, захвативший мирный город три года назад.

«Последние Всадники» — байкерский клуб, чье настоящее местонахождение было неизвестно большинству горожан. Многие считали, что он расположен в горах на границе между Кентукки и Вирджинией. Когда они попадали в неприятности, а случалось это довольно часто, два граничащих отделения полиции перекидывали эти преступления другим участкам. Поэтому, ни за одно из преступлений, которые, как считалось, они совершили, клуб никогда не нес уголовной ответственности. Они росли и становились сильнее, ближайшие населенные пункты были запуганы устрашающими незнакомцами, которые жили и играли жестко. К счастью, они жили сами по себе и все неприятности, в которые они

попадали, оставались в рамках их закрытой группы и в стенах невезучего бара, который они выбирали на ночь. Последствия таких ночей приводили к закрытию бара на ремонт на несколько дней. Как правило, один из членов клуба приходил на следующий день с пачкой денег для владельца бара вместе с дополнительной суммой за молчание. Это стало регулярным источником дохода для владельцев мелкого бизнеса.

Бет наблюдала из машины, как большая группа направилась в магазин. Мужчины были одеты в джинсы и кожаные куртки с эмблемой клуба на спине. Все в маленьком пространстве обходили их стороной, не желая нажать себе неприятностей. Несколько женщин разбавляли эту группу мужчин. Одна из девушек рассмеялась, чем привлекла внимание Бет. Внучка миссис Лангли — Саманта, шла, обняв за пояс одного из крупных мужчин. Его рука была небрежно закинута на плечи Саманты, так как он шел рядом с ней и разговаривал с одним из байкеров, полностью игнорируя разбегающихся клиентов. Видя панику остальных, Бет почувствовала себя виноватой, хотя поведение байкеров ничем не отличалось от обычного покупателя, идущего за покупками в маленький магазин. Сэм была одета так, как Бет никогда раньше не видела. Она создала себе репутацию еще до того, как байкеры заявили о своем присутствии в городе. На ней были узкие джинсы, обтягивающие бедра, а сверкающий пирсинг в пупке привлекал внимание к ее плоскому животу. Узкий топ выставлял обнаженными вершины ее груди. Завершали образ байкерской крошки мотоциклетные ботинки. Бет была уверена, что от такой картины у бабушки Сэм случился бы сердечный приступ.

Сэм была на несколько лет моложе Бет, и в свои девятнадцать ее тело было стройным и гибким, в отличие от низкого и коренастого телосложения Бет. Бет не была толстой, но из-за роста метр пятьдесят, казалось, что вес увеличивался от любой еды. К счастью, работа и тренировки сохраняли ее форму от превращения в пухленькое безобразие. Когда байкеры зашли в магазин, Бет осторожно выехала. Она беспокоилась за молодую девушку, но будучи знакомой с характером Сэм, была уверена, что та не оценит ее заботу. Бет знала, что миссис Лангли сильно бы волновалась, если бы знала, с кем общается ее внучка, а отец Сэм был бы в ярости. Винсент Бедфорд был президентом местного банка. Он был надменным и высокомерным человеком, сохраняя свои очаровательные манеры только для высшего общества Трипоинт. Бет разговаривала с ним только тогда, когда его теща нанимала ее. Удивительно, но миссис Лангли попросила Бет, чтобы та занималась ее финансами, и ее зять не возражал. Вскоре она поняла причину, когда разобралась в счетах. Винсент Бедфорд не был заинтересован в том малом, что было у его тещи, вместо этого он был занят тем, что целовал задницу каждой богатой и овдовевшей женщины в Трипоинт. Бет свернула на небольшую дорожку, что вела к дому миссис Лангли, чтобы оставить продукты, которые та просила. Бет уже наперед планировала следующее задание, которое ожидало ее внимания. Она надеялась закончить со всем и вернуться домой до темноты.

— Ты это видела? — спросил Рейзер девушку, которая крепко держалась за него.

— Как я могла такое пропустить? Она фактически запрыгнула в свою машину от страха.

Я уверена, что она обмочилась.

Рейзер рассмеялся, и все остальные, которые тоже видели бег соблазнительной маленькой блондинки к ее машине, присоединились к нему.

В магазине они разделились, чтобы набрать продуктов на следующую неделю. Огромное количество мяса, чипсов и пива полностью наполнило три тележки.

— Как мы собираемся отвезти все это домой? — Сэм спросила Рейзера, когда он вытащил крупные купюры, чтобы заплатить на кассе.

— Возможно, мы должны нанять напуганного маленького мышонка твоей бабули, чтобы отвезти все это, — пошутил он.

— Не шути так. Я уверена, что она побежала напрямик к моей бабушке, чтобы настучать на меня. Пронырливая стерва.

Трейн подошел к ней сзади, притянул ближе и, проведя рукой по заднице, прижал к своей выпирающей промежности, не обращая внимания на глаза покупателей и продавца, не привыкших к демонстрации явного сексуального поведения в общественных местах.

— Что она скажет, Сэм? Что ты трахаешься с одним из нас? О чем волноваться, это не правда, — он усмехнулся, притягивая ее еще ближе.

— Не переживай, Сэм, старухе даже в голову не придет, что ты трахаешь их всех, — ехидно прошептала Эви, оттолкнув ее к одной из перегруженных тележек, и направилась в сторону раздвижных дверей. — Загружайте все продукты в мою машину, — направила она байкеров, игнорируя сердитый взгляд Саманты.

Сэм стала ярко-красной от неуважительного к ней отношения популярной Эви. Почувствовав на себе пристальный взгляд кассирши, она огрызнулась:

— Чего уставилась, стерва?

— Все так, Сэм, — Трейн ослабил хватку, перед тем как чмокнуть ее в губы, представляя шоу для ошарашенных людей на кассе. Со злостью, Сэм оттолкнулась и ушла от образовавшейся толпы в магазине.

Бет вошла в дом миссис Лангли, с осторожностью неся продукты. Она тихо разложила продукты, перед тем как пойти искать пожилую женщину. Она нашла ее лежащей на диване, где та прилегла вздремнуть.

— Миссис Лангли?

Бет уже хотела уйти и оставить ее отдыхать, когда услышала ее уставший голос:

— Бет?

— Да, это я.

Бет прошла в комнату, чтобы женщина могла ее увидеть, не поднимаясь.

— Я подумала, может быть, это Саманта. Она собиралась зайти в гости на этой неделе, — грусть светилась в ее бледно-голубых глазах.

Бет почувствовала комок в горле. Многие ее клиенты страдали от одиночества, поэтому, чувствуя необходимость посидеть несколько минут, Бет слушала воспоминания о детстве

Саманты. Она знала, что бесполезно злиться на то, что было ей не подвластно, но она хотела бы встряхнуть девчонку за то, что та игнорировала свою бабушку. Она просто следовала примеру отца; мама Сэм, дочь миссис Лангли, погибла в автокатастрофе, когда Сэм было четырнадцать. Ожидая, когда женщина закончит свой рассказ, Бет прервала ее между историями.

— Мне жаль, я не хотела вас потревожить. Я просто хотела вам сказать, что привезла продукты и разложила их. Блейк придет в выходные, чтобы почистить водосток и убрать вещи, которые вам больше не нужны.

— Спасибо. Не знаю, что бы я делала без твоей помощи.

— Я уверена, что ваша семья была бы больше чем рада вам помочь.

— Ты так думаешь?

— Я знаю. Сейчас не спите долго, а то не сможете уснуть ночью. Увидимся в субботу. Я запру дверь, когда буду уходить.

Бет оставила ее уже задремавшей, и, когда закрывала тяжелую дверь, низкий рокот двигателей мотоциклов вновь привлек ее внимание. Они ехали медленно, ниже уровня допустимой скорости, проезжая прямо перед домом, из которого вышла Бет. Саманта сидела на заднем сидении большого черного байка, крепко прижавшись к другому байкеру, не к тому, с которым она зашла в магазин. Бет почувствовала на себе ее взгляд, когда та проезжала мимо, и махнула рукой в знак приветствия. Саманта повернула голову в другую сторону, нагло игнорируя обычное приветствие.

Бет одернула себя, чтобы перестать расстраиваться из-за пренебрежения. Саманта никогда не была дружелюбной, когда их пути пересекались, чаще она была откровенно недружелюбной. Бет старалась не позволять этому ее беспокоить, но она не понимала, почему девушка так сильно не любила ее.

Путь к автомобилю, казалось, был длиной в несколько километров, вместо нескольких метров. Пока шла к машине, она покосилась в сторону проезжающих байкеров. Если бы это не было так заметно, Бет вернулась бы в дом, пока те не проехали. Но она не хотела выставлять себя дурочкой дважды за один день. Она облегченно выдохнула, как только проехал последний. Это был тот байкер, который обнимал Саманту за плечи в магазине.

Он смотрел в ее сторону, пока она шла к машине. У нее перехватило дыхание от его суровой красоты. Его темно-каштановые волосы достигали воротника кожаной куртки и были спрятаны под спортивной шапкой. Солнцезащитные очки скрывали цвет его глаз, но это не уменьшало силу его взгляда. Его взгляд опалил ее, когда их глаза встретились. Бет увидела, как его губы искривились в порочной ухмылке, как если бы он знал, какие чувства бушуют в ней. Бет поспешила к своей машине, отрывая взгляд от проезжающего байкера. Она не обернулась, когда услышала рев мотора, как будто он смеялся над ней.

У Бет дрожали пальцы, когда она пыталась вставить ключи в замок зажигания. Она не знала, почему при виде байкеров чувствовала себя некомфортно. Она пришла к единственному выводу, что они объединяли в себе все пороки, о которых предупреждал ее отец. Родители Бет родились и выросли в Трипоинте. Ее отец был местным баптистским пастором, а мама была предана его работе. Они многого ожидали от нее. И община внимательно следила за ней, рассказывая ее отцу о каждом нарушении, которое было против их учения в рамках праведной жизни. В наказание отец часами читал ей лекции и несколько дней бросал в ее сторону укоризненные взгляды, заставляя Бет чувствовать себя неправильной и плохой. Впечатления, которыми обычно наслаждаются молодые девушки,

такие как танцы и парни, ассоциировались с чувствами, которые разочаровывали ее отца. У Бет было два варианта: или восстать, или подчиниться требованиям отца и общины. Бет не была борцом, она уступила требованиям родителей из-за сестры. Чтобы показать пример благотворительности, ее родители удочерили маленькую девочку, Лили. Она была полной противоположностью Бет: высокая, стройная и ослепительно красивая, как снаружи, так и внутри. Когда вы на нее смотрите, то не можете оторвать от нее глаз, как будто пропустите что-то очень важное. Глядя на эту девятнадцатилетнюю красотку, вы никогда бы не подумали, из какого ада родители Бет вытащили ее.

Лили была очень маленькой для своих лет и ее биологическая мать нарушила закон, не отдав ее в школу. После того как ее удочерили, чтобы она не отставала от своей возрастной группы, родители Бет сказали всем, что, на самом деле, она на два года младше. Бет любила свою сестру, и когда ее родители были убиты во время благотворительной миссии, то переехала домой, чтобы заботиться о ней, пока та не закончит школу. Сейчас Лили была в выпускном классе и должна окончить школу через несколько месяцев. Она более чем догнала в развитии и умственно и физически, но они решили держать ее возраст в тайне. Это было решение их родителей, но в школе знали ее настоящий возраст. Это было, в большей степени, сделано для общины, от которых держали все в секрете, чтобы они верили, что ей семнадцать.

Заботиться о Лили было не сложно, в то время как Бет задыхалась от родительских запретов, Лили была принята ими. Правила обеспечивали безопасность и опору травмированной девушке. Разум Бет уклонился от воспоминаний о первой встрече с маленькой девочкой, и она действительно была благодарна родителям за то, что они спасли ее сестру по сердцу, хоть и не по крови.

Бет въехала на подъездную дорожку к дому и увидела свет на крыльце. Лили ждала ее с работы. Она почувствовала запах еды, когда вошла в уютный дом.

— Привет, сестренка. Ты поздно, — Лили поприветствовала и в то же время обвинила ее.

— Знаю. Я бы позвонила, но знаю, как ты относишься к тому, что я говорю по телефону за рулем, — Бет сняла обувь и ободок, который держал ее волосы, чтобы те не лезли в глаза. Бет облегчила опасения сестры, зная, как та была травмирована неожиданной смертью родителей.

— Все в порядке, — Лили тут же простила сестру. — Давай поедим, а то я умираю с голода.

Бет рассмеялась над стройной фигурой сестры.

— Ты всегда голодная. Не понимаю, как ты не можешь набрать вес, хотя постоянно ешь. Должно быть, это хорошие гены, — Бет тут же пожалела о своих словах, увидев боль в глазах сестры.

Быстро взяв ее за руку и потянув Лили на кухню, она сменила тему:

— Что на ужин?

Смеясь, Лили ответила на ее вопрос:

— Твои любимые спагетти.

Девушки накрыли стол и через несколько минут сидели и наслаждались ужином, который приготовила Лили.

— Итак, какие у тебя планы на эти выходные?

— Ничего особенного, — отмахнулась Лили, отрезая кусочек чесночного хлеба. —

Учеба.

Бет хмуро посмотрела на нее из-за ее короткого ответа.

— Разве выпускной не через несколько недель?

— Да, но я не пойду.

— Почему? Чарльз не хочет идти?

Бет постаралась не морщиться, когда произносила его имя. Он был хорошим парнем, но в нем проявлялись такие же черты характера, что были у их отца. Его уверенность в своей правоте часто действовала Бет на нервы.

— Нет, и я тоже не хочу, — Лили подняла руку, когда Бет попыталась протестовать. — Ты не пошла на свой выпускной, потому что папа не разрешил, и я не могу пойти, зная, что он не хотел бы этого, и Чарльз согласен.

Бет подобрала слова с осторожностью:

— Лили, времена изменились. Сейчас церковь гораздо более снисходительна, чем когда отец был пастором. Я не говорю, чтобы ты шла и зажигала, просто сходи и проведи хорошо время. Всегда есть золотая середина.

Лили только покачала головой.

— Нет, Бет, пожалуйста, я не хочу идти.

Бет начала спорить с сестрой: был ли это выпускной, на который она не хотела идти, или же вечеринка после него, которая могла стать дикой. Телефон прервал ее мелодией «Into the fire». Лили укоризненно посмотрела на Бет за выбор мелодии, но та проигнорировала это. Она любила музыку и наслаждалась ею, вопреки наставлениям своего отца, что та ведет к греху и к искушению. Бет не могла позволить Лили заставить ее поменять рингтон на более скучный.

— Алло?

— Бет. Это Локер Джеймс. Прости, что беспокою тебя вечером, но у меня проблема, и я надеюсь, ты сможешь помочь.

— Нет проблем, мистер Джеймс, чем могу вам помочь?

Лили скорчила рожицу, пока накладывала себе еще порцию спагетти.

— Я только что получил звонок от Мика из бара, что отец пьяный там и пытается завязать драку с другими посетителями. Я надеялся, что ты сможешь отправить туда Блейка, чтобы он забрал его и привез ко мне домой. Я бы сделал это сам, но я на встрече в Вашингтоне.

— Я не могу отправить Блейка, но позабочусь об этом для вас.

Отец мистера Джеймса, Тон, был маленьким мужчиной с большим именем под стать. Он был милым человеком, когда был трезвым, но когда напивался, ему удавалось убедить себя, что он задира. Это часто приводило к дракам, в которых он проигрывал, и иногда это заканчивалось в пункте медицинской помощи, где его зашивали под яростные упреки сына.

Локер Джеймс нанял Бет, потому что часто уезжал из города по работе и хотел, чтобы кто-то приглядывал за его отцом.

— Я не уверен, что это лучший вариант. С отцом трудно справиться, когда он пьян.

Грусть в его голосе была четко слышна через телефон. Бет усмехнулась, она хорошо знала, каким капризным был Тон. С тех пор, как она была нанята, ей уже приходилось укладывать его в постель несколько раз за последние месяцы. Но это первый раз, когда ей придется пойти в бар «У Розы», чтобы вытащить его с пирушки.

— Я справлюсь с Тоном. Не переживайте. Мик поможет мне усадить его в машину.

Она хорошо была знакома с Миком, владельцем бара, который приходил в церковь отца и продолжил ее посещать, когда вступил новый пастор. Ее отец часто спрашивал у матери, приходил ли он, чтобы покаяться за грехи, которым он позволял свершаться в его заведении или за те, что совершил сам. Когда этот вопрос доходил до Мика, он просто менял тему проповеди отца, перенаправляя восторженного пастора от его решимости спасти одного из самых больших грешников в пастве. Его огромные пожертвования вскоре прекратили дальнейшие попытки спасти его душу.

— Ты уверена? — сомнение было слышно в голосе мистера Джеймса, а затем Бет услышала его вздох. — Позвони мне, когда привезешь его домой. Если будут какие-то проблемы, сразу же дай мне знать.

Бет быстро добралась до бара на окраине города, оставив Лили мыть посуду, совершенно не чувствуя вины за это. Проведя все детство за уборкой посуды после всех обедов, которые ее родители устраивали для членов их общины, это была единственная работа по дому, которую Бет презирала.

Бет с трудом слотнула, когда остановилась и увидела забитую стоянку перед баром «У Розы». Вечер пятницы был насыщенным для бара, большинство мест было занято мотоциклами. Нехорошее предчувствие ударило ее в живот. Прежде чем она смогла передумать и позвонить Локеру Джеймсу, сказав ему, что не может спасти его отца, Бет быстро пошла ко входу. Когда она приблизилась к двери, движение сбоку от заведения привлекло ее внимание.

Мужчина стоял, прислонившись спиной к стене здания, в то время как женщина в черной юбке с оборками стояла на коленях перед ним. Его член был погружен в ее рот. Покачивание ее головы в точности демонстрировало, какой половой акт она исполняла. Когда Бет смогла поднять свой шокированный взгляд от толкающихся бедер и погружающегося большого члена в жаждущий рот женщины, она узнала мужчину, который видел ее бегущей к своей машине. Пока Бет останавливала себя от того, чтобы побежать обратно в безопасность ожидающей ее машины, он поднял свой взгляд и увидел, что Бет уставилась на них в немом удивлении.

Он не замедлился, наоборот, рукой сжал волосы женщины и притянул ее ближе. Он на мгновение оборвал зрительный контакт с Бет, чтобы посмотреть, как его член исчезает в явно опытным рту стоящей на коленях женщины. Ее черный топик был спущен вниз и болтался вокруг талии, когда байкер протянул руку и обхватил ладонью грудь. Бет увидела, как он начал крутить ее сосок и женщина начала извиваться. Ее голова покачивалась быстрее, пока Бет не поняла по его страстному стону и по тяжелым вздохам женщины, что он кончил ей в рот.

Хлопанье дверью вернуло ее к реальности, и она рванулась вперед, практически забегая в бар. Бет презирала себя за то, что наблюдала за парой, за то, что застыла, неспособная двигаться под его пригвоздившим ее к месту взглядом.

Ей понадобилось несколько секунд, чтобы глаза привыкли к полутьме помещения. Посмотрев вокруг, она увидела Тона, сидевшего возле барной стойки и, похоже, она пришла как раз вовремя. Другой байкер, которого она ранее видела сегодня рядом с Самантой, удерживал его за горло. Бет заметила, что теперь Сэм сидела на коленях у сильно татуированного байкера.

Предполагая, что верность — несуществующее понятие в этой группе, Бет кивнула Мику, который не отводил от нее взгляда с тех пор, как она вошла. Осторожно подходя позади Тона, который не мог видеть ее приближение, так как теперь байкер держал его болтавшимся в воздухе, решив придушить ее клиента, Бет протянула руку и дернула его.

— Извините меня, не могли бы вы отпустить его?

Мужчина повернул голову в ее сторону, и с дрожащих губ Бет сорвался писк, когда она увидела его невероятно пугающее лицо. Бет считала себя признанной трусихой и, по-умному, никогда бы за миллион лет не пыталась противостоять огромному человеку

напротив нее, если бы не была вынуждена сделать это для клиента и, конечно же, ради огромной суммы, которую она собиралась выставить Локеру Джеймсу. Проглотив огромный ком страха, застрявший в горле, Бет протянула руку и оторвала байкера от уже фиолетового Тона.

Освободившись, Тон вцепился в стойку бара, повиснув на ней, втягивая воздух в лишенные кислорода легкие. Он с трудом дышал, привлекая всеобщее внимание, так как они ждали, чтобы увидеть, будет ли у старика инфаркт или он восстановится.

— Какого черта?

Огромный байкер двинулся вперед, чтобы снова схватить Тона, когда Бет встала перед ним, блокируя ему доступ.

— Я прошу прощения за все, что он сделал. Я здесь, чтобы забрать его. Если вы дадите мне минуту, я заберу его, и он не будет больше никому докучать, — с опозданием, Бет заметила, что у страшного байкера не было волос. — Я имела в виду, — поспешно Бет заговорила снова, — я знаю, что он может немного раздражать, когда выпивший, но не позволю ему больше беспокоить вас. *(Примеч. Игра слов: out of your hair — выражение: оставить в покое, не докучать; в то же время отдельно hair переводится, как волосы).*

Тишина в баре позволила Бет услышать ее грохочущее сердцебиение.

— Он назвал меня трусом. Я собираюсь выбить из него все дерьмо, и тогда ты сможешь забрать его куда хочешь, черт побери, — байкер снова протянул руку, чтобы схватить Тона, отталкивая девушку со своего пути. Бет схватилась за барный стул, чтобы восстановить равновесие, когда услышала суровый голос, который приказал этому остолопу:

— Отвали, Нокс, отпусти его. Ты сможешь свести счеты потом.

Бет повернулась, чтобы увидеть, как тот мужчина с улицы отталкивает огромную мужскую спину. Женщина, которая делала ему минет, робко следовала за ним. Она подмигнула Бет, перед тем как зашла за барную стойку и начала наполнять бокалы пивом с пеной.

Бет почувствовала, как начала краснеть, неспособная посмотреть ему в глаза. До сих пор злясь за то, что выставила себя душой именно перед этим конкретным байкером.

Мужчина по имени Нокс выглядел так, будто собирался спорить, но усмехнулся ей и повысил голос, чтобы Тон мог услышать его:

— Считай, тебе повезло, старик, что сегодня пришла эта сладкая сучка. Но я разберусь с тобой позже. Я устал от того, что твой рот выдает много того, для чего ты уже слишком стар.

Тон с восстановившимся дыханием, но не рассудком, неблагоприятно ответил:

— Видишь, Бет, что я имел в виду, он — трус.

Бет закричала, когда Нокс бросился на нераскаявшегося Тона, отталкивая ее в сторону, а байкеры кинулись, чтобы удержать Нокса. Бет почувствовала, как кто-то схватил ее и удерживал, пока она не обрела равновесие. Посмотрев вверх, она оттолкнулась от твердого тела, которое поддерживало ее. Его взгляд был направлен на нее, вызывая чувства, которые она подавляла в течение многих лет. Чувствуя себя не комфортно от воспоминаний о его недавнем половом акте с официанткой, покрасневшая Бет обернулась и увидела, что сильно татуированный байкер удерживает вырывающегося Тона, а четыре других сдерживают рассерженного Нокса.

— Это мой бар и меня не волнует, что здесь происходит до тех пор, пока ваши деньги зеленые, — прорычал Мик, привлекая всеобщее внимание. — Но я должен вас попросить оставить Тона в покое. Я дружу с Локером, и, поверьте мне, он загладит вину своего отца.

Бет была удивлена реакцией байкеров. Даже разгневанный Нокс задумался.

Воспользовавшись моментом, Бет подошла к Тону, чтобы взять его за руку и вывести из бара, пока Мик удерживал их внимание. Но Тон воспротивился.

Несносный мужчина дернулся от ее прикосновения.

— Я никуда не пойду, пока не получу еще один напиток.

— Пожалуйста, Тон, давай просто пойдём. Мистер Джеймс хочет, чтобы я отвезла вас домой, он ждет моего звонка.

— Тогда он может подождать еще десять минут, пока я получу свой напиток.

Агрессивный мужчина протопал к ближайшему пустому столику и прокричал Мику:

— Мне еще один виски.

Мик пристально посмотрел на него перед тем, как повернуться к женщине за стойкой:

— Дженна, дай ему виски.

Посмотрев на байкеров с предупреждением, он вернулся обратно в бар и начал подавать напитки.

— Всем пива за счет заведения, — Мик заставил байкеров двинуться в сторону бара.

Бет не пропустила угрожающего взгляда, которым Нокс наградил Тона перед тем, как взял свое пиво и прислонился к барной стойке.

Бет, не зная, что именно делать в этой нелепой ситуации, взяла стул и села рядом с Тоном. Когда официантка поставила виски напротив него, Бет не поднимала глаз. Она уже насмотрелась на эту женщину.

— Могу я принести что-нибудь для тебя?

— Нет, спасибо.

— Как хочешь, — Бет подняла глаза, чтобы увидеть веселье на лице Дженны. Бет поняла, что женщина знала, что та видела ее на улице, и ей было все равно. Бет смотрела, как она разносит напитки мужчинам в баре, флиртуя с некоторыми байкерами. Бет украдкой посмотрела на байкера, которому Дженна делала минет, и не заметила ни капли ревности. Вместо этого, он смотрел на нее. Ее лицо покраснело от смущения, когда он сел за маленький столик рядом с ней. Его бедро задело ее, перед тем как Бет поспешно подвинулась.

— Ты знаешь, ты поставил Локера в неудобное положение, Тон

— Это не первый раз и, наверняка, не последний, Рейзер, — равнодушно ответил Тон, поднимая свой стакан. — К тому же, Локер может позаботиться о себе сам.

Рейзер поднес свое пиво к губам. Бет не могла не заметить, как чувственно они смотрелись, когда он сделал глоток. Он был привлекательным мужчиной и, судя по его поведению, был прекрасно осведомлен, как это действует на противоположный пол. Он не удивился, когда заметил, что Бет уставилась на него.

— После того, как он выпьет свой напиток, ты должна забрать его отсюда. Если Тон снова будет огрызаться с Ноксом, никто не станет его останавливать, — он бросил предостерегающий взгляд на Тона, пока говорил с Бет.

— Я ухожу, — Тон, шатаясь, встал из-за стола. — Не потому, что боюсь.

— Тон, не надо, — начала умолять Бет.

Не останавливаясь, он продолжил:

— Но мне надо отвезти Бет домой. Ей не место в этой дыре.

Бет самой хотелось накричать на этого человека, который оскорблял дело Мика. Это он спас его мерзкую неблагодарную задницу. Увидев, что Мик напрягся за стойкой, Бет поняла,

что Локер будет возмещать ущерб не только байкерам.

Бет встала из-за стола и начала идти, чтобы довести Тона до двери. Взяв ее за руку, Рейзер впервые заговорил с ней:

— Почему бы тебе не отвезти Тона и не вернуться обратно? Выпей со мной.

У Бет отвисла челюсть от его наглости. Он явно привык, что женщины всегда доступны для него.

— Я так не думаю. В любом случае, спасибо, — вежливая христианская девочка внутри нее отказала, в то время как дикая женщина, о которой она мечтала, умоляла об освобождении. Вырвав свою руку, она поспешно последовала за Тонем наружу, а Рейзер рассмеялся ей вслед. Он видел ее нерешительность.

— Это что, черт возьми, было? — спросила Саманта, подойдя к столу.

Рейзер знал, что она подслушивала.

— Это не твое дело, — он пристально посмотрел на нее, давая понять, что не будет терпеть подобного.

— Ну же, Рейзер. Я возбуждена, поехали домой.

— В чем дело? Шейд не в настроении?

— Ты же знаешь, я могу справиться с вами двумя, — прижавшись к его спине, она потерлась об нее грудью. Проведя рукой по груди Рейзера, Сэм накрыла ладонью его промежность и сжала член через ткань джинсов. От движения ее опытных пальцев член Рейзера затвердел.

Потянув девушку в сторону, он дернул ее вниз для грубого поцелуя.

— Найди Шейда, и ждите меня снаружи. Я оплачу счет и подойду к вам через минуту.

— Зачем платить Мику? Он сказал, что это за счет заведения. Если хочешь потратить наличку, отдай ее мне.

Рейзер холодно ответил.

— Мы всегда за себя платим. Мик не несет ответственности за Тона. Перестань быть жадной сукой, иди на улицу и жди меня там, или я спрошу Дженну, не хочет ли она повеселиться. Для меня нет разницы, — приказал он.

Сэм прикусила язык, чтобы не возразить ему, она знала, что это рассердит Рейзера, а она слишком сильно хотела его. Она увидела интерес в его глазах, когда он сел рядом со святошей — учительницей воскресной школы. Сэм знала, что у него не было никаких шансов залезть в ее трусики, но все же видела легкое колебание Бет, когда он позвал ее выпить с ним. Решив подарить ему ночь, которую Рейзер никогда не забудет, Саманта пошла искать Шейда и ждать снаружи.

— Вставай, соня.

Бет зарылась глубже в подушку от просьбы сестры.

— Уйди.

Она чувствовала себя так, как будто только что закрыла глаза. Ей потребовалось больше часа, чтобы позаботиться о Тоне, а потом она должна была позвонить и объяснить все

Локеру Джеймсу, который был на удивление спокоен, когда Бет описывала ему все события. Он всегда был загадкой для нее. Он не был красавцем в свои почти сорок. В городе он был известен, как суровый и недружелюбный человек, но это не имело значения, так как он был известным бизнесменом, который превратил Трипоинт в свой дом после того, как его отец ушел из армии на пенсию. Он нанял Бет, когда его командировки стали длиться больше, чем несколько дней. Тон был известным смутьяном в городе, когда он был пьян, но у него также был ряд заболеваний, которые требовали тщательного наблюдения. Бет была удивлена, что он смог сделать карьеру в армии с его-то поведением.

Лили прыгала вверх-вниз на кровати и вырвала ее из мыслей.

— Пойдем купаться.

Обычно ее будни были загружены, но Бет оставляла выходные свободными, чтобы провести время с Лили. Ее отъезд в колледж через два месяца приближался, поэтому Бет хотела провести все время, которое сможет, с сестрой. Грусть сжимала ее грудь от мысли, что все скоро изменится. У них была очень тесная связь, и Бет не хотела, чтобы они отдалялись друг от друга.

— Хорошо.

Смеясь, они надели свои купальники и прикрыли их шортами и футболками. Бет наслаждалась своей непринужденной одеждой. Обычно она одевалась профессионально, когда имела дело со своими клиентами в городе.

После того как они быстро позавтракали и собрали легкий обед с собой, они сели в машину Бет и направились к небольшому озеру, расположенному в основании окружающих гор. Обычно в это время года там было немало людей, но Бет и Лили нашли укромный закуток с небольшим пляжем, на который никто никогда не заходил. Они резвились и играли больше часа, после чего вышли из воды и лениво съели свой обед.

— Готова вернуться обратно в воду? — спросила Лили.

— Тебе надо подождать минут двадцать, иначе у тебя начнутся судороги, — ответила Бет, потянувшись и расслабившись на мягком покрывале, которое они держали в машине для таких случаев. Обе сестры были заядлыми пловчихами, и холодная вода никогда их не останавливала.

— Это бабушкины сказки.

— Я так не думаю, это похоже на правду.

— Ленивая задница, ты просто не хочешь вставать.

— Я не семнадцатилетняя девушка с безграничной энергией. Я старая.

— Тебе двадцать четыре. Это не старая, к тому же мне девятнадцать, помнишь?

— Я чувствую себя старой, а ты ведешь себя как семнадцатилетняя.

— Ты устала, потому что вернулась вчера поздно ночью.

— Откуда ты знаешь, во сколько я вернулась? У тебя свет не горел, когда я приехала.

— Я не спала. Не могу спать, когда тебя нет дома, — призналась Лили.

— Это больше не повторится. Прости меня.

Лили пожала плечами.

— Это не твоя вина. Мне надо привыкать быть одной. Я могла бы поступить в местный колледж осенью, и это будет ближе, — Лили наблюдала за реакцией сестры.

Бет отрицательно покачала головой.

— Я говорила тебе, что для тебя будет лучше пойти в колледж подальше от дома. Там существует целый мир открытий для тебя. Подожди пару семестров и, если ты

действительно будешь несчастна, тогда вернешься домой. Ты знаешь, что если хочешь быть социальным работником, тебе необходим широкий спектр опыта.

— Но...

— Попробуй, — улыбнулась Бет

— Хорошо, но, если буду несчастна, я вернусь домой.

Смеясь, Бет вскочила и схватила ее за руку.

— Пошли купаться.

— А как же подождать?

— Давай жить опасной жизнью, — они захихикали, когда бросились в прохладную воду, поочередно брызгая друг в друга, и просто проводили время вместе.

Наконец, разочарованная тем, что не может поймать свою скользкую, как тюлень, сестру, Бет направилась обратно к пледу.

— Я пока собираю вещи, если ты хочешь, поплавай немного дольше, — сказала она через плечо.

— Отлично, — махнула сестре Лили, лениво плавая на спине.

Улыбаясь, Бет стояла на коленях на одеяле, убирая остатки обеда, когда услышала приближающийся рев моторов. Она начала молиться, чтобы они проехали мимо. Ее молитвы не были услышаны, так как большая группа байкеров заехала в их маленький закуток.

Бет оставалась неподвижной и наблюдала, как они слезают со своих мотоциклов и вытаскивают пиво и полотенца из боковых сумок, прикрепленных к байкам. Бет узнала Рейзера, Нокса и Саманту, но больше она никого не знала из группы в двенадцать человек. Сэм и еще другие пять женщин приехали на задних сиденьях мотоциклов. Бет узнала байкера, за которым она ехала вчера от бара, его сильно татуированное тело не давало возможности забыть его. У него были такие же темные волосы, как у Рейзера, но короче, он так же был худощав и излучал угрозу, которая обволакивала его, как перчатка. Хотя его глаза были скрыты за солнцезащитными очками, Бет смогла ощутить его взгляд, направленный на нее с Лили.

Она посмотрела на Лили, которая как раз плыла к берегу, когда байкеры ворвались в их уединенное место. Сестра, так же как и Бет, застыла на месте, а ее красивое лицо выражало ужас. Не отводя взгляда от Лили, Бет почувствовала, как кто-то приближается к ней.

— Не возражаешь, если мы присоединимся к вам?

— Совсем нет, но, как видишь, мы собираемся уходить.

Бет сохраняла голос спокойным, чтобы не напугать сестру. Она была достаточно напугана. Бет не думала, что байкеры будут приставать к ним, ведь слухи бы быстро разошлись по городу, если бы они имели подобную репутацию. На самом деле, все было как раз наоборот. Нехватка подходящих мужчин в городе обеспечила их большим количеством женщин, из которых можно выбрать.

Прямой взгляд Рейзера пригвоздил ее к месту.

— Мы не сможем уговорить вас остаться?

— Нет. Мы уже гуляем здесь некоторое время, и солнце уже добралось до нас.

Рейзер изучал женщину, сидящую на пледе. Ее белокурые волосы начали высыхать. Разделенные на пробор, они обрамляли ее лицо и завивались снизу. Густая масса была длинной и шелковистой. Ее бледная кожа была немного красной, показывая, что солнце начинает плохо сказываться на ее коже. Мягкий изгиб ее полной груди едва скрывал бледно-синий купальник, который был на ней.

— Могу поспорить, что это не все, что происходит с тобой, — ехидно сказала Сэм, становясь рядом с Рейзером и бросая многозначительный острый взгляд на верх купальника Бет. Девушка покраснела, сознавая, что Саманта увидела выделяющиеся соски сквозь еще мокрый купальник.

— Не обращай на нее внимания. Она — сука, но я уверена, ты знаешь это, так как живешь около нее дольше, чем я. Привет, я Эви.

— Привет, — Бет поприветствовала симпатичную брюнетку, снова не отводя взгляда от Лили. Бет встала и застенчиво натянула шорты. Она собиралась взять футболку, но Рейзер уже наклонился, чтобы взять ее. Бет подошла, чтобы забрать футболку, но не смогла выдернуть ее из его рук.

— Все в порядке?

Он смотрел на все еще застывшую Лили.

— Да, все хорошо, — быстро вытащив футболку из его рук, она надела ее и наклонилась, чтобы поднять плед.

— Она в порядке?

Эви с беспокойством посмотрела на Лили, которая начала дрожать. В первый раз, Бет отвела взгляд от сестры и посмотрела на мужчин. Выражения их лиц было трудно скрыть. Это было не то, что Бет ожидала увидеть. Они все были обеспокоены. Переживания Бет из-за их появления исчезли. Лили была одета в крошечное розовое бикини, которое демонстрировало зрелость ее фигуры. То, что они видели ее страх и не пускали слюни, успокоило Бет в отношении их намерений.

— Эй, мы можем уйти, — предложил Рейзер.

— Нет... нет, все нормально, — с пледом в руке Бет медленно подошла к сестре. — Лили, я закончила все собирать. Ты готова уходить?

Лили попятилась от нее обратно в воду. Она скрестила руки, чтобы прикрыть грудь, но этим только приподняла ее. Бет остановилась. Такое уже произошло однажды, когда пьяный прихожанин пришел в дом ее родителей с бутылкой ликера. Бет понадобилось несколько часов, чтобы вытащить Лили из оцепенения. Бет не нужно было гадать, чтобы узнать, какие кошмары она вспоминала. Она знала, почему Лили была полна решимости стать социальным работником.

— Лили, пожалуйста, они не навредят тебе. Они даже не начинали еще пить, — что, надеялась Бет, было правдой. — Тебе нечего бояться. Я когда-нибудь позволяла, чтобы что-то плохое случилось с тобой?

Небольшой стон сорвался с дрожащих губ Лили, и она сделала неуверенный шаг в сторону Бет.

— Вот так, милая, — похвалила ее Бет.

— Ради Бога, оставьте этих сучек. Все равно никто не хочет, чтобы вы были здесь.

Краем глаза Бет заметила, как Рейзер махнул Эви, чтобы та заставила замолчать Сэм.

— Почему я должна заткнуться? Что, эта тощая шлюха думает, что она лучше нас...

Бет услышала резкий визг, так как Эви ударила Сэм по губам.

— Я сказала тебе заткнуться.

Оказавшись в окружении женщин, Сэм замолчала.

— Бет... — тихий голос Лили разрывал Бет сердце.

— Давай, милая, еще несколько шагов.

Бет терпеливо ждала на берегу, зная, что байкеры стоят неподвижно. Наконец, она

оказалась в пределах досягаемости, и Бет обернула плед вокруг ее дрожащей фигуры. Чтобы вытащить Лили из воды, Бет потребовалась каждая капля ее силы. Когда они подошли ближе, мужчины отошли в сторону, давая необходимое пространство для Лили. Наконец, Бет удалось довести и усадить сестру в машину. Бет быстро двинулась в сторону водительской двери, но Рейзер остановил ее, чтобы отдать полотенце и корзинку, которые она оставила.

— Спасибо, — сказала она.

— Она будет в порядке?

— Да, с ней все будет хорошо, когда мы вернемся домой, — Бет попыталась тактично все объяснить. — Это не из-за вас, ребята, это из-за алкоголя.

Рейзер улыбнулся, показывая, что понял, что она врет.

— Я думаю, что наверняка шумная банда байкеров не помогла ситуации.

Прежде чем Бет смогла бы возразить, он опередил ее:

— Все нормально. Никаких обид, мы пугаем каждого в этом городе. Две одинокие женщины в изолированном месте... было бы ненормальным оставаться спокойным, когда мы вторглись в ваше пространство.

Бет улыбнулась ему в первый раз и, естественно, покраснела, так как он ухмыльнулся в ответ. Не желая заставлять Лили ждать, Бет села в машину. Кинув в сторону сестры обеспокоенный взгляд, она направилась домой.

Когда они приехали, она налила горячую ванну для Лили и приготовила легкий обед из куриного салата. Они сидели спокойно, жевали и не разговаривали. Бет оставила ее со своими мыслями. У Лили есть демоны из прошлого, вызванные некоторыми событиями. Бет давно поняла, что лучше позволить Лили сражаться самостоятельно. Обычно, без помощи Бет, она понимала, что это была чрезмерная реакция и больше старалась, чтобы в следующий раз лучше держать контроль над своими демонами.

Была уже поздняя ночь, когда крики сестры разбудили Бет. Побежав в комнату Лили, она нашла ее свернувшейся в клубок в углу. Бет села рядом с плачущей девушкой и взяла ее руки в свои, гладила ее темные кудри, предлагая утешение, которое могла. Бет укачивала сестру, пока та не уснула. Мягко высвободившись, она подошла к кровати, чтобы взять одеяло и подушки. Положив одеяло на пол, она подвинула свою спящую сестру, пока та не легла на плотный материал. Приподняв ее, она положила ей под голову подушку и легла рядом с ней. Они спали, свернувшись рядом друг с другом, как часто делали в детстве. Бет почувствовала, как слезы потекли у нее из глаз из-за того, что Лили пришлось пережить в детстве, чтобы выживать с жестокими воспоминаниями, которые только и ждут шанса, чтобы атаковать. Бет прошептала в темноту комнаты ту же молитву, которую произносила каждую ночь с тех пор, как Лили стала ее сестрой. Чтобы она нашла спокойствие без ночных кошмаров и чтобы появился кто-то достаточно сильный, чтобы подарить ей это.

Воскресное утро оказалось хорошим. Бет разбудила Лили, чтобы собраться в церковь. Они никогда не пропускали утреннюю службу и даже после бессонной ночи не думали о том, чтобы не пойти на нее.

Службы прошла благополучно, в отличие от тех служб, которые проводил их отец, и девушки вышли оттуда в хорошем настроении. После мессы они пошли в местную закусочную, которая находилась через дорогу. Друзья Лили присоединились к ним, и они все уселись за большим столом. Ее друзья были шумные, как обычно и бывают дети в их возрасте, но Лили была не против этого, учитывая ее странное чувство юмора. Бет села на противоположном конце стола, удовлетворенно потягивая свой кофе и наблюдая, как тени в глазах сестры исчезают в прекрасных фиолетовых глубинах. Ресторан был заполнен людьми, которые ожидали свободный столик.

— Пастор Дин, — Лили помахала пастору, когда тот вошел в закусочную.

Симпатичный пастор получал много приглашений на ланч после службы, но всегда отказывал. Перспективный, молодой и невероятно красивый, с волосами цвета красного дерева, женщины соперничали за его внимание в церкви. Он извинился перед прихожанами, с которыми разговаривал, прокладывая себе путь к их столику. Бет смотрела, как он поздоровался с Лили и ее друзьями, их уважение к нему было очевидным. Он был очень хорошим пастором, который находил время для своих прихожан, в том числе и для молодых. Тогда он и завоевал их доверие. Его назначили на место ее отца два года назад, и поначалу он встретил сопротивление внутри церкви. Он был более мягким, в то время как ее отец ассоциировался с муками ада. Бет не возражала против изменений, на самом деле она была счастлива, что молодое поколение не будут учить в удушливой манере.

— Вы не хотите присоединиться к нам? — спросила Бет, когда смогла вставить слово.

Дин рассмеялся.

— Да, с удовольствием, — он сел, поставив стул рядом с Бет. — Дайте мне отдохнуть от более скучных прихожан.

— Теперь, пастор, мы не хотим лишать паству вашей компании, — рассмеялась Бет.

— Пожалуйста, заберите подальше, — Дин заказал завтрак у проходящей мимо официантки. — Разве что, тебе нужен совет для твоей бессмертной души.

Бет вздрогнула.

— Нет, со мной все в порядке.

Дин вновь рассмеялся, быстро втянувшись в разговор с другими за столом. Молодежь планировала поездку на выходные, чтобы предоставить свою помощь для восстановления церкви, пострадавшей от торнадо. Это был приятный ланч, во время которого иногда затрагивались серьезные темы. Послеобеденная толпа начала редеть. Тогда Бет и заметила столик в углу у дальней стены. Рейзер и два его приятеля сидели, наблюдая за их столом.

— Бет! — Лили привлекла ее внимание. — Мы собираемся пойти в кино, а после к Чарльзу на ужин. Нам надо закончить презентацию для завтрашнего урока.

— Хорошо, возьми машину, — Бет полезла в сумочку и достала ключи от машины.

— Сначала мы подбросим тебя, — запротестовала Лили.

Бет взглянула на свои часы.

— Нет, это совсем в другой стороне, вы пропустите начало фильма. Я могу дойти, это не далеко.

На самом деле, когда их родители были живы, они ходили пешком каждое воскресенье, если погода позволяла.

— Я бы предложил тебя подвезти, но моя машина в мастерской, — сказал Дин, вставая. — Дамы, спасибо, что разрешили присоединиться к вам. Бет, я загляну к тебе как-нибудь, чтобы забрать коробки для благотворительной акции. Позвони мне и дай знать, когда тебе будет удобно.

Когда он взял счет со стола, Бет запротестовала:

— Позвольте мне.

Подмигнув, он проигнорировал ее восклицание и попрощался. Все это время Бет ощущала пристальный взгляд Рейзера на себе.

— Нам пора идти, — Лили с друзьями встала и, подойдя к сестре, она обняла ее. — Я буду дома к десяти.

— Закончи ваш проект. Не беспокойся о времени, но помни, что утром тебе в школу, — Бет улыбнулась ей и озорно взглянула на Чарльза.

— Хорошо, — Лили просто смотрела на нее.

На ней было бледно-сиреневое платье с кружевами по краям. Оно было легким и ниспадало до колен. Лили выглядела как модель. Бет почувствовала комок в горле, протягивая руку, чтобы коснуться ее. Бет часто прикасалась к ней, замечая, что другие ее близкие искали предлог, чтобы сделать то же самое. Бет не обижалась, зная, что они делают это по той же причине, что и она. Удостовериться, что она в пределах досягаемости. Женщины, которые были менее красивы и тратили все состояние на свою внешность, не могли сравниться с Лили. Это была не просто ее внешняя красота, что привлекала внимание всех в комнате, но ее нежная душа, которая сияла в ее лице. Чарльз подошел, чтобы взять Лили за руку, и в спешке потянул ее к двери.

Бет смотрела, как они уходили. Лили и Чарльз выросли вместе. Фактически, он жил через несколько домов от них. Он был таким же защитником Лили, как и Бет, если не больше. Он влюбился в Лили, впервые увидев, когда ее представили в церкви родителей. Бет увидела, как он положил свою руку на ее плечи, пока они шли к двери, но Лили непринужденно отошла в сторону. Он не отвечала ему взаимностью и никогда не будет.

Бет покинула ресторан, чувствуя взгляд байкеров на своей спине. Прогулка до дома поможет сжечь острую картошку с сыром, которую она съела на ланч. Но Бет не ушла далеко, когда блестящий черный грузовик остановился рядом с ней.

— Подвезти тебя до дома? — спросил Рейзер. Выражение его лица говорило о том, что он ожидал ее отказ.

— Да, — голос в ее голове, который спрашивал, какого черта она делает, был решительно подавлен.

Вчера их поведение было дружелюбным, и Бет не собиралась отвечать им снобизмом. Бет подошла к другой стороне грузовика. Мужчина с татуировками и в солнцезащитных очках невозмутимо выпрыгнул из машины, помогая ей сесть на переднее сиденье. Он дождался, пока она скользнула на середину сиденья и сел рядом с ней, плотно закрыв за собой дверь. Рейзер подождал, пока она не пристегнула ремень безопасности, прежде чем вернуться в поток машин.

Бет застенчиво потянула вниз подол своего легкого платья кремового цвета,

обтягивающего бедра, которые стали открытыми, когда она садилась в грузовик.

— Я живу на улице Пайн. Это лишь...

— Я знаю, где это.

Бет кивнула.

— Это Шейд, а сзади Трейн.

— Привет, — она повернулась к каждому из мужчин, когда того представляли, получая кивок от каждого.

Бет догадалась, что тот, что в солнцезащитных очках — это Шейд. Каждый раз, когда она его видела, он носил очки на единственной части тела, которая, как ей казалось, была без татуировок. Бет задалась вопросом, кто же выбирает им прозвища.

— Что смешного? — спросил Рейзер, увидев, что она улыбается.

Решив быть честной, Бет призналась:

— Мне просто интересно, как вы выбрали себе имена? Сами или кто-то другой?

— Это зависит... — ответил Рейзер.

— От чего?

Рейзер пожал плечами.

— От многих вещей, обычно от того, в чем мы хороши.

— Значит, потому что Шейд носит солнцезащитные очки, он из-за этого получил свое имя. (*Примеч.: имя Шейд — Shade дословно переводится, как темные очки*).

— Ты думаешь, меня зовут Шейд из-за того, что я ношу очки? — Бет почувствовала, как его тело рядом с ней затряслось от смеха.

Бет смутилась от этого.

— Тогда, как думаешь, почему они зовут меня Рейзер?

— Потому что ты любишь бриться? (*Примеч.: имя Рейзер — Razer созвучно с razor, что переводится, как бритва*) — ответила Бет, заметив его чисто выбритое лицо, в отличие от его друзей, которым, похоже, нравилась небритость. В этот раз громкий смех был слышен с заднего сиденья.

Бет увидела, что и Рейзер борется со смехом.

— Да, именно так.

Прежде чем Бет смогла понять причину их смеха, грузовик заехал на подъездную дорожку к дому. В этот раз Шейд остался сидеть на месте, а Рейзер выскочил из машины.

— Я помогу тебе спуститься, — он терпеливо протянул руку. Отстегнув свой ремень безопасности, чувствуя себя глупо в попытках удержать юбку и держа сумку в другой руке, она подвинулась к открытой двери. Рейзер держал ее руку, пока она не восстановила равновесие, закрывая дверь грузовика.

— Спасибо, что подвезли.

— Всегда пожалуйста, — Рейзер проводил ее до двери. Открыв дверь, она развернулась, чтобы попрощаться, но прежде чем смогла, он остановил ее, прикоснувшись к ее руке.

— Я собираюсь покататься на своем байке час или два, ты не хочешь поехать?

Бет посмотрела в сторону грузовика с мужчинами внутри.

— Только мы с тобой, я поеду за байком, а ты можешь пойти переодеться в джинсы.

— Я не могу...

— Нет, ты можешь. Твоя сестра уехала на весь день, — на ее удивленный взгляд, Рейзер был невозмутим за свою очевидную слежку в ресторане. — Я уверен, что у тебя нет никаких важных дел, которые должны быть сделаны сегодня. Поехали, покатаемся в горах.

— Хорошо, — Бет оказалась под влиянием его улыбки. Она была такой же слабой, как и другие женщины.

— Отлично. Я вернусь через час. Будь готова, — велел он.

Бет просто улыбнулась его приказу, заходя в дом. Как только дверь закрылась, ее внешнее спокойствие исчезло, и начались упреки. Пока она переодевалась во что-то удобное, она решила сказать ему, что не поедет с ним. Пока она обувала кроссовки и собирала волосы в хвост, она все еще верила в то, что сама себе говорила. Когда меньше чем через час раздался звонок в дверь, Бет была удивлена, что он вернулся так быстро.

— Час еще не прошел, — обвинила Бет, когда открыла дверь.

— Я боялся, что ты передумаешь.

— На самом деле...

— О, нет, нет. Я не для этого надрывал свою задницу, возвращаясь сюда и нарушая скоростной режим, чтобы ты меня выгнала. Где твои ключи?

— Подожди минутку. Я...

— Нет, — увидев ключи на маленьком столике у двери, Рейзер схватил их и положил в карман своих джинсов. Бет сглотнула, предчувствуя недоброе, пока наблюдала за его действиями.

— Пойдем, — схватив Бет за руку, он вывел ее на улицу и закрыл дверь.

Смирившись, что это в любом случае произойдет, Бет безропотно последовала за ним.

— Я никогда раньше не каталась, — нервно сказала она ему, когда он протянул ей шлем, перед тем как надел другой на себя.

— Это не сложно, садись.

Бет неуклюже оседлала огромный байк, крепко держась за сидение, когда Рейзер сел.

— Обхвати меня за талию.

Бет понимающе кивнула, перед тем как придвинулась к нему, сжимая руки вокруг его талии.

— Нет, Бет, вот так, — взяв ее руки, Рейзер вытянул их вперед, подвигая Бет ближе к себе, пока ее тело не прижалось к нему, а руки крепко обхватили талию.

Первая поездка Бет на мотоцикле стала впечатлением, которое она никогда не забудет. Красота гор была в своем полном величии, байк сделал так, что она смогла почувствовать, что может по-настоящему оценить красоту природы. Она поняла, наконец, свободу, которую можно почувствовать. Волнение женщины было сосредоточено на умении и силе, позволяющей маневрировать чудовищной машиной на поворотах и вокруг других машин на дороге.

Они катались больше часа, прежде чем вернуться к дому Бет. Около ее двери Рейзер достал ключи, открывая дверь перед тем, как толкнуть ее.

— Ты не хотел бы зайти что-нибудь съесть, перед тем как поедешь домой?

— Это одно из немногих, от чего я никогда не отказываюсь.

— Ох, а что еще в твоем списке? — поддразнила Бет, направляясь к кухне.

Рейзер пожал плечами.

— Не много, но домашняя еда, определенно, в верхней части списка.

— Ладно, посмотрим, что я смогу сделать.

Бет открыла морозилку, доставая стромболи (*Примеч. стромболи — это пицца-рулет*), которую она приготовила в прошлые выходные и заморозила, чтобы Лили могла разогреть их, когда приезжает домой из школы. Морозилка Бет была забита полуфабрикатами, чтобы

Лили могла приготовить их для себя, если один из клиентов Бет задерживал ее допоздна. Режим был важен для Лили, и для Бет было важно иметь в холодильнике домашнюю еду, которую можно подогреть в духовке, вместо того чтобы брать еду на вынос. Запах стромболи наполнил дом своим восхитительным ароматом, пока она готовила салат и наполняла стаканы холодным чаем.

Поставив все на стол, она жестом пригласила Рейзера присесть.

— Прости, пива у меня нет.

— Я и не ожидал этого после реакции твоей сестры вчера. Можешь объяснить, почему она так сильно испугалась?

Бет заколебалась. Весь город знал, что Лили удочерили. Отец Бет устроил из этого большое представление, но, при этом, он никогда не говорил, где нашел Лили. Бет не знала, насколько Рейзер был посвящен в городские сплетни.

Она нерешительно ответила, желая уважать личную жизнь сестры:

— Лили вела жизнь затворницы.

Открыв духовку, она достала стромболи и поставила порции для Рейзера и для себя.

— А ты нет? — он подождал, пока она заняла свое место, чтобы задать вопрос.

— Я уехала в колледж и провела четыре года в Лексингтоне. Я прошла через этап вечеринок. Лили нет. Она пойдет в колледж осенью.

— Ты будешь скучать по ней, — это не было вопросом.

— Да, мы очень близки. Я даже приезжала домой на выходные только потому, что скучала по ней слишком сильно. Но колледж, в который она пойдет, расположен всего в паре часов езды. Я планирую ездить к ней пару раз в месяц. Я не хочу, чтобы она ездила домой, она не самый лучший водитель. Трипоинт маленький, и дороги здесь не сильно загружены, а вот действительно загруженные дороги доставляют ей неприятности.

— Возможно, тебе нужно брать ее, чтобы она ездила по более загруженным дорогам и набиралась опыта вместо того, чтобы не давать ей ездить по ним.

— Я пробовала, и мне кажется это забрало десять лет моей жизни, — Бет вздрогнула от воспоминаний.

— Так плохо?

— Хуже.

Рейзер рассмеялся над ее высказыванием.

— Она не может быть так плоха.

— О, да, она может. Она выехала навстречу грузовику. Это было чудом, что он смог свернуть и проехать мимо нас. Если бы была другая машина, я бы не сидела здесь сейчас.

Смех Рейзера сразу утих. Они продолжили есть в тишине, а когда закончили, сложили тарелки в раковину. Пока Бет мыла посуду, она слышала, как Рейзер включил телевизор. Она не хотела, чтобы Лили увидела посуду, когда придет домой. Когда она закончила, то пошла в гостиную и увидела, что Рейзер разлегся на диване. Бет начинала чувствовать себя неловко наедине с ним.

— Хочешь еще чаю?

— Нет, спасибо. Посмотри фильм со мной. В доме всегда так шумно, что я не могу насладиться просмотром телевизора.

Бет подошла, чтобы сесть на другом конце дивана, но Рейзер потянулся и взял ее за руку, опуская ее рядом с собой.

— Сколько людей живет с тобой? — спросила Бет. Ей было интересно. Она ничего не

знала о его личной жизни. Она даже не знала, где он живет.

— По-разному, иногда двенадцать, иногда тридцать. Наш клуб довольно большой, а штаб-квартира находится в Огайо. Члены клуба оттуда приезжают и уезжают.

— Это, должно быть, довольно большой дом, — Бет попыталась вспомнить все дома в округе, которые были бы такими большими, но не смогла придумать ни одного.

— Может быть, но мы всегда находим достаточно спальных мест для всех, даже если приходится спать вместе или на диване.

— Я представляю, как это осложняет просмотр телевизора.

— Да, и мы никогда не можем сойтись во мнении.

Они замолчали и начали смотреть фильм. Некоторое время спустя Бет встала, чтобы сходить в туалет и налить себе еще холодного чая. Она села, нервно дотягиваясь до столика через Рейзера, чтобы поставить стакан. Рейзер наблюдал за ее действиями, и когда она снова села рядом с ним, Бет сделала это без его просьбы, но ее действия казались скованными и закомплексованными для женщины ее лет.

— Что? — Бет увидела, как он недоуменно смотрит.

— Моя бабушка не была так встревожена, когда весь клуб появился перед ее дверью. Разве ты не слишком молода, чтобы быть такой напряженной?

— Я не хотела казаться напряженной, — ответила Бет, защищаясь.

— Расслабься немного. Ты ведешь себя, как старуха. Возможно, работа на всех тех пожилых людей, о которых ты заботишься, не помогает.

— Ты оскорбляешь меня или мою работу?

— Я просто говорю, чтобы ты вела себя соответственно возрасту.

— Ох, и почему же я не веду себя соответственно своему возрасту?

— Ну, во-первых, мне не понадобился бы целый день, чтобы поцеловать кого-то, кто не так напряжен.

— Я не напряжена.

— Напряжена.

— Нет.

— Докажи.

— Как?

— Вот так.

Прежде чем Бет смогла определить его намерения, он притянул ее к себе и поцеловал. Он накрыл ее рот своим, соблазняя одним движением своего языка, чтобы она раскрыла губы. Он исследовал ее рот своим языком. Бет почувствовала вкус холодного чая, который он пил за ужином. Она чувствовала жар, который прежде не испытывала от поцелуя. Рейзер был опытным, соблазняя ее губы открыться шире для него, без колебаний давая доступ ко всему, что он хотел.

Руками Бет обхватила Рейзера за плечи, пальцами погрузившись в его длинные волосы. Их шелковистость ощущалась восхитительно. Зарывшись рукой в волосы Бет, он наклонил ее голову назад, отстраняясь от нее, чтобы губами исследовать ее чувствительную шею. Захватив немного кожи в рот, он пососал его, вырывая из Бет стон возбуждения. Услышав этот звук, Рейзер провел рукой по ее животу, запустив ладонь под тонкую футболку и пробегая по кружевному лифчику, прежде чем скользнуть под него, находя ее твердые соски. Еще один стон сорвался с губ Бет, когда она ощутила пламя, разгорающееся в ее теле. Бет попыталась вернуть себе контроль. У нее никогда не было проблем с этим, но она потеряла

его так быстро, когда Рейзер поднял ее футболку и сдвинул лифчик в сторону.

Опустив голову, он мастерски начал сосать обнаженный сосок, в то время как рукой расстегивал ее джинсы. Бет подняла руки в попытке остановить его, но он уже остановился, чтобы снять свою рубашку. Бет смотрела, возбуждаясь только от вида его мускулистой груди. Он не остановился на этом и расстегнул джинсы, вытаскивая свой член. Нагло, он взял одну из ее рук и положил на свою горячую длину, перед тем как сорвал с нее джинсы и скользнул пальцами по ее промежности через трусики, потирая розовую плоть под ними.

— Вот так, детка, будь хорошей и влажной для меня.

Бет была ошеломлена. Она никогда не была с мужчиной, который бы так быстро двигался по ступеням близости. Предыдущий парень, с которым она встречалась, двигался медленно, позволяя ей задавать темп. Единственный темп, который установил Рейзер — это сколько баз он сможет захватить, перед тем как поедет домой.

Добравшись до клитора, Рейзер начал гладить его, пока тот не запульсировал от желания. Слабые всхлипы срывались с дрожащих губ Бет, пока она медленно двигала своей рукой по его члену, желая, чтобы мужчина почувствовал ту же страсть, что вызвал в ней. Она начала гладить его член быстрее, неуверенная в себе и в том, как бы он этого хотел.

— Вот так, — Рейзер взял руку Бет и сжал ее крепче вокруг своей длины. Двигая ее рукой вверх и вниз в темпе, что он ей показал. — Я люблю жестко и грубо, — он заставил ее крепче обхватить пальцами член. Когда Бет взяла инициативу, мужчина снова вернулся к ее киске и, сдвинув трусики в сторону, скользнул длинным пальцем глубоко внутрь нее.

А затем прикусил ее сосок. Тело Бет дернулось, когда он добавил еще один палец, проникая глубже.

— Ты тугая. Я люблю тугие киски.

От его слов Бет почти выпала из сексуальной дымки, в которую Рейзер погрузил ее. Но он снова скользнул пальцем внутрь, а затем добавил еще один. Прикусив сосок сильнее, он начал толкаться бедрами в ее руку.

— Иди сюда, детка, — приподнявшись, он спустил ее джинсы до конца вместе с трусиками.

— Подожди, — горящее желание, что он разжег, отчаянно пыталось погасить ее кричащее сознание, пока не стало слишком поздно.

Бет пыталась взять свои разбушевавшиеся гормоны под контроль, но обнаружила себя лежащей боком на его коленях с ее ногами, закинутыми на спинку дивана.

— Все нормально, нам не обязательно трахаться. Просто позволь мне немного поиграть.

Рейзер запустил ладонь в волосы Бет и притянул ее к своему члену. Бет открыла рот и принялась сильно сосать его, вылизывая чувствительную нижнюю часть.

Его громкий стон распалил Бет, она вновь потянулась, чтобы обхватить его член жесткой хваткой. Попеременно она сосала и гладила его, чувствуя вкус просачивающегося семени на языке.

Теперь Рейзер погрузил три пальца глубоко в нее, пока большим пальцем ласкал клитор. В этот раз воздух наполнили ее стоны, так как он подвел ее к взрывной кульминации. Бет попыталась отстраниться от его члена, но рукой, что была в ее волосах, Рейзер заставил ее вернуться обратно к подергивающемуся члену.

— Проглоти все, — он держал свою руку в ее волосах, пока его член не прекратил дергаться, при этом потирая ее клитор, пока она не достигла кульминации. Бет встала, когда

он, наконец, отпустил ее волосы. Она не смотрела на него, пока резко надевала обратно одежду.

— Бет? — Рейзер все еще сидел с расстегнутыми джинсами, откуда торчал еще полутвердый член.

— Тебе лучше одеться, Лили может прийти в любой момент, — Рейзер бросил острый взгляд в ее сторону, но сразу же засунул свой член обратно в джинсы.

— Что случилось? — он потянул ее вниз на свои колени, после того как она оделась.

Бет покачала головой, краснея и чувствуя, как он поглаживает ее растрепанные волосы.

— Я же вижу, что-то не так. Ты сожалеешь о том, что мы только что сделали.

— Да, — Бет была достаточно честна, чтобы признаться самой себе, что она получила удовольствие от этого, но это не помогло ей не чувствовать отвращение к себе за то, что она так легко сдалась потребностям своего тела. — Просто, я не знаю тебя достаточно хорошо.

— Я думаю, ты довольно хорошо меня узнала, — рассмеялся Рейзер. — Не беспокойся насчет остального. Меня довольно легко узнать и ты уже поняла, как сделать меня счастливым.

Бет ответила раздраженно:

— Я думаю, это довольно очевидно, что делает тебя счастливым.

Картинка того, как его член погружался в рот официантки, всплыла у нее перед глазами.

Рейзер усмехнулся. Он знал женщин, и было понятно, в какую сторону направились ее мысли.

— Позволь мне раскрыть тебе секрет. Тот факт, что ты наблюдала за нами, сделал меня адски твердым. Я представлял, что это твой рот сосал меня. Сегодня ты не разочаровала меня, я хочу твой ротик снова, но затем я хочу твою тугую киску. Если тебе нужно узнать меня лучше, я могу с этим справиться. Мне нравится твоя компания. Теперь это звучит лучше для тебя?

— Хорошо, — ответила Бет с полной решимостью не сморщиться от его прямоты. Они оба были взрослыми людьми, и ей придется избавиться от своей чопорной стороны, если она хотела быть с Рейзером.

— Хорошо, а теперь мне надо идти, иначе твоя сестра обнаружит меня здесь, чего, я думаю, ты не хочешь?

— Нет, — Бет попыталась извиниться.

— Все круто, — он снял ее со своих колен и, взяв за руку, пошел к двери. — В пятницу мы устраиваем вечеринку у нас в доме. Хочешь прийти?

— Я бы хотела. Лили уедет из города с молодежью.

— Я заеду за тобой в восемь. Хорошо?

— Да.

И с легким поцелуем в губы, Рейзер ушел.

Бет неуверенно стояла у закрытой двери. Заставив себя двигаться, она пошла вверх, в свою комнату. Быстрый душ снял напряжение, но не желание, что все еще мучило ее тело. Бет думала о Рейзере, пока сидела на кровати и красила ногти на ногах. Ей понравился его простой характер и чувство юмора. Ее никогда не окружали такие люди, как он. Он подавил удушливое чувство, с которым она всегда ходила, и не знала, как избавиться от него. Он заставил Бет почувствовать себя свободной, как другие женщины ее возраста, которым не нужно беспокоиться о том, чтобы сделать счастливыми многих людей.

Дверь открылась и закрылась, сообщая Бет, что Лили вернулась домой. Раздался тихий стук дверь, перед тем как Лили просунула голову внутрь.

— Я иду спать. Тебе что-нибудь нужно?

— Нет, спасибо. Спокойной ночи, Лили.

— Спокойной ночи, сладких снов.

— И тебе, Лили.

Понедельник у Бет всегда был загружен. Ее первая остановка была у миссис Лангли, которая ждала, чтобы она отвезла ее в парикмахерскую. По дороге в салон красоты старушка перечисляла список продуктов, которые Бет должна будет купить. Винсент Бедфорд и Саманта собирались прийти вечером, и поэтому миссис Лангли будет готовить семейный ужин. Бет добавила в свой плотный график покупку продуктов, надеясь, что отец и дочь действительно появятся. В прошлый раз они не пришли, и даже не позвонили, чтобы предупредить о том, что не придут.

У нее не заняло много времени, чтобы довезти миссис Лангли к салону красоты. Следующей остановкой был дом Тона. Он жил на окраине города, несколько километров вверх от Пайн-Маунтин. Бет всегда наслаждалась поездкой туда, и мистер Джеймс всегда оплачивал бензин. Бревенчатая хижина, которая была домом Тона, подходила ему. Она была простой, старомодной, с деревянными полами, построенная на выступе, чтобы запечатлеть красоту гор через окна на фасаде дома.

Тон открыл дверь после первого стука, должно быть, он слышал, как Бет приехала. Он робко улыбнулся в ответ на ее улыбку. Бет не видела его после того пьяного буйства в баре «У Розы». Он не кривил душой и сказал:

— Мне жаль, Бет. Мое поведение было непростительным, — он налил ей чашку крепкого черного кофе. — Присаживайся.

Бет села, взяв кофе, и поморщилась от вкуса. Тон толкнул в ее сторону сахар. Ей пришлось добавить несколько ложек сахара, чтобы его можно было пить.

— Твои продукты в моей машине.

— Я не знаю, почему Джеймс не позволяет мне самому ездить за покупками. Это не так далеко от города.

— Наверное, потому, что ты слеп на один глаз, — мягко напомнила Бет.

— Да, но я помню, где все находится. Я все еще хорошо вижу.

Бет в ужасе содрогнулась от его ответа.

— Не важно, Джеймс забрал мои ключи и после случая в баре он даже угрожал службе такси, если они приедут отвезти меня.

— Мне жаль, — сказала она мягко.

— Не нужно. Думаю, я сам навлек это на себя. Я просто прихожу, чтобы выпить пару бокалов и, прежде чем осознаю, пью что-то покрепче. Думаю, я не так хорошо приспособливаюсь к старости, когда нечем заняться, — он провел грубой рукой по своим длинным седым волосам.

— Тебе нужно хобби, — предложила Бет.

— Что я и делаю, выпивка, как вариант, не подходит.

Бет рассмеялась. Ей трудно было поверить, что гнусный, сквернословящий человек, которого она видела в прошлый четверг, был тем же человеком, что стоял сейчас перед ней.

— Что ж, мне лучше забрать продукты, пока ты не уехала. Я знаю, что тебя ожидают другие клиенты.

— Это так, но сначала мне нужно сделать кое-что здесь, если ты не возражаешь. Я запланировала несколько часов, и не хочу потерять деньги.

— Уверена, что остаешься не потому, что ты и мой сын думаете, будто я не могу о себе позаботиться?

— Совсем нет, мне нужны все часы, которые я могу получить. Мне надо выучить сестру в колледже. Это может быть очень дорого.

Тон попытался подавить ее взглядом, но Бет была непреклонна. Двадцать семь лет военной службы — и он сдался голубоглазой блондинке. Тон понял, что могут быть вещи и похуже, чем смотреть, как Бет убирает его дом в течение нескольких часов.

— Что ж, я не хочу лишать кого-либо образования.

— Мы обе будем признательны.

— Хорошо, что у тебя на уме?

— Немного этого и немного того. Разложи продукты, а я займусь стиркой.

Когда три часа спустя Бет закончила, она оставила ошеломленного Тона, стоящего в своей чистой гостиной, вдыхая сладкий запах белья. Она полностью убрала его дом, включая свежие простыни и одеяла на его кровати. Его все еще влажные вымытые волосы тоже не уцелели. Бет решительно усадила его за стол, используя ножницы и гребень, пока он не стал выглядеть лучше, чем последние несколько недель.

Бет вернулась в город, чтобы закупить продукты для двух других ее клиентов, плюс дополнительно для миссис Лангли, которые та попросила купить перед тем, как помчаться встретить ее в закусочной рядом с салоном красоты, где она должна была пообедать с другом до приезда Бет.

У Бет было еще три клиента, прежде чем она сможет закончить на сегодня. У каждого клиента был свой список обязанностей, которые необходимо выполнить, плюс еще те, о которых ее просили спонтанно. Она всегда старалась выполнить дополнительные просьбы, если это было возможно сделать без того, чтобы не заканчивать поздно. Когда Бет, наконец, добралась до дома, то застала Лили за выполнением домашнего задания. Она быстро поужинала и направилась в кровать, уже содрогаясь от работы, что вырисовывалась на следующей неделе.

Когда наступила пятница, Бет была просто вымотана. Она посадила Лили в церковный автобус со слезливыми объятиями и с предупреждением быть осторожной. Проводив автобус взглядом, Бет направилась домой, чтобы вздремнуть. Она проснулась за несколько часов до приезда Рейзера, приняла душ, высушила волосы и наложила легкий макияж. Она надела джинсы и красивый красный топ, который мягко облегал ее полную грудь. В этот раз Бет была готова, когда Рейзер постучал в дверь.

— Выглядишь отлично! Готова?

— Да, — Бет достала куртку из шкафа.

Мотоцикл Рейзера был припаркован во дворе. В этот раз Бет чувствовала себя более комфортно, когда садилась на него, крепко обнимая Рейзера руками. Бет была взволнована от того, что увидит, где живет Рейзер, но нервничала из-за встречи с его друзьями. Она никогда не была в такой ситуации. Даже в колледже, на те некоторые вечеринки, что посетила, она ходила с несколькими подругами, которые не были против ее порядочных нравов. Хотя бы раз Бет хотела быть безрассудной. Жить так, как живут другие женщины и не слышать в голове проповедей своего отца о том, что другие считали нормальным. Как она могла учить Лили быть свободной, если сама не хотела найти свободу для себя?

Когда они подъехали, Бет была шокирована домом Рейзера. Она слезла с байка, не отрывая взгляда от дома.

— Вы, ребята, живете на фабрике Столмса?

Фабрика была построена четыре года назад, когда экономически угнетенный регион пытался найти работу для людей в Трипоинте. Бизнесмен, Гевин Столмс, приехал в город, покупая огромное количество недвижимости, которую все считали бесполезной. Фабрика располагалась в лесной местности, над склонами и в горах. Это даже не было красивым участком земли. Единственное, что спасало эту недвижимость, это огромная площадь, что было решающим фактором для Столмса. Он и его частные инвесторы вложили деньги и построили фабрику в рекордное время. Несколько местных бизнесменов тоже вложили свои деньги. Фабрика была построена, оборудование было заказано, но не доставлено. Потрясенные инвесторы обнаружили, что Столмс уехал из города без единого слова вместе с двумя миллионами, необходимыми для покупки машин, чтобы создавать аппаратуру, для которой фабрика и была построена. Там даже была основана гостиница В&В (*Примеч.: постель и завтрак*) специально для покупателей, когда те задерживались. Она могла вместить группу в таком количестве, как у Рейзера.

— Да.

Дом был освещен изнутри, и была слышна музыка. Вокруг стояли группы людей, распивающие различные виды спиртных напитков.

— Пойдем, — взяв за руку, он повел ее вверх по ступеням крыльца, где было еще больше людей, чем сначала подумала Бет.

— Ты не говорил мне, что здесь будет так много людей.

— Много народа только в эти выходные. Ребята приехали из Огайо, и на следующей неделе мы туда собираемся. Вспыхнул спор и Вайпер захотел передать сообщение.

— Какое сообщение?

— Я даже не заморачивался с этим сообщением.

— Ох, ясно.

Открыв дверь внутрь, он ввел ее в другой мир. Бет думала, что вокруг будут люди, которые выпивают, разговаривают и танцуют. Обычная вечеринка, но в этой вечеринке не было ничего обычного. Они делали гораздо больше, чем она себе представляла. Повсюду были женщины на разных стадиях оголения, кто-то танцевал, кто-то сидел, все на различных этапах полового акта. Бет резко остановилась.

— Мне кажется, я неправильно поняла, какая именно будет вечеринка. Я не могу остаться.

Рейзер обхватил Бет за талию, останавливая ее паническое бегство.

— Успокойся, ничего не произойдет, к чему ты не готова или чего не хочешь.

— Ты сказал вечеринка, а не оргия, и сейчас я могу тебе сказать, что не готова к такой вечеринке, — Бет попыталась понизить свой возмущенный голос, заметив любопытные взгляды, которые уставились на нее с весельем.

— Бет, ты сказала, что ходила на вечеринки в колледже? — спросил Рейзер.

— Да, на обычные вечеринки братства. А это, как вечеринка братства на гормонах.

— Перестань. Все не так плохо.

— Это плохо, действительно плохо, — сказала Бет тихим голосом, наблюдая за тем, как хорошенькая блондинка извивалась от желания на коленях у Нокса, пока он посасывал ее обнаженную грудь.

— Бет, мы немного старше ребят из колледжа. Когда ты сказала, что ходила на вечеринки, я предположил, что они выходили за рамки студенческого возраста. Дай этому

шанс, — увидев пару, к которой приклеились глаза Бет, он продолжил: — Не обращай внимания. Пойдем, выпьем.

Бет так нервничала, что почувствовала, будто сейчас ее вырвет. Она больше не слышала тихий голос отца в своей голове, теперь он жутко кричал предупреждения об аде и адских муках.

Рейзер взял два пива, протягивая ей одно, прежде чем потянуть ее к себе на колени в мягкое кожаное кресло. Трейн сидел на диване рядом с двумя женщинами по бокам от него. Одна, казалось, лизала ему ухо, пока другая подпрыгивала вверх и вниз на его члене.

В этот момент Бет поняла, что находится за пределами своего мира. На самом деле, она пыталась найти способ сказать Рейзеру, чтобы он вытащил ее отсюда к чертям, когда появилась Эви.

— Привет, Бет.

— Привет, Эви, — Бет не отводила взгляда от нее, не желая смотреть на Трейна, хотя слышала его стоны завершения. Бет рассматривала наряд, в который была одета Эви, стараясь не показывать смущения от обтягивающих шорт, которые едва прикрывали округлости ее задницы, и от расстегнутого топа, показывающего упругую грудь. Бет почувствовала, что на ней слишком много одежды, но не собиралась исправлять ситуацию. Она сделала глоток пива, стараясь успокоить себя. Рейзер начал гладить ее спину, ослабляя страх, от которого ей хотелось встать и убежать из комнаты.

— Я вижу по твоему лицу, что Рейзер не предупредил тебя о том, что вечеринки могут стать немного безумными.

— Нет, не предупредил.

Эви рассмеялась и села на подлокотник кресла, в котором сидели Бет с Рейзером.

— Я ходила на вечеринки с тех пор, как мне исполнилось пятнадцать. Мне было двадцать один, когда я впервые пришла на одну из их вечеринок. Они до сих пор меня шокируют.

Рейзер и Трейн заговорили, игнорируя женщин, что сидели рядом с ними.

— Ты привыкнешь к ним. В следующий раз, когда придешь, это не будет таким сюрпризом, — посочувствовала Эви, явно ошеломленному новичку.

— Сомневаюсь в этом, — Бет искренне думала, что как только она выйдет отсюда, то никогда не вернется.

Эви рассмеялась, как если бы прочитала ее мысли. Пытаясь успокоить Бет, она сменила тему.

— Мне нравится твой топ. Все мои красивые топы исчезли. Эти сучки вечно берут без спроса, мы просто стираем одежду и каждый берет что-то чистое. С шортами по-другому, не многие могут засунуть свою толстую задницу в мои.

— Уверена, что не могут.

Эви была маленькой, размер первый или второй. Бет была одной из тех толстых задниц, которая не влезет в эти шорты.

— Не всем нравится кожа да кости, — сказал Рейзер, поглаживая задницу Бет. — Так уж случилось, что мне нравится, когда есть чему немного покачиваться.

— Никогда не замечала, чтобы ты жаловался, когда трахал ее, — пошутила Эви, указывая на свою задницу. Она поймала потрясенный взгляд на лице Бет, и тотчас пожалела о своей непродуманной шутке.

— Черт возьми. Я ничего такого не имела в виду.

Бет натянуто улыбнулась ее извинениям.

— В первый раз, когда я увидела Рейзера, с ним была другая женщина, висящая на нем. Я просто не знала, что между вами что-то было.

— Ничего не было, — сказала Эви. — Давай сменим тему. Рейзер рассказывал мне, чем ты занимаешься, я уверена, что это интересно.

Бет посмотрела ей в глаза и увидела искреннее желание дружить. Ей понравилась девушка и, так как все ее друзья женились или уехали из маленького городка за лучшей жизнью, она тоже хотела подружиться.

— Чем ты занимаешься?

— Я была медсестрой в Огайо, подала заявку в местные больницы и в два врачебных кабинета, но они не перезванивали.

— Ты медсестра? — Эви застыла от удивленного тона Бет.

— Ты думаешь, что я не похожа на медсестру?

Бет расхохоталась, но остановилась, увидев боль в глазах Эви, которую та пыталась скрыть. Рука Рейзера напряглась на ее талии, давая понять, что он недоволен. Даже Трейн бросил на нее неодобрительный взгляд.

— Ну, честно говоря, прямо сейчас, медсестра не была бы моей первой догадкой о твоей профессии, — Бет махнула рукой на открытый топ Эви, — но вы не так поняли меня. Если бы кто-нибудь из моих клиентов мужчин увидел тебя, у них бы случился сердечный приступ, — в этот раз рассмеялись все.

— Серьезно, у меня тоже есть диплом медсестры, я работала и получила степень магистра в области бизнеса со специализацией в бухгалтерском учете. Прежде чем все скажут, что я выставляю свои дипломы, скажу, что немного завалена работой, которую согласилась выполнять. Я думала о том, чтобы нанять кого-то на полставки. Если тебе это интересно?

— О, Боже, да. Я с ума схожу от скуки, торча здесь с другими девушками, — поспешно добавила Эви, пока Бет не ответила. — Я не хочу целый день, нескольких часов, что ты сможешь мне дать, будет достаточно.

Бет нахмурилась.

— Вероятно, мне надо было упомянуть, что тебе будет нужна машина. У тебя она есть?

— Да, и она в хорошем состоянии.

— У тебя есть телефон под рукой?

Эви достала маленький телефон из заднего кармана. Бет взяла его и забила туда свой номер.

— Позвони мне в понедельник. Я посмотрю на выходных, какие часы смогу тебе предложить.

Громкий раскатистый голос прокричал имя Эви сверху.

— Мне нужно идти, прежде чем Нокс придет за мной.

Бет повернулась, чтобы увидеть, как Нокс и блондинка ждали Эви на верхней ступеньке лестницы. Когда Эви подошла к ним, Нокс обернул руку вокруг ее плеч, прежде чем исчезнуть из поля зрения Бет.

— Это было мило с твоей стороны.

— У меня была тяжелая неделя. Мне нужна помощь. Мне нужно было это сделать еще месяц назад. Это позволит мне больше времени проводить с Лили перед тем, как она уедет в колледж, и мне нужен кто-то, кто сможет подменить меня в случае непредвиденного, когда

я буду навещать ее.

— Получится неплохо для вас обеих.

Бет лишь кивнула, потому что пока они разговаривали, он развернул ее на своих коленях, отворачивая от Трейна. Рукой он поглаживал ее бедро вверх вниз, большим пальцем небрежно задел покрытый джинсами бугорок, перед тем как скользнуть глубже. Подразнивая, чтобы она захотела задержаться подольше. Одной рукой он зарылся в ее длинные волосы, откидывая их назад, и поцеловал, прежде чем она могла бы запротестовать. Когда его губы коснулись ее, все мысли о протесте исчезли. В этом было что-то дерзкое, сидеть у него на коленях и позволять ему ласкать себя. Рейзер всосал ее язык в свой рот, желая увидеть, сможет ли она ответить ему в переполненной комнате. Бет вцепилась ногтями в его футболку. Она забыла, где находилась, и наслаждалась моментом, когда Рейзер отстранился.

— Пойдем, — сказал мужчина, отстранившись от ее губ.

— Куда?

— В мою комнату. Не думаю, что ты готова трахаться на публике, а если продолжишь царапать меня этими ноготками, я сорву с тебя эти джинсы, — поднявшись, он поставил ее на ноги.

Рейзер потащил ее сквозь толпу за собой вверх по длинной лестнице.

— Рейзер...

Он открыл вторую дверь наверху. Рейзер завел Бет внутрь, прижался губами к ее рту, прежде чем она смогла что-либо сказать, и захлопнул дверь за ними. Бет все еще пыталась решить, действительно ли это то, чего она хочет.

— Детка, ты такая сексуальная.

Банальная фраза, которую он, наверное, говорил многим женщинам, когда достиг половой зрелости, привела Бет в чувство.

— Рейзер, подожди, — она оттолкнула мужчину и подняла руки, чтобы не подпускать его близко. — Мы можем притормозить на минуту?

Рейзер нахмурился.

— Ты считаешь, что я давлю на тебя?

— Нет! Я не говорила такого. Мне просто нужно перевести дыхание.

— Я могу сделать это, — он улыбнулся, потянулся к ней снова и прижал к своему телу, поглаживая ее спину. — Послушай, если ты не готова, я могу отвезти тебя домой. Я понимаю, что это может быть слишком, я привык к такому образу жизни, но также знаю, как это может быть для кого-то еще.

— Ты понимаешь? — Бет подарила ему милую улыбку. — Я просто немного ошеломлена.

— Ничего. Мы можем попробовать в другую ночь. Возможно, мы можем посмотреть фильм, когда я вернусь из Огайо.

— Я бы очень этого хотела.

— Хорошо, теперь давай выбираться отсюда, пока мои добрые намерения не вылетели в окно.

Путь по лестнице вниз был намного медленнее. Рейзер был таким милым, и Бет не могла поверить, что он даже не попытался заставить ее поменять мнение. Это заставило ее почувствовать, что он хочет узнать ее лучше, возможно, он надеялся завязать с ней отношения в будущем. Поездка домой была мрачной. Все волнение ночи исчезло. Бет

успокаивала себя тем, что хотя бы попробовала, в сравнение с тем, если бы не попробовала вообще.

Около двери он поцеловал ее снова, вызывая эмоции, который она не могла контролировать.

— Не хочешь зайти?

Рейзер неохотно убрал губы с ее шеи.

— Лучше не буду, мы уезжаем рано утром и, если я сейчас уеду, то смогу поспать несколько часов. Я позвоню тебе, когда вернусь.

— Хорошо, удачной поездки.

Стоя в дверном проеме, Бет смотрела, как он уезжает. Вопреки страху, она желала остаться у него дома. Но страх победил, и она захотела убежать, как испуганный мышонок. Снова.

Бет легла в кровать с невыносимой мыслью, что Рейзер вернется в дом, полный полуголых женщин. Рейзер не волновался о том, чтобы встать рано утром, пока она не струсилась. Чем больше она об этом думала, тем сильнее становилось неприятное чувство в животе. Бет не хотела, чтобы он пошел к другой женщине из-за того, что она струсилась переспать с ним.

Выпрыгнув из кровати, Бет поспешно надела джинсы и футболку. Прежде чем могла передумать, она схватила ключи от машины. Споря с собой весь путь до дома Рейзера, она просидела несколько минут в своей машине, когда приехала, прежде чем набраться смелости, чтобы выйти из нее. Бет надеялась, что он еще не спит, а если и спит, то она его разбудит способом, который он никогда не забудет.

Вечеринка стала еще громче, если такое было возможно. Присутствующие даже занимались сексом прямо на диване с криками одобрения от других. Бет не думала, что сможет привыкнуть к вещам, которые видела сегодня ночью. Она оглянулась вокруг и почувствовала облегчение, что Рейзер не был объятых одной из женщин. Это укрепило ее уверенность в том, что он пришел домой и лег в кровать, как и говорил. Бет поднялась по лестнице к его комнате.

Бет не хотела входить без приглашения, поэтому подняла руку, чтобы постучать, но почти потеряла уверенность в том, что он будет рад видеть ее у своей двери в этот поздний час.

— Так-так, неужели это наша святоша, — низкий голос Сэм заставил Бет убрать руку от двери.

Она была едва прикрыта прозрачной синей ночной рубашкой, которая, как казалось Бет, могла продаваться в секс-шопе.

— Тебе не нужно стучать, проходи и присоединяйся к вечеринке. Я просто отошла за смазкой, — подняв руку с тубиком, она нагло втиснулась перед ошарашенным лицом Бет.

— Рейзер всегда говорит: чем больше, тем веселее, — Сэм лукаво усмехнулась Бет. — Я удивлена, что ты вернулась. Рейзера немного трудно удовлетворить, но я уверена, что ты знаешь это, поскольку у тебя тоже не получилось в тот раз, когда ты поехала с ним на прогулку. Я приняла этот удар за тебя на прошлой неделе. Он трахал меня всю ночь после того, как уехал от тебя. Я едва могла ходить на следующий день, — Сэм говорила правду, Бет поняла это по ее самодовольной ухмылке.

Рейзер, очевидно, обсуждал с Самантой, что они делали у Бет дома.

— Не могу сделать это сегодня, поэтому пришлось позвать на помощь.

Прежде чем ошеломленный разум Бет смог обработать информацию, Сэм открыла дверь. Взгляд Бет был обращен внутрь, чего упорно и добивалась женщина. Рейзер лежал на спине на кровати, на нем сидела Эви. Его большой член был погружен в ее киску. Трейн тоже был там и трахал Эви сзади. Двое мужчин зажали ее тело между своими толкающимися телами. Даже Нокс сидел на стуле рядом с раскачивающейся кроватью, кулаком возбуждая свой член.

— Ну, заходи. Мальчики, я вернулась и привела с собой компанию.

Бет развернулась и побежала, практически падая со ступенек, едва успевая вовремя ухватиться за перила. Она продолжала бежать, даже когда Рейзер прокричал ее имя. Бет знала, что только благодаря годам тренировки на беговой дорожке, смогла так быстро добежать до машины. Она даже не знала, почему бежала. Она уже выставила себя душой, и Рейзер был не в том состоянии, чтобы побегать за ней. Слезы текли по ее щекам, Бет не могла поверить, какой наивной она была. Даже на прошлой неделе, когда он оставил ее со своим вкусом на губах, он вернулся сюда, чтобы трахнуть Сэм.

Она хотела свободу от строгих правил отца, которые укоренились в ней с самого детства, хотела испытать себя. Но что она сделала? Бросилась в водоворот, думая, что сможет плыть, а вместо этого оказалась разорвана на части. Рейзер совершенно не ее круга, она знала это все время. Он очень сексуальный и живет в среде клуба, которая предоставляет легкий доступ к женщинам без привычных сложностей. Связываться с женщиной, которая установила сексуальные ограничения, даже не приходило ему в голову.

Бет даже не потрудилась включить свет, когда вошла в дом, находя путь на кухню в темноте. Схватив бутылку воды, она села за кухонный стол, уткнувшись головой в руки. Зазвонил ее мобильник, показывая, что звонит Эви. Бет знала, что это звонит не Эви, а Рейзер вместо нее. Ее губы скривились в самоуничижительной усмешке, он не потруился даже попросить ее номер телефона. Смахнув слезы, Бет собрала все остатки гордости, которую родители внушали ей, и ответила на звонок:

— Алло?

— Бет, я никогда не хотел, чтобы ты участвовала в чем-то подобном. Я знал, что ты была не готова для...

— Я никогда не буду готова к чему-то подобному, Рейзер, и не захочу.

Бет услышала его вздох разочарования.

— Послушай, я могу быть у тебя через двадцать минут, мы можем поговорить...

Она прервала его:

— Не беспокойся. Сэм достаточно ясно мне все разъяснила. Но у меня есть один быстрый вопрос, прежде чем я повешу трубку. Ты собирался позвонить мне, когда вернулся бы обратно в город?

Тишина, которая была ответом на вопрос Бет, уничтожила последнюю каплю ее достоинства.

— Послушай, Бет, я думаю, что мы из разных миров. Сэм сказала мне, что ты встречалась с некоторыми ребятами из города. Ты сама мне сказала, что ходила на вечеринки в колледже. Я думал, ты знала, что к чему. Я был готов играть в твою игру, но, женщина, это слишком много усилий ради одной киски.

Каждое слово раздирало ее душу. Она планировала отношения, которые, возможно, не продлились бы долго, но он даже не хотел этого. Просто еще одна игрушка для секса. Она вернулась обратно к разговору, услышав, как он заканчивает:

— Мне жаль, что ты ввязалась в это. Я хотел, чтобы все закончилось без обид.

Для Бет этого было достаточно, и она повесила трубку. Сэм солгала, убедив Рейзера, что она была опытной, обрекая Бет на провал. Ей пришлось признаться самой себе, что в этом была и ее вина. Влечение, которое она испытывала к Рейзеру, заставило ее делать то, что здравый ум считал слишком поспешным. Если ей хотелось романтических отношений, то сексуальный байкер совсем не тот, кто мог дать ей это. К счастью, Бет знала кое-кого, кто не будет возражать против ее неопытности. Он хотел такой же тип отношений, который был нужен ей.

Бет загрузила себя работой на оставшуюся часть выходных. В воскресенье, когда Лили вернулась, у Бет уже был готов завтрак. Лили рассмеялась от крепкого объятия сестры.

— Меня не было всего две ночи.

Увидев бледное лицо Бет, Лили перестала улыбаться.

— Ты заболела?

— Нет, я в порядке. Просто перестаралась с готовкой. Я была в настроении, чтобы готовить. Хорошая новость — у нас есть достаточно замороженных полуфабрикатов на ближайшие два месяца.

Лили рассмеялась от облегчения. И пока они собирались в церковь, она рассказывала о своей поездке. Во время проповеди Бет обратила особое внимание на пастора. Она и раньше замечала, что он красивый мужчина со светло-каштановыми, коротко стриженными волосами. Он был высок и хорошо сложен, что было удивительно для мужчины его призвания. Насколько помнила Бет, он служил в армии, как капеллан. На самом деле, он дважды побывал в горячих точках за рубежом. Когда он впервые приехал в Трипоинт, он сделал ей дружеское предложение. Но Бет вежливо ему отказала. У нее не было ни малейшего желания оказаться на месте матери, но чем больше Бет слушала его, тем больше одобряла то, как он учил Божьему слову с более современными реалиями.

На этот раз после службы Бет терпеливо ждала сестру, пока та закончит разговор с друзьями. Заметив, что пастор, наконец, закончил прощаться с прихожанами и собирает бумаги, оставленные на трибуне, Бет шагнула вперед. Пастор Дин как раз подошел к скамье, где она сидела.

— Как твой воскресный день, Бет?

— Просто отлично, пастор Дин. Надеюсь, ваша поездка была удачной?

— Да, мы смогли заложить хорошую основу для восстановления конструкции. Приход сможет закончить восстановление.

— Рада слышать это.

Он снова двинулся в сторону выхода.

— Пастор Дин, Лили и я хотели, чтобы вы пришли к нам на ужин в пятницу вечером, если вы не заняты.

Пастор резко остановился. Его взгляд стал испытывающим.

— Я с радостью приму это приглашение. В шесть будет удобно?

Бет с облегчением улыбнулась, услышав его заинтересованный ответ.

— Звучит отлично.

Утро понедельника было торопливым, так как Бет и Лили проспали. Она уже собиралась выйти на работу, после того как Лили ушла в школу с Чарльзом, который забирал

ее каждое утро с тех пор, как получил права, когда раздался звонок в дверь. В спешке Бет открыла дверь, и с удивлением увидела Эви, нервно стоящую на пороге. Она была одета в красивую синюю форму медсестры.

— Я знаю, что ты, вероятно, не наймешь меня теперь, но мне очень нужна эта работа, — сказала она с неуверенной улыбкой.

Бет отступила назад, открывая дверь шире, чтобы та вошла. Она знала, что никогда не сможет забыть, как видела Эви зажатой между Рейзером и Трейном. Но это была проблема Бет, а не Эви.

— Мне все еще нужна помощь. Твоя личная жизнь — это твое дело, и меня это не касается, — ответила ей спокойно Бет.

— Рейзер и я, просто...

Бет прервала ее на полуслове:

— Опять же, это не мое дело. У меня будет только одна просьба: если ты будешь работать на меня, никогда больше не упоминай о нем снова. Ты сможешь это сделать?

— Да, но...

Бет снова остановила ее:

— Хорошо. Мне кажется, ты готова начать сегодня и это мне подходит. Понедельники убийственны. Я надеюсь, ты сможешь предоставить мне несколько рекомендаций, чтобы я могла проверить.

— Нет проблем.

— Хорошо, пойдём. Сегодня ты можешь поехать со мной, чтобы узнать клиентов и где они живут.

— Все, что скажешь, босс, — сказала Эви с усмешкой.

***** Девять месяцев спустя *****

Блейк спускался вниз по лестнице в доме миссис Лангли, когда Бет закончила убирать большую гостиную. Посмотрев через плечо, она увидела, что он балансирует с двумя большими коробками.

— Нужна помощь?

— Нет, спасибо, я справлюсь, — он поставил тяжелые коробки на пол. — Я убрал все рождественские украшения, почистил чердак и выбросил все то, что сказала миссис Лангли. Эти две коробки не подписаны. Она сказала дать их тебе, чтобы ты разобрала их и разложила нужные вещи.

— У меня нет сейчас времени. Сегодня вечером у меня свидание с Дином. Можешь положить их в багажник моей машины, когда будешь уходить?

— Нет проблем. Что-нибудь еще?

— Нет, на сегодня все. Увидимся на следующей неделе.

Бет пошла на кухню приготовить еду для миссис Лангли, прежде чем закончить на сегодня. Она поставила тарелку теплого супа, стакан холодного молока и несколько домашних печений на поднос. Бет приготовила печенье прошлым вечером, перед тем как идти спать. Она осторожно отнесла еду наверх в комнату миссис Лангли, где та лежала в

постели и смотрела свой любимый сериал. Бет помогла ей сесть и поставила поднос ей на колени.

— Спасибо. Это то самое шоколадное печенье?

— Да. Я оставила контейнер с ним на кухонном столе на потом.

— Это мои любимые, — сказала миссис Лангли, взяв одно и откусив.

— Я запомню это, — улыбнулась Бет и пока убиралась в комнате, болтала со старушкой о программе про медицину, которую та смотрела..

— Ты не видела Саманту в последнее время? — спросила миссис Лангли в тот момент, когда Бет забирала пустой поднос.

— Нет, не видела, — без раскаяния солгала Бет. Никакими путями она не хотела быть втянутой в разговор о ее внучке. Саманту часто видели в городе с членами «Последних Всадников». Бет сама ее видела пару раз после той ночи несколько месяцев назад — дважды на заднем сиденье байка Рейзера, и каждый раз Саманта успевала бросить злорадный взгляд в ее сторону или показать средний палец.

— Она не пришла на Рождество. Винсент объяснил, что она работает и зайдет, когда у нее будет время. Возможно, если ты ее увидишь, ты бы упомянула, что бабушка будет очень рада ее визиту.

Бет заставила себя улыбнуться.

— Если я ее увижу, то с радостью передам ваше сообщение.

— Хорошо. Теперь тебе лучше идти, ты же не хочешь опоздать на свое свидание?

— Я не опоздаю. Я приду завтра, чтобы рассказать вам о нем.

Когда вышла из комнаты, Бет улыбнулась, услышав, как старушка увеличила громкость телевизора.

Перед уходом Бет вымыла и почистила грязную посуду. Ей оплачивали только два дня в неделю, но с тех пор, как Бет стала замечать, что миссис Лангли теряет в весе, она старалась заезжать каждый день, чтобы приготовить еду и убедиться, что старушка ее съела. Возможно, Саманта сжалится над бабушкой и навестит ее вскоре. Если нет, то Бет сдержит обещание и заговорит с ней об этом в следующий раз, когда эгоистичная девушка окажется рядом.

— Бет, пастор Дин здесь! — Бет поморщилась от манер Лили. Она приехала домой из колледжа на рождественские каникулы и уедет обратно через две недели. Взяв свой свитер, Бет спустилась по лестнице, чтобы встретить Дина.

— Вау, ты отлично выглядишь, — воскликнула Эви, когда подняла взгляд от продуктов, которые складывала в коробки для доставки на следующий день. Ее машина сломалась рядом с домом Бет, когда она развозила продукты. Один из членов клуба был уже в пути, чтобы забрать ее.

— Спасибо.

На Бет была надета узкая юбка королевского синего цвета, которая заканчивалась выше колен. Обтягивающий свитер был с сочетающимися горизонтальными полосками синего и

черного цветов, которые подчеркивали ее грудь и тонкую талию. Каждый раз, когда она двигалась, обнаженная часть живота дразнила взгляд. Большой черный пояс и высокие каблуки заставляли ее чувствовать себя сексуальной и дерзкой. Не лучшая комбинация, когда у нее свидание с местным пастором. Бет увидела Дина, стоящего в дверях.

— Привет, — радушно улыбнувшись, она прошла через комнату, чтобы поприветствовать его. Руками Бет соблазнительно скользнула по его плечам и вскользь коснулась его губами. Дин ответил легким давлением, обхватив Бет за талию и притянув ее тело ближе.

— Я закончила с продуктами, поэтому ухожу, так как за мной уже приехали, — сказала Эви, закрывая последнюю коробку.

Бет развернулась в руках Дина и увидела Рейзера, сидящего на стуле. Тщательно скрывая свою реакцию, она поприветствовала его, перед тем как снова повернуться к Эви. Это был не первый раз, когда она его видела после той неприятной ночи. Бет приспособилась справляться в таких случаях. К счастью, он часто уезжал из города, и Эви держала свое слово и никогда не упоминала о нем.

— Спасибо, Эви, дай мне знать, если не сможешь починить машину до завтра, и я перенесу твоих клиентов.

— С этим не должно быть проблем, Рейзер гений в том, что касается машин, — сказала Эви.

— Тогда увидимся завтра. Лили, я вернусь через несколько часов, — Лили помахала им. Погрузившись в книгу, она сидела за столом. Дин и Бет вышли с Рейзером и Эви, которые шли следом за ними. Дин придержал дверцу, когда Бет садилась внутрь его скромной машины.

— Это хорошо, что она на тебя работает? — спросил он, когда сел за руль.

Дин отвлек ее внимание от наблюдения за тем, как Рейзер открыл капот машины Эви.

— Да. Лучшего решения и быть не могло, — ответила Бет честно.

— Тебя не беспокоит, что она живет с большой группой мужчин в байкерском клубе? Некоторые твои клиенты достаточно состоятельны.

— Я доверяю Эви и считаю ее хорошим другом. А то, что они являются байкерским клубом, автоматически не означает, что они преступники, — Бет горячо защищала Эви и, неосознанно, «Последних Всадников».

— Я не осуждаю. Мне она тоже нравится, — Дин поднял руку в знак капитуляции.

— Нравится?

— Да.

— Хорошо, так, где мы сегодня едим? Умираю с голоду.

Дин оторвался от почти законченной проповеди, когда Рейзер вошел в открытые двери его кабинета.

— Кажется, чудеса случаются, — сказал Дин, откидываясь на спинку стула.

Подойдя к окну рядом со столом, Рейзер засунул руки в карманы и уставился на улицу.

— Как у тебя дела? — спросил байкер, не отвечая на комментарий пастора.

— Очень хорошо. У меня хорошая церковь, хорошая женщина и хорошие друзья. О чем еще может просить мужчина?

Дин заметил, как тело Рейзера словно окаменело.

— Рейзер, ты здесь уже некоторое время и только сейчас заехал. Есть причина?

— Решил заскочить, чтобы поговорить.

Дин вздохнул и затронул тему, вокруг которой все ходил Рейзер.

— Я видел вас двоих вместе. Я был у прихожанина по соседству и видел ее на твоём байке. Это было в те же выходные, когда она пригласила меня на ужин, — Дин посмотрел вниз и увидел, как Рейзер сжал руки в кулаки. — Я запал на нее, когда впервые приехал в город. Она отказала мне. После той ночи с тобой, она бросилась прямо ко мне в руки. Ты, должно быть, чертовски ее напугал.

— Она знала, чего я хотел, и хотела, чтобы я потрудился. Это не стоило усилий.

Дин встал и обошел вокруг стола, непринужденно облокотившись на него.

— О, она стоит того. Это то, о чем ты приехал спросить меня? На Рождество я подарил Бет поездку на выходные в Вегас, за всю свою жизнь она никогда не была за пределами Кентукки. Рейзер, в эти выходные я собираюсь попросить ее выйти за меня замуж.

— Все в клубе будут счастливы за тебя. Думаю, это и есть ответ на мой вопрос о том, как у тебя дела. Дай знать, когда назначите дату. Я отправлю подарок. Увидимся, — Рейзер развернулся к двери.

Дин почти позволил ему уйти, но он был обязан ему жизнью. Пришло время отплатить.

— Эви начала ходить в церковь по воскресеньям, она сказала тебе? — прежде чем Рейзер мог ответить, Дин продолжил. — Она рассказала мне, что случилось той ночью. Она очень сожалеет об этом, ей нравится Бет. Она также рассказала мне, какую чушь наговорила Сэм о Бет. Я думал ты умнее, чем слушать ревнивую стерву. В отличие от тебя, я позаботился о том, чтобы узнать о Бет. Я поговорил с людьми, которые заботились о ней, с людьми, которые сидят рядом с ней каждое воскресенье. Ты знал, что она ни разу не пропустила воскресную службу даже после смерти ее отца, который был предыдущим пастором?

Рейзер обернулся, ничего не говоря, но слушая.

— Приход любит ее. Когда они узнали, что я с ней встречаюсь, они довольно долго рассказывали мне о всех ее достоинствах. Если бы ты не вел себя с ней как осел в тот вечер, она бы никогда не встречалась со мной. Ее отец был жалким ублюдком, который контролировал каждый аспект жизни Бет. Ей никогда не разрешали играть и общаться с другими детьми ее возраста. У них никогда не было телевизора, он считал его носителем дьявола. Они читали «Священное Писание» каждую ночь. Всем ее миром была церковь. Я смотрел видеозапись, где он читает проповедь, он напугал даже меня. Она бы ни за что не вернулась в эту удушливую среду, если бы ты не напугал ее так сильно.

— Сэм рассказала мне, что она встречалась с несколькими ребятами в старшей школе. Бет сказала, что ходила на вечеринки в колледже, — защищался Рейзер.

— Бет не разрешали ходить на свидания в старшей школе, она никогда не посещала дополнительные занятия и никогда не ходила на танцы или на выпускной вечер. Она даже никогда не танцевала со мной. Ей слишком стыдно признаться, что она не знает, как это делать. Приход рассказывал ее отцу о каждом неверном шаге Бет. Даже если она просто разговаривала с мальчиком, они рассказывали ее отцу. Я полагаю, что даже, если она и

присутствовала на вечеринке с пивом, которую она считала вечеринкой, то, возможно, была слишком смущена, чтобы признаться, как мало она была в это вовлечена, даже если ты и предоставил ей такую возможность, — высказал свою мысль Дин. — С тех пор, как она закончила колледж и стала опекуном Лили, ты был первым, кто смог приблизиться к ней так близко. Она усердно работает, чтобы оплатить все расходы Лили, и она смогла расплатиться почти со всеми долгами родителей. Она не хочет, чтобы Лили потеряла свой дом.

— Я должен был догадаться, что она неопытна, — сказал Рейзер, обвиняя себя.

Дин кивнул.

— Я могу только сделать вывод, что она увлеклась тобой и была готова рискнуть, несмотря на все осуждения, о которых твердил ей отец с момента ее рождения.

— Той ночью, она, должно быть, подумала, что попала в Содом и Гоморру.

— Бет и Эви стали лучшими подругами. Она даже не держит зла на Саманту. Я готов поспорить, что она простит тебя, если ты попытаешься.

Рейзер покачал головой.

— Я не вписываюсь в ее жизнь, и она, черт возьми, не вписывается в мою.

— Эви рассказала мне, что за последние девять месяцев ты поимел каждую женщину, которая посмотрела в твою сторону, Рейзер. Однако ты не прикоснулся ни к Эви, ни к Сэм после той ночи. Ты можешь выпить все пиво, которое можно выпить, но если то, что ты хочешь — вода, ничто не утолит твою жажду.

— Не читай мне нотаций.

— Я закончил, — сказал Дин, выпрямляясь. — Я вернул тебе свой долг. Даю тебе время до этих выходных попробовать еще раз с женщиной, о которой я забочусь. Бет станет для меня идеальной женой, только вот я думаю, что она влюблена в тебя. Человек, с которым я служил, который спас мне жизнь и был как брат мне, будет достаточно умен, чтобы найти способ заполучить лучшее из двух миров.

Рейзер поставил пустую бутылку из-под пива на барную стойку.

— Еще одно? — спросил Мик.

— Нет, я поеду домой.

— С каких пор ты выпиваешь одну бутылку пива и уходишь?

Хлопанье двери заставило повернуться всех в баре в ту сторону. Локер Джеймс сердитым шагом подошел к бару.

— Мик, ты видел Тона? Только вернулся в город этим утром и, когда приехал к дому, оба, он и его грузовик, исчезли.

— Я не видел его сегодня.

— Сукин сын, я задушу его голыми руками, когда найду.

Звонок телефона прервал его дальнейшие угрозы.

Выражение его лица заставило всех подслушивать, не стесняясь. Лицо Локера побледнело, рука дрожала, когда он закончил разговор:

— Я нашел Тона.

Рейзер и Мик переглянулись. Они знали, что новости были плохими.

— Он попал в аварию. Протаранил автомобиль Бет Корнетт на Айви-Хилл. Они оба в больнице.

Рейзер с силой сжал стойку бара. Дрожащие колени едва держали его в вертикальном положении, пока он стоял.

— Как сильно она ранена?

Две пары глаз посмотрели в его сторону с удивлением.

— Не знаю. Это единственная информация, которую мне передал диспетчер. Шериф попросил их связаться со мной и встретиться с ним в больнице.

Локер вышел, больше не сказав ни слова, и побежал к своей машине. Он переключал передачу, когда дверь со стороны пассажира открылась, и Рейзер запрыгнул внутрь.

— Какого черта ты делаешь?

— Еду с тобой.

— Почему?

— Бет, — без дальнейших вопросов Локер вдавил педаль газа в пол.

К тому времени, когда Локер приехал в больницу, там уже было шесть байкеров, которые были в баре и видели, как Рейзер выбежал. Любопытство заставило их сесть на свои байки и поехать следом.

Локер направился напрямик в больницу. Когда вошел через раздвижные двери, он уже мог слышать шум, который создавал Тон в ближайшей палате. С облегчением, он сделал вывод, что отец был в хорошем состоянии, чтобы возмущаться действиям медсестры. Он мог слышать, как Тон кричал, чтобы ослабили повязку, которой обмотали его живот.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Отпусти меня, женщина, я должен взглянуть на девочку.

— Сэр, я сказала вам, что сейчас там шериф. Он вернется через пару минут и передаст информацию, — Тон пытался вырваться из кресла-каталки, пока медсестра среднего возраста безуспешно пыталась удержать его в сидячем положении. — Мне нужно осмотреть

ваши раны.

— Со мной все в порядке. Они уже меня осматривали в машине скорой помощи. Это той бедной девочке нужна помощь.

— Папа, — позвал Локер, пытаясь привлечь внимание отца.

Тон посмотрел на сына со слезами на глазах.

— Я знаю, что ты собираешься сказать. Но я не пьян, я не пил весь день. Я просто поехал в магазин за пачкой сигарет. Пачка сигарет, которая, может, стоила ей жизни. Там была кровь повсюду, — Тон поднял свои дрожащие руки к лицу. — Я увидел ее, когда она выскочила прямо передо мной.

— Тон, — Локер попытался успокоить своего отца, беспокоясь, что тот будет свидетельствовать против себя.

— Нет. Я причинил боль этой девушке. Я хочу, чтобы ты застрелил меня.

Рейзер прислонился к бледно-желтой стене.

— Как она? — Шейд, Нокс и Райдер стояли рядом с ним, пока он ждал ответа.

— Они не говорят мне, — Тон возобновил свои попытки встать с кресла-каталки.

— Тон, остановись, — раздавшийся мягкий голос из дверного проема заставил их обернуться.

Рейзер подумал, что ему померещился ее голос. Бет стояла там с опухшими от слез глазами и дрожащими губами, сжимая сумочку от страха.

— Мне очень жаль, Бет. Я не думал, что... — Тон сразу прекратил свою борьбу.

Они ждали, что Бет влепит ему пощечину. Лили была единственной семьей Бет, все в городе знали, как Бет защищает и боготворит свою сестренку.

Бет прошла вперед, глядя на плачущего Тона. Никто не попытался остановить ее. Она протянула руку и вместо пощечины, которую все ожидали, взяла в ладони его щеки, покрытые щетиной, осторожно смахивая слезы.

— Ты должен успокоиться. Подумай о своем давлении. Ты же не хочешь, чтобы я волновалась о тебе, правда?

— Нет, — Тон попытался взять себя в руки под пристальным взглядом Бет.

— Его осмотрели? — спросила Бет медсестру.

— Нет еще. Он не позволил мне.

— Иди с ней, Тон. Как только я узнаю о состоянии Лили, я найду тебя.

Тон кивнул, сжимая ее руку. Дверь в середине коридора открылась и все замерли в ожидании, пока шериф выходил. Он посмотрел на присутствующих, ожидающих новостей. Бет сразу двинулась в его сторону.

— Как она?

— Ей повезло, у нее сотрясение мозга, растянутая лодыжка и она будет злая, как черт, пару дней. Думаю, все твои исследования при покупке безопасного автомобиля окупились.

Шериф приходил в ее церковь. Она постоянно спрашивала его, какой автомобиль лучше всего купить, когда Лили получила права. До этого момента она пользовалась старой моделью автомобиля, но Бет не собиралась рисковать безопасностью Лили. Бет купила новую модель с пятью звездами рейтинга безопасности.

— Слава Богу, — прошептала Бет, отчаянно пытаясь взять себя в руки перед группой мужчин.

Шериф кивнул.

— Кто-то однозначно приглядывает за ней.

Локер вмешался.

— Это вина Тона?

— Нет, не его и не Лили. Лили сказала, что у нее отказали тормоза, вот почему она не могла остановиться. Она выехала навстречу Тону. Бет, я отбуксирую автомобиль на стоянку, чтобы наш механик проверил их.

— Я уже проходила техосмотр в прошлом месяце.

— Я дам тебе знать как можно скорее.

— Спасибо, шериф. Могу я зайти к Лили?

— Доктор ждет, чтобы поговорить с тобой, после он отведет тебя в палату к Лили.

Бет направилась в сторону дверей, но заколебалась и повернулась к Локеру.

— Я хочу увидеть Лили, но в то же время не хочу, чтобы Тон был расстроен. Ты можешь найти его и сказать, что он не виноват и что Лили будет в порядке?

— Я разберусь с этим.

— Приведи его увидеть Лили. Он не успокоится, пока не увидит ее.

— Бет, мы не будем мешать, — запротестовал Локер.

— Приведи его или я сама пойду за ним, — пригрозила Бет.

Локер улыбнулся, наконец-то соглашаясь. Он взял Бет за руку, останавливая ее, прежде чем она ушла.

— Бет, твоей первоочередной заботой должна быть Лили, вместо этого ты тратишь время, чтобы утешить человека, который мог бы быть ответственен за ее смерть. Я никогда не был в долгу перед кем-либо, я всегда плачу по долгам, но у тебя есть мой. Если тебе когда-нибудь что-то понадобится, дай мне знать.

Бет покачала головой и отправилась на поиски доктора Лили. Она не заметила неверие на лицах мужчин вокруг нее. Она была первым человеком из всех мужчин и женщин, у кого в долгу был лидер «Последних Всадников».

Бет подписала последнюю бумагу о выписке сестры.

— Ты готова?

Лили кивнула, и вздрогнула от этого движения. Увидев озабоченное лицо Бет, она сказала:

— Я в порядке. Мне просто нужно помнить, что я должна держать голову прямо.

Бет прикоснулась к бледному лицу Лили.

— Пойдем домой. Эви должна была встретить нас снаружи двадцать минут назад.

Санитар толкнул инвалидное кресло с Лили к выходу из больницы, а Бет шла следом, неся сумку с ее вещами. Оказавшись на улице, Бет стала искать машину Эви на парковке, но не увидела ее. Она уже собиралась достать телефон из сумочки, когда темно-синяя машина остановилась перед ними. Рейзер и Шейд вышли из машины. Бет могла лишь удивленно смотреть, застыв на месте. Рейзер открыл заднюю дверь, улыбаясь откровенно удивленным женщинам.

— Дамы, карета подана, — сказал он с непринужденной улыбкой.

— Но нас должна забрать Эви, — запротестовала Бет.

Она никак не хотела оказаться в замкнутом пространстве машины с Рейзером, и Лили выглядела еще более несчастной от этой идеи.

— Эви должна была, но Локер позвонил и сказал, что он арендовал эту машину, пока твоя в ремонте. Он попросил нас привезти ее вам.

— Ему не следовало этого делать, Тон не виноват в этой аварии.

— Ты можешь обсудить это с ним. Локер не хотел оставлять Тона одного, поэтому попросил меня. Я не был занят и вот я здесь. Теперь, дамы, вы готовы ехать?

Бет беспомощно закатила глаза, посмотрев на Лили и отступая назад, когда Рейзер забрал инвалидное кресло у санитара. Байкер ловко покатил кресло к ожидающей машине.

Шейд открыл дверь автомобиля, когда Рейзер приблизил кресло как можно ближе. Он повернулся к Бет.

— Встань с другой стороны и помоги посадить ее внутрь.

Бет заколебалась, но знала, что у нее не было выбора. Подойдя с другой стороны машины, она открыла дверь. Оказавшись внутри, она помогла Лили сесть в машину, с осторожностью укладывая ее растянутую лодыжку. Встретившись с испуганными глазами Лили, Бет успокаивающе ей улыбнулась.

— Ты в порядке? — Шейд наклонился, чтобы спросить Лили.

— Да, — ответила она взволнованно.

Лили опустила туку, чтобы расправить платье, которое задралось на ее стройных бедрах. Взглядом Шейд проследил за ее движением, и только тогда Бет заметила, что на нем нет его солнцезащитных очков. Скрывать эти голубые глаза за очками должно быть запрещено законом. Бет понимала, что любая молодая девушка, встретившись с таким экземпляром, как Шейд, не упустила бы возможности пофлиртовать с ним, но Лили отстранилась и повернула лицо в другую сторону. Бет не знала, следует ли ей волноваться или, наоборот, быть благодарной.

Перед тем как они оба сели на переднее сиденье, Рейзер закрыл дверь со стороны Бет, а

Шейд со стороны Лили. Они ехали в тишине несколько минут, прежде чем Рейзер начал заполнять напряженную тишину безобидными замечаниями об арендованной машине. Разговор снял настороженность девушек и их напряженные тела постепенно расслабились на дорогах сиденьях. Разговор постепенно перешел к тому, как Лили нравилось в колледже. Сначала ее ответы были натянутыми, но когда она начала рассказывать о занятиях, то оживилась и говорила до тех пор, пока они не остановились напротив дома Бет.

Рейзер пошел к багажнику, чтобы достать сумку Лили и костыли, после чего открыл дверь Бет. Шейд ждал рядом с дверью со стороны Лили, отходя в сторону, когда Бет взяла костыли у Рейзера. Она помогла Лили выйти из машины. Втроем они наблюдали, как девушка подставила костыли под подмышки, но поморщилась, когда подняла руки. Лили попыталась отшутиться:

— Думаю, я все еще немного неуклюжа.

С помощью костылей она шагнула медленно вперед. Небольшой вскрик вырвался из ее горла, но она попыталась сделать еще один шаг. Ее боль была очевидна для наблюдавших. Они все могли видеть, что она испытывает невыносимую боль.

— Ради Бога, — не выдержал Шейд.

Без предупреждения он поднял испуганную Лили на руки. Костыли упали на землю, и Лили изогнулась, пытаясь выбраться из его рук. Бет попыталась подойти к ней, но Рейзер взял ее за руку и повел в дом.

— Подожди, я могу идти на костылях, — Лили отчаянно пыталась вырваться из рук Шейда. Он слегка подкинул ее, и Лили машинально обвила руками его шею, держась за него. Ее грудь прижалась к его груди.

— Осторожно, ты же не хочешь, чтобы я тебя уронил, — Шейд рассмеялся, подходя к двери дома.

Лили ослабила хватку на его плечах, чтобы отодвинуться назад и не прижиматься к нему, она приложила руки к его груди, что давало ей больше пространства для дыхания.

Бет и Рейзер уже ждали внутри.

— Куда мне ее положить?

Бет жестом указала на диван, который уже разложила. Она не хотела держать Лили наверху из-за ее ноги. Их родители купили раскладной диван для членов церкви, которые их навещали. Шейд осторожно положил Лили на кровать, убедившись, что ей удобно, перед тем как выйти без единого слова. Онемев, Бет уставилась на закрытую дверь.

— Да... хорошо... спасибо, что подвезли нас.

Бет повернулась, когда дверь вновь открылась, и Шейд занес костыли. Он поставил их у дивана, поближе к Лили, и снова вышел, не сказав ни слова. Рейзер боролся с весельем.

— Шейд не силен в манерах, — он попытался извиниться за своего друга перед уставившимися на него девушками.

— Он вернется? — спросила Бет, смотря на дверь.

— Нет, думаю, это все. Могу ли я сделать что-нибудь для вас перед уходом?

Обе сестры покачали головой.

— Хорошо, увидимся позже, — Рейзер подошел к Лили и коснулся повязки на ее голове. — Береги себя.

— Спасибо, — Лили смущенно улыбнулась Рейзеру.

Не позволив Шейду переплюнуть себя, он вышел, не сказав больше ни слова.

Как только дверь со щелчком закрылась, сестры уставились друг на друга, удивляясь,

почему мужчины были так тактичны и любезны, что совершенно противоречило образу байкеров.

Дин звонил Бет несколько раз в неделю, чтобы проверить состояние Лили, но как только разговор становился более личным, он менял тему. Бет была расстроена последним разговором и озадачена его странным поведением. Он все еще не был влюблен в нее после стольких месяцев свиданий, но определенно заставил поверить, что развивающиеся отношения стремились к этому. Бет думала, что поездка в Лас-Вегас поднимет их на новый уровень интимности в отношениях. Теперь Дин вел себя, как пастор, и Бет не знала, что с этим делать. Лили должна поехать в колледж завтра, и Бет собиралась отвезти ее. Она надеялась, что он составит ей компанию, а вместо этого он сказал, что запланировал встречу с прихожанином.

На следующее утро сестры выехали еще затемно. Дорога заняла около трех часов, и девушки решили заехать перекусить, перед тем как отправиться в общежитие Лили. Студенты суетливо сновали вокруг корпуса общежития. Бет шла рядом с Лили, когда они проходили через общую комнату к лифтам. Она заметила, что никто из студентов не сказал «привет» или хотя бы признал Лили.

— Лили, ты уже подружилась с кем-нибудь?

Лили молча открывала дверь, но, пройдя в комнату, честно ответила:

— Едва ли, я думала, что, так как это религиозный колледж, другие студенты будут серьезно относиться к занятиям. Но они считают, что раз я не хожу на их тусовки, то я не хочу дружить.

Бет обняла сестру, вспоминая, как неловко она себя чувствовала на своем первом курсе.

— Со временем станет легче. Ты еще встретишь ребят, с которыми у тебя будет много общего, не расстраивайся.

— Не буду. Это не беспокоит меня. Мне нужно больше учиться, а не заводить друзей, которые будут меня отвлекать.

— Уверена, что твоей учебе не повредит, если ты потратишь время, чтобы сходить на ланч или на ужин. Не отказывайся от новых знакомств и впечатлений.

Лили ухмыльнулась.

— Не буду.

Бет оставила сестру, сидящую за своим маленьким столом и достающую книги из рюкзака, беспокоясь о том, как одиноко та выглядела. Она вернулась обратно в Трипоинт ближе к вечеру. По дороге домой Бет заехала в офис шерифа, поскольку вчера он позвонил и попросил ее заехать. Она обещала, что подъедет на обратном пути от Лили.

Администратор сразу провел ее в кабинет. Уилл Хантер был шерифом последние четырнадцать лет и посещал церковь ее отца. Было не так много вещей, которых он не знал об этой маленькой общине, но шериф задался целью выуживать ту информацию, которой не

владел. Если что-то негативное могло повлиять на течение жизни в городе — он становился на его защиту. Были приняты все меры, чтобы убедиться, что горожане находятся в безопасности. Внутри и за пределами границ закона, каждое обращение в его кабинет расследовалось с беспощадным хладнокровием. У ее отца с Уиллом были довольно напряженные отношения. Бет иногда ловила себя на мысли, что он приходил в церковь ее отца, чтобы не спускать бдительного взгляда с влиятельного лидера церкви.

— Привет, Бет, присаживайся, — шериф привстал, когда Бет зашла в комнату, а потом сел, когда она заняла место напротив его стола. — У Лили все хорошо? — мужчина взял чернильную ручку, лежащую на столе, и принялся вертеть ею между пальцами.

— Да, ушибы еще немного побаливают, но ей намного лучше. Спасибо, что спросили. Вы сказали, что у вас есть новости по поводу моей машины?

Он вернул ручку на стол, сложил руки вместе и наклонился в сторону Бет.

— Да, боюсь, тебе не понравится то, что подтвердил отчет. Механик обнаружил, что твои тормоза были кем-то испорчены. Кто-то определенно хотел навредить тебе, если не убить. Все в городе знают, что ты постоянно едешь туда-сюда по горным дорогам. Они опасны в хороший день даже для хорошей машины, а для машины без тормозов смертельны.

Обеспокоенно, Бет подалась вперед на стуле.

— Вы уверены, что не Лили была предполагаемой жертвой?

Шериф откинулся на спинку кресла, качая головой.

— Уверен. Лили водит машину очень редко. Когда кто-то хочет кого-то убить, то выбирает план, который имеет самый высокий шанс успеха с первой попытки. У тебя есть догадки о том, кто хотел бы тебе навредить? Кто-то, кто был зол на тебя в последнее время? Бывшие парни?

Бет могла только отрицательно качать головой на каждый из заданных вопросов.

— Хорошо, подумай об этом и дай мне знать. Будь осторожна, Бет, я уже сказал своему помощнику, чтобы он круглосуточно дежурил у твоего дома. Но ты должна быть предельно осторожной.

— Я буду, шериф, и если вспомню кого-нибудь, тут же вам позвоню.

— Не стесняйся звонить мне днем или ночью.

— Когда я могу забрать свою машину?

— Как только найдешь кого-то, кто отбуксирует ее. Страховая компания признает, что машина не подлежит ремонту. Так что советую тебе присматривать новый автомобиль.

Бет вышла из офиса шерифа больше напуганной, чем расстроенной. Она не могла вспомнить ни одного человека, который хотел бы ей навредить. Взглянув на время, Бет перебежала улицу, чтобы встретиться с Дином за ужином. С тех пор, как начали встречаться, каждый вечер четверга они виделись в закусочной, чтобы поужинать.

Найти свободный столик было просто, поэтому-то они и выбрали эту закусочную, и еще потому, что церковь находилась рядом с офисом шерифа через улицу. Это было удобно, когда пастор работал допоздна. В закусочной было мало народу по будням, и они могли наслаждаться спокойным разговором после работы. Бет заказала напиток и просматривала в телефоне сообщения, которые пришли, пока она была в офисе шерифа. Она подняла глаза, когда Рейзер сел на сиденье напротив нее.

— Что ты делаешь? Я жду кое-кого, — сказала Бет.

— Пастора Дина, я знаю. Когда ты не ответила на его сообщение, он не захотел, чтобы ты оставалась его ожидать.

Взглянув на телефон, Бет только закончила читать сообщение от Дина, когда Рейзер скользнул в кабинку.

— С каких это пор Дин начал передавать через тебя сообщения?

— Я думаю, мне просто повезло находиться в нужном месте в нужное время. Я предложил передать его сообщение, и он согласился. Так, что мы закажем?

— Ничего. Я иду домой, — сказала Бет и махнула официантке.

Рейзер остановил ее.

— Ну же, Бет. Не заставляй меня есть в одиночестве. Здесь ничего не может случиться. Присядь и поужинай со мной, — уговаривал Рейзер.

Все еще колеблясь, Бет взяла стакан воды и сделала глоток. Подошедшая официантка приняла у них заказ. У Бет взлетели брови от того количества еды, которое он заказал.

— Что тут сказать, я растущий мальчик, — сказал он, когда официантка отошла.

«Больше похоже на то, что ему нужно поддерживать энергию, чтобы участвовать во всех ночных оргиях», — злобно подумала Бет.

— Так, так, так. Я могу прочесть это выражение твоего лица. Это не были приятные мысли. Может, расскажешь?

— Не понимаю, что ты имеешь в виду, — сказала Бет надменно.

— Да брось ты, я заплачу за твой ужин, если расскажешь, о чем думала.

— Я сама могу заплатить за свой ужин.

— Трусишка.

Рассердившись, она ответила:

— Спорим, тебе необходимо много еды для накопления достаточного количества энергии, чтобы осчастливливать окружающих.

С веселым блеском в глазах Рейзер спросил:

— Что ты хочешь этим сказать?

— Ну, ты доставляешь машины от Локера Джеймса, доставляешь сообщения от пастора Дина.

— Ох, а я подумал, что ты имела в виду то, как я делаю счастливыми девушек, — прошептал он соблазнительно. — Детка, я могу справиться со всем.

— Я знаю, что можешь, видела это своими глазами.

С Бет было достаточно. Она снова начала вставать, но официантка принялась расставлять заказанные блюда на столе и помешала ее движению.

— Ешь, Бет, я буду вести себя хорошо. Пожалуйста, это была идиотская попытка вспомнить щекотливую ситуацию, которую было бы хорошо прояснить между нами.

Бет подняла свою вилку.

— Не думаю, что мы должны обсуждать это.

Рейзер, последовав ее примеру, принялся за еду. Бет уже давно потеряла аппетит, отчаянно желая, чтобы ужин поскорее закончился. Неспособная съесть больше, чем пару кусочков, она сидела и смотрела, как он уничтожал свою еду, а затем притянул к себе ее все еще полную тарелку.

— Хочешь десерт? — спросил Рейзер, когда закончил.

— Нет, спасибо, — Бет открыла кошелек, полная решимости оплатить свою часть заказа и быстро уйти.

Рейзер, увидев ее намерения, опередил ее попытку.

— Бет, я хочу извиниться за то, что произошло с нами. Предполагаю, что это была

чрезвычайно неприятная ситуация, в которой ты оказалась в ту ночь.

Бет смотрела в окно, не в силах встретиться с его взглядом.

— Я хотел бы начать все сначала и узнать тебя. Я неправильно справлялся с моим влечением к тебе. Если ты дашь мне шанс, я могу обещать, что то притяжение, которое мы испытываем друг к другу, будет стоить усилий.

Она сразу покачала головой.

— Ты не привлекаешь меня.

— Привлекаю. Бет, в ту ночь на твоём диване ты хотела меня, но поскольку мало меня знала, твои моральные ценности удержали тебя от того, чтобы трахнуть со мной, но они не помешали тебе кончить на мою руку. В моем клубе ты была ошеломлена, что все происходило так быстро, поэтому и сбежала, — когда Бет захотела прервать его, он проигнорировал ее. — Все же ты пригласила меня к себе в ту ночь, а я тупо сказал «нет». Позже ты пришла ко мне, сознательно намереваясь трахнуть меня, и попала в ситуацию, которая шокировала тебя.

Бет посмотрела на него, его слова вернули воспоминания о той унижительной ночи.

— Рейзер, пожалуйста, я не хочу проходить через это снова. Ты хотел все прояснить между нами. Все ясно. Ты хочешь быть другом, хорошо, мы друзья. Но, ни сейчас, ни в будущем мы не будем друзьями по сексу, чего, я думаю, ты и хочешь от меня. У тебя есть большой выбор в твоём клубе. Для этого тебе не нужна я. Той ночью ты мне показал, что у тебя нет уважения к женщинам.

Возмущившись, Рейзер прервал ее:

— Каким образом я тебя не уважал, Бет? Я заставлял тебя делать то, что ты не хотела? Я изнасиловал тебя? В ту минуту в моей спальне, когда я понял, что ты не на одной волне со мной, я позволил тебе уйти. Я обзывал тебя или пытался тебя переубедить?

— Нет, — призналась Бет.

— Никто из мужчин в клубе не ведет себя неуважительно по отношению к женщинам. Да, я признаю, что мы участники весьма необычных сексуальных взаимоотношений. Мы наслаждаемся друг другом не только как сексуальными партнерами, но разделяем дружеские отношения. Никто из нас не хочет обычных отношений. Нам не стыдно за наш образ жизни, и мы не видим смысла объяснять это незнакомцам. Вступление в наш клуб — свободный выбор и мужчин, и женщин. Специально мы не отбираем женщин. Женщины сами ищут пути, чтобы попасть в клуб. Ни одну из них не заставляют быть там. На самом деле, большинство женщин являются рядовыми членами клуба многие годы, выполняя задания, которые приносят пользу клубу.

Прежде чем Бет смогла бы вмешаться и произнести слово «минет», Рейзер покачал головой, как будто прочитал ее мысли.

— Нет, передача сообщений, бухгалтерский учет, прием и отправка сообщений и да, занятие сексом. Если они не хотят оставаться, они уходят. Для тех, кто хочет стать членом клуба, и чтобы быть уверенными, что это тот образ жизни, который человек выбрал, и никто не принуждает его к чему-то, что его не устраивает, у нас есть правила.

— Я не выношу мужчин, бегающих от одной женщины к другой, — заявила Бет. — Секс должен значить что-то для меня, — призналась девушка. — Я знаю, что это старомодно.

— Не старомодно, милая. Но, Бет, я должен быть честным, мой член не принадлежит одной женщине и никогда не будет. Я люблю секс и наслаждаюсь разными партнерами. Я занимаюсь безопасным сексом и другие в доме тоже, это жесткое правило. Любой,

пойманный за несоблюдением этого правила, уходит из клуба. С другой стороны, я понимаю и уважаю твои взгляды на секс. Разве ты не можешь сделать то же самое для меня? Я не прошу тебя заняться сексом сегодня или познакомить тебя с сексом втроем, — подразнивал он, глядя на ее шокированное выражение лица. — Но мы можем посмотреть, куда это влечение приведет, возможно, сблизит, и мы немного развлечемся, или сможем двигаться дальше и дать волю чувствам.

Он взял ее лежащую на столе ладонь и крепко сжал.

— Я встречаюсь с пастором Дином.

— Знаю, и я говорил с ним. Он собирался обсудить ваши отношения с тобой сегодня вечером, но я решил сделать это за него.

— Ты не хочешь, чтобы я с ним поговорила, однако открыто признаешься в том, что занимаешься сексом в неограниченных количествах. Ты невероятный.

— Мы не делимся за пределами клуба. Это правило, — терпеливо объяснял он.

— Правила клуба для меня не важны.

— Надеюсь, когда-нибудь будут, — Рейзер опередил ее резкий ответ. — Это дискуссия для другого дня, который, по всей вероятности, не наступит. Прямо сейчас, сегодня вечером, я просто хочу, чтобы мы договорились, что ты дашь мне еще один шанс.

Бет чувствовала разливающуюся боль в животе из-за предложенного ей искушения. Она никогда не сможет смириться с его образом жизни. От мысли о нем с другой женщиной, ей становилось плохо. В отличие от прошлого раза, Бет была достаточно умна, чтобы понять, что он собирается быть и с другими женщинами, независимо от того, с ней он или нет. Хотя они и не были вместе, это было не менее больно в течение последних девяти месяцев. Каждую ночь, когда она лежала в кровати и ее горящее тело сводило с ума, она знала, что он трахает большое количество женщин без единой мысли о ней. Единственным утешением для нее было то, что Рейзер не смог забыть ее, иначе его бы здесь сейчас не было. Бет знала, что неправильно быть с мужчиной с моральными устоями, как у Дина, когда ее тело пылает для другого. Она приняла решение, о котором, глубоко в душе чувствовала, пожалеет, но не откажется, как трусиха. Она собиралась впустить Рейзера в свою жизнь.

Господи, помоги ей.

Бет вручила Эви ее зарплату.

— Я могу дать тебе больше часов на следующей неделе, если тебе нужно, но это будет только временно. Миссис Роджерс упала и сломала шейку бедра. Она хочет нанять нас всего на две недели, пока ее дочь не сможет уйти с работы и переехать сюда навсегда.

— Это было бы круто. Ребята уезжают из города на пару недель. Все-таки лучше, чем сидеть и скучать дома.

Бет приступила к расчистке заваленного бумагами стола. Они с Эви прошлись по файлам клиентов, но Бет так и не отреагировала на слова девушки. Она не упоминала о Рейзере и о неожиданном вчерашнем ужине. Бет сказала ему, что подумает об их разговоре и после решит, что будет лучшим вариантом для них обоих. Он не настаивал на четком ответе, видимо, довольный тем, что Бет хотя бы планировала встретиться с ним снова.

— Есть планы на эти выходные? — спросила Эви, возвращая ее обратно к разговору.

— Нет, только бумажная работа, которая продолжает накапливаться.

— Мы с девочками собираемся на вечеринку в бар «У Розы». Я буду очень рада, если ты присоединишься к нам, — рискнула она предложить.

— Мне, правда, нужно закончить работу с бумагами.

— Ребят не будет там, они уезжают сегодня ночью. Сэм тоже не придет — без парней ей не интересно. Это мой день рождения, и я бы очень хотела, чтобы ты пришла, — умоляла Эви.

Бет знала, что не сможет отказать Эви в ее искренней просьбе. Они стали друзьями за последние несколько месяцев, и она не хотела казаться грубой, отказывая.

— Хорошо, я приду. Во сколько?

— Я могу заехать за тобой.

— Мне нужно помочь миссис Роджерс устроиться в доме, ее выписывают как раз в этот день. Но там с ней переночует соседка. Я возьму одежду с собой и переоденусь у нее, а после поеду в клуб.

Эви подошла, восторженно обнимая Бет.

— Мы отлично проведем время. Вот увидишь.

— Я уверена в этом, — рассмеявшись над явно взволнованной Эви, Бет подошла к своему шкафу, достала пакет с полки и, не потрудившись закрыть дверцу, сразу вручила его удивленной Эви.

— Ты знала, что завтра мой день рождения?

— Конечно, ты же дала мне личную информацию для налоговых сборов. Я запомнила дату, — Бет пожала плечами, как будто это было простой задачей запомнить день рождения Эви.

— Я была с Ноксом три года, хотя он и будет отрицать это, но он никогда не помнил о моем дне рождения. Никто не помнил о нем с тех пор, как я была ребенком.

— Эви, я не хотела расстроить тебя. Я хотела сделать тебя счастливой. Открой свой подарок, — подтолкнула Бет, воодушевленная реакцией Эви на ее сюрприз.

Девушка с нетерпением открыла подарок, как будто наслаждаясь моментом. Эви подняла крышку и ее глаза метнулись к Бет. Не положив коробку на стол, она вытащила

сверкающий шелковый топ нефритового цвета. Когда она подняла его, то обнаружила, что на дне была еще пара браслетов из оникса и подходящие к ним сережки.

— Я не знаю, что сказать, — прошептала ошеломленная Эви.

— Тогда ничего не говори. Наслаждайся.

Эви держала шелковый топ в руках, боясь помять его. Слезы начали собираться в ее глазах. Женщина, которая считала себя крутой стервой среди других, просто положила топ обратно в коробку, аккуратно собрала свои вещи и, сказав поспешное «пока», выбежала на улицу. Когда Эви закрыла дверь машины изнутри, убедившись, что вокруг не было любопытных глаз, то изо всех сил ударила кулаками по рулю, пытаясь взять под контроль свои эмоции.

«Она невероятная, — рассуждала Эви про себя. — Она запомнила один гребаный комплимент, который я сказала ей девять месяцев назад, и купила мне топ еще красивее. Какая женщина поступает так? Мы — завистливые стервы. Кто покупает чертовски красивый топ для женщины, которая трахалась с парнем, на которого та запала?»

Эви и Рейзер не прикасались друг к другу с той ночи. До этого у них был регулярный секс. Эви провела много ночей, засыпая в его постели, слишком уставшая, чтобы уйти после всех тех разминок, что он ей устраивал, и Рейзер не настаивал. Но все поменялось с тех пор. Выражение боли на лице Бет в ту ночь до сих пор переворачивало все внутри у Эви. Бет никогда не была против нее. Она дала ей часы работы, которые Эви просила, чтобы у нее была страховка. И даже платила ей больше, чем ставка профессионала с ее квалификацией. Она заботилась об Эви с любовью и уважением, таким же, как и по отношению к своей сестре Лили. Посмотрев на коробку, лежащую на соседнем сиденье, Эви завела машину, решив, что, если это будет последнее, что она сделает, она хотела бы загладить вину за то, что невольно сыграла роль в срывании покрыва невинности с Бет. Были более простые способы, чтобы узнать, что парень был шлюхой. Бет же ударили этим по лицу. По дому ходили шутки, что Рейзер может поиметь любую доступную красотку. Ему нравился секс, и он был хорош в этом. Он будет играть с женщиной и даже с несколькими женщинами часами, получая столько же удовольствия, лежа и лениво поглаживая ее грудь, пока другой член клуба будет трахать ее. Не было того вида секса, которого Рейзер бы не попробовал, он даже смог придумать несколько собственных.

Эви злорадно улыбалась, пока ехала домой. Если бы она лучше разбиралась в людях, то сказала бы, что Бет была Армагеддоном для Рейзера. С небольшой помощью Эви (конечно), он должен стать исправившимся мужчиной-шлюхой, в пределах разумного (конечно). Эви не хотела лишать Бет всего удовольствия.

Бет закончила закладывать грязное белье миссис Роджерс в стиральную машину. Слыша мягкий храп пациентки в большей степени из-за воздействия сильных медицинских препаратов, она волновалась за миссис Роджерс, когда направилась в гостевую спальню. Она заранее спросила разрешения принять душ и переодеться перед уходом. Бет не спеша приняла душ, не сильно стремясь присоединиться к Эви и ее подругам в баре. Планируя

придумать отмазку, чтобы сбежать после нескольких напитков, Бет волновалась о том, что придется провести с ними время. У нее не было опыта тусить в женской компании, и она знала, что либо все испортит, либо ее присутствие станет поводом для веселья.

В последний раз проверив миссис Роджерс, она вышла, смущенная комплиментами сиделки о ее наряде: джинсах и блузке с глубоким вырезом. Она была светло-голубой и облегла ее полную грудь, что выглядело очень сексуально. Розовая кожаная куртка скрывала тот факт, что она была короткой, оставляя спину голой. Ее джинсы облегли стройные бедра, едва прикрывая зад. Крохотный мерцающий бриллиант сиял в пупке, когда попадал на свет. Она бы никогда не набралась смелости, чтобы одеться так соблазнительно, если бы ей не сказали, что мужчины уехали из города.

Бет подъехала к бару, желая, чтобы у нее была с собой другая одежда. Она хотела выглядеть также привлекательно, как другие, зная, что даже без мужчин рядом они будут одеты сексуально. Бет не хотела выделяться среди них. Она ошиблась. Бет все равно была одета скромно по сравнению с ними. На большинстве из них были короткие юбки, которые оставляли мало простора для воображения, и едва заметные топы. Их обувь, которой и пары не было у Бет, явно была куплена в секс-шопе в Лексингтоне. Выпивка уже лилась рекой, когда Эви, увидев Бет, в восторге закричала:

— Я уже начала думать, что ты не придешь.

— Я же сказала тебе, что приду. Я бы ни за что не пропустила твой день рождения, — ответила Бет.

— Мы собирались надрать тебе задницу, если бы ты расстроила нашу девочку, — угрожающе бросила рыжая, которой Бет еще не была представлена.

— Присаживайся, Бет, — Эви отодвинула стул рядом с собой. — Я держала его для тебя, — пожурела она.

— Прости, — Эви кивнула, уже простив своего босса и подругу.

— Мик, принеси напиток для Бет.

— Давай я представлю тебе всех, — Эви кивком указала на великолепных женщин, сидящих за столом. — Это Джуэлл, Эмбер, Стори, Айви, Трикс и Дон — они все члены клуба. Блисс и Наташа — новички, — она указала на девушек, которые подходили к столу с подносами напитков.

Две последние девушки охотно улыбнулись ей. Женщины, безусловно, были сексуальными, одеты в одежду, которая кричала «возьми меня». Бет завидовала их сексуальной уверенности. Бет улыбнулась каждой женщине. Улыбаясь, Блисс поставила неизвестный напиток перед ней.

— Что это? — спросила ее Бет.

— Это мартини в виде праздничного торта.

— Ну, это объясняет карамельную посыпку.

— Мы празднуем день рождения Эви, — рассмеялась Блисс в ответ.

— Я обычно делаю это с тортом, — ответила Бет, делая пробный глоток.

— Ну же, Бет, повеселись сегодня. Мик развезет всех по домам, когда все будут расходиться.

— Не напоминай мне, — простонала Джуэлл. — Я ненавижу, когда они уезжают из города.

— Они не разрешают вам ездить с ними?

— Нет, когда они уезжают из города, это, как правило, или по делам, или решить

проблему. Они не хотят, чтобы мы участвовали в этом дерьме, поэтому оставляют нас дома, сидеть на наших задницах, — ответила Джуэлл. — Это не значит, что мы обходимся без этого, пока они в отъезде. Просто меньше удовольствия, чем если бы он был с шарами.

Бет покраснела, поднимая крепкий напиток к губам.

— Не обращай внимания, — рассмеялась Эви.

Бет медленно заканчивала пить свой напиток, оглядывая зал. Он был пуст, за исключением женщин за столом.

— Сегодня не так много людей для вечера субботы? — спросила Бет.

Женщины рассмеялись. Бет не могла понять, что было смешного. Джуэлл и Айви направились к небольшому танцполу и начали танцевать друг с другом. Еще несколько присоединились к ним. Эви увлеченно болтала с Блисс и Наташей о том, насколько мал Трипоинт.

Бет заметила, как двое мужчин вошли в бар и заказали выпивку. Один из них был довольно привлекателен, да и второй тоже неплох собой. Бет, наконец, почувствовала, что расслабляется. Они не задержались надолго, и после первого напитка ушли, с тоской глядя на шумный стол с полураздетыми женщинами.

Блисс привлекла внимание Бет. Она была самой тихой за столом. У нее были короткие светлые волосы и гибкое загорелое тело. Блисс была той девушкой, которую она видела с Ноксом в их доме. Наташа, казалось, подружилась с другими девочками быстрее, чем Блисс. С длинными вьющимися каштановыми волосами она была пышной во всех областях, при взгляде на которые мужчины не смогли бы устоять.

— Как давно ты живешь в Трипоинте? — спросила Бет Наташу, когда та поймала ее за разглядыванием.

— Год.

— Как ты оказалась здесь?

— Мой двоюродный брат — член штаба клуба в Огайо. Как-то я приехала к нему на каникулы. Встретила там Трейна и Райдера и решила приехать с ними сюда. Я не знаю, останусь ли здесь, когда стану членом клуба, без обид, но это маленький городок.

— Я не обижаюсь. Вот поэтому многие из молодежи уезжают. Отсутствие торговых центров и другого. Кроме кино, тут и занять себя нечем.

Женщины расхохотались.

— Мы станем довольно заняты.

— Заткнитесь, — сказала Эви. — Бет подумает, что все, чем мы занимаемся, так это веселимся весь день. А это не так.

— Нет, в основном высыпаемся после того, как они не давали нам заснуть накануне вечером, — девушки расхохотались еще сильнее.

Эви бросила на женщин угрожающий взгляд.

— Я согласна, что некоторые из вас уклоняются от своих обязанностей, но когда Вайпер вернется, это закончится, — смех резко прекратился, и несколько девочек отвели глаза от Эви.

— Кто такой Вайпер?

— Он лидер. В клубе ходят слухи, что он, наконец, собирается заявить о своем присутствии. Что должно вот-вот случиться!

— Тебе лучше помолчать, Наташа. Тебя еще не приняли. Если они узнают, что твой треп разносит информацию вне клуба, ты не наберешь достаточно голосов, чтобы стать

членом.

Наташа пожалала плечами.

— Мне нужно еще два голоса.

— Сколько нужно набрать голосов, чтобы стать членом?

— Шесть. Получаешь первые два на первой неделе, следующие на протяжении последующих шести месяцев. Они следят за тем, как распределяются голоса, чтобы быть уверенными, что ты заслуживаешь их доверия и подходишь для жизни клуба.

— Это здорово, первым двум ты очень понравилась, раз они отдали свои голоса так быстро, — наивно предположила Бет.

— Да, Нокс и Райдер всегда любят трахать новых девушек первыми. Они знают, что если девушки могут справиться с ними, то они готовы ко всему, — сказала Эви без выражения.

Бет посмотрела на Эви, удивляясь, как подруга справлялась с тем, что Нокс занимался сексом с женщинами, сидящими за столом, и смогла стать с ними друзьями. Как она могла не возмущаться против новых женщин в клубе? Бет не хотела знать, сколько голосов уже собрала Блосс.

— То есть, чтобы стать членом клуба, нужно заняться сексом с шестью представителями клуба?

Наташа покачала головой.

— Не любые шесть. Если бы это было так, я бы уже стала членом несколько месяцев назад. Нет, ты должна трахнуть определенных шестерых мужчин. Восемь мужчин — первоначальные члены, основатели клуба Ты должна получить голоса шести из этих восьмерых, иначе не можешь стать членом. Ты можешь находиться там и трахаться столько, сколько хочешь, но ты ничего не будешь знать о клубе. После того, как получу последний голос, я смогу получить свою татуировку, — она сказала это так, как будто это был особый приз.

— Татуировку?

— Да, — Наташа указала на татуировки других женщин. Насколько могла видеть Бет, каждая была в виде эмблемы клуба с датой. Каждая дата отличалась и была набита на разных участках тела, но Бет заметила, что большинство из них были расположены в углублении между грудями.

— Это дата, когда мы получили последний голос.

Бет буквально стало плохо. Как эти женщины могли говорить об этом так бесцеремонно, когда для нее это было равносильно дискриминации? Эви посмотрела прямо в глаза Бет.

— Не пойми неправильно, Бет. Никого здесь или любую другую женщину в доме не заставляют делать того, чего она не хочет.

— Черт, нет! — заговорили другие, соглашаясь.

— Мужчины не рыщут в поисках женщин, чтобы соблазнить и привлечь. Все они сами ищут способ попасть туда: или через знакомства в клубе, или просят об этом члена клуба. Они все хотят свободы и ощущения удовольствия принадлежности клубу. Ребята не увлекаются молодыми. Оглянись вокруг, мы все старше двадцати одного, знаем, что нам нравится в сексуальном плане, и получаем этого столько, сколько хотим. Если мы не хотим, они, черт побери, оставляют нас в покое. Но секс с руководителями клуба — это признак доверия. Доверие, что новый вступивший член верен всему клубу. Ты многое узнаешь о

человеке, когда занимаешься с ним сексом.

— Да, это так же тяжело, как предать человека, чей член — твой лучший друг, — загоготала Джуэлл.

— Кто является первоначальными членами? — Бет понимала, что не хотела знать ответ, но хотела подтвердить свои худшие опасения.

— Я не должна тебе этого говорить, это тебя не касается, и, надеюсь, что ты не расскажешь об этом никому. Нокс и Райдер, как тебе уже сказали. Вайпер — лидер, и, как ты могла уже вычислить, но я все равно скажу тебе — Рейзер, — сказала Эви с сожалением, зная, что от этого знания Бет будет больно. — Чтобы избавить тебя от любопытства скажу, что ни Блосс, ни Наташа еще не получили голос Рейзера. Пока.

Бет заставила себя оставаться невозмутимой. Рейзер поимел большинство женщин за этим столом. В итоге, остались только Наташа и Блосс. Бет посмотрела на Блосс, не способная удержаться от того, чтобы не задаваться вопросом, сколько голосов она получила. Как будто прочитав ее мысли, Блосс сказала:

— У меня только два голоса. Я не так долго нахожусь здесь.

Это означает, что она будет стремиться получить дополнительные голоса, один из которых должен быть от Рейзера.

— Что ж, удачи, — Бет не знала, что еще сказать, и, повернувшись к Наташе, повторила те же слова.

— Спасибо. Я надеюсь, они не заставят меня долго ждать. Я нахожусь в клубе уже пару лет из-за моего двоюродного брата. Они уважают моего кузена, который хотел подождать, пока я не стану постарше. Когда мне исполнилось двадцать один, он дал добро, — ответила Наташа.

Озадаченно, Бет заметила:

— Сэм еще нет двадцати одного.

— Нет, еще нет, ей двадцать. Но ей все равно, является она членом или нет, она просто хочет член. Мужчины не имели с ней никаких отношений долгое время. Сэм подружилась с Айви, когда мы приехали в город, и Айви пригласила ее на одну из наших вечеринок. Они бросили Сэм, как только та переступила порог клуба, — ответила Эви на ее вопрос.

По их эмоциям Бет поняла, что женщинам не нравится Сэм. Айви сидела тихо, уставившись на свой напиток.

— Не хочу унижать другую женщину, но она была со всеми парнями. Господи, она не может держать свои руки подальше от их штанов, — Бет знала, что девушка говорит правду. Сэм уже имела определенную репутацию среди многих мужчин в городе еще перед тем, как байкеры приехали в Трипоинт.

— Давайте перестанем говорить об этой суке и пойдем танцевать. Она не испортит мое настроение, — Эви схватила Бет за руку. — Потанцуй со мной.

Бет оказалась вытянутой на танцпол с другими девушками, которые шли за ними. Никого, кроме них, больше не было в баре. Мик не обращал на них внимания, он смотрел игру на подвесном телевизоре, пока официантка заполняла бар.

Девушки двигались и вращались под музыку. Бет чувствовала себя смешной, стоя на освященном полу, двигаясь вперед и назад. Она никогда не училась танцевать так, как делали это они. Бет уже хотела найти причину, чтобы пойти обратно к столу, когда двери неожиданно открылись, пригвоздив ее к месту.

Парни из клуба зашли в бар, заполняя его своими шумными голосами. Женщины на

танцполе завизжали от радости. Несколько девчонок упорхнули, чтобы прижаться к членам клуба. Эви продолжала танцевать с Бет, как будто ничего не произошло.

— Я думала, ты сказала никаких мужчин.

— Я понятия не имела до сегодняшнего дня. Ну, и знала, что если ты узнаешь, то не придешь. Я очень хотела, чтобы ты пришла. Не сердись.

— Я уволю тебя.

— Нет, не уволишь, потому что тебе тогда придется иметь дело с Эррол. Ты ненавидишь Эррол, а я нет. Мы теперь команда.

Эта хитрюга была права, но Бет не собиралась позволять ей так легко отделаться. Она хотела задать ей нагоняй, но ее остановила рука, которая обернулась вокруг ее талии, притягивая назад к раскачивающемуся телу.

— Могу я прервать вас?

— Да, пожалуйста, прежде чем она задаст мне трепку, — помахав пальцами, Эви пошла обратно к их столу, теперь с несколькими мужчинами, подогревающими всеобщее веселье.

— Скучала по мне?

— Нет.

— Я скучал по тебе, — Рейзер прижался лицом к ее шее, притягивая ближе к своим бедрам. Бет почувствовала твердый член в его штанах, прижатый к ее заднице.

— Я хочу вернуться к столу.

— Позже.

— Но...

— Я хочу немного потанцевать с тобой. После я принесу нам выпить.

Рейзер соблазнительно двигался, заставляя ее тело извиваться навстречу ему, пока другие танцевали вокруг них. Он скользнул бедром между ее ног, двигаясь вперед и назад по промежности ее джинсов. Бет хотела оттолкнуться от него, но не могла найти в себе силу воли. Короткий стон сорвался с ее губ, когда он начал двигаться быстрее, так как музыка изменилась на быстрый ритм. Ладонью, лежащей на ее животе, Рейзер скользнул под топ, останавливаясь под грудью и большим пальцем поглаживая округлость ее груди.

Здравомыслие вернулось быстро. Напоминание о его положении в клубе, его сексуальных отношениях с женщинами оттолкнули Бет. Его участие в качестве первоначального члена клуба не могло быть забыто, и она чувствовала отвращение к себе, потому что ее все еще тянуло к нему. Вздрагивая от его прикосновения, Бет была полна решимости вернуться к столу, забрать ключи и уйти.

— Давай выпьем, — Рейзер не позволил ей убежать.

Взяв за руку, он потянул ее к барной стойке. Усевшись на один из высоких стульев, он поставил Бет между своих ног. Он развернул сиденье стула так, чтобы Бет была фактически зажата в ловушке между ним и стойкой. Бет попыталась вырваться.

— Не сегодня, Бет. Теперь ты все знаешь. Я не скрываю от тебя ничего. Будь смелой и повеселись некоторое время. Я знаю, что это разнесло твой маленький защищенный мир в пух и прах, и единственная сексуальная поза, которую ты пробовала, наверняка миссионерская, — Рейзер рассмеялся над ее разгневанным лицом. — Бет, вокруг есть целый мир для новых впечатлений.

— Не смейся надо мной, — в ярости от того, что он развлекался за ее счет, она толкнула его твердое бедро, пытаясь вырваться. — Ты блядун.

Рейзер расхохотался, запрокинув голову назад.

— Думаешь, ты меня оскорбляешь? — он пожал плечами. — Я наслаждаюсь сексом, на самом деле, я люблю секс, — он наклонился к Бет, прижавшись губами к ее тонкой шее, а руками обхватил ее бедра, с легкостью приподнимая на носочки, пока она грудью не прижалась к его. — Не все верят, что к сексу нужно относиться так серьезно. Это может быть весело, сексуально, грязно, вызывающе и, ох, как вкусно, — языком он медленно проложил влажную дорожку к ее уху, прикусывая мочку.

— Рейзер, — простонала Бет. Он больше не прятал свою сексуальность с ней.

Он был яростным огнем, который пытался ее соблазнить. Парень знал, что Эви и другие женщины уже посвятили ее во все аспекты жизни клуба. Он сказал, что не будет верен ей, пока они встречаются друг с другом. Так как теперь его совесть была спокойна, он собирался затащить ее в постель.

— Думаешь, это делает тебя желанным для меня?

— Нет, — резко став серьезным, он отстранился. — Только определенный тип женщин привлекает мужчин из клуба. Ты, определенно, не из них. Поначалу я думал, что это так, вот почему тебя тянуло ко мне, и ты хотела, чтобы я поиграл с твоей киской, поэтому ты притворялась игривой.

Взяв свой напиток, он выпил его одним глотком. Задетая, Бет опустила глаза, чтобы он не увидел, что его первое впечатление о ней причиняет боль. Бет хотела уйти из бара, ее гордость была задета. Ее злило и возмущало его отношение ко всему. Он был прямой противоположностью ей. Внезапно, она, наконец, поняла, что в нем ее привлекало. Противоположности притягиваются — это была старая поговорка, но в их случае это было правдой. Они были полными противоположностями. Она — настолько скованная и морально подавлена, насколько Рейзер — беспечный и опытный. Отец «душил» ее своими убеждениями и правилами, пока они не стали нормой. Ее сексуальность была настолько подавлена, что в ее первой попытке отношений с Рейзером, когда стало слишком для ее формирующейся сексуальности, она струсилась и сбежала. Бет нужно было принять решение, она знала, что никогда не сможет и не захочет принять позицию свободного отношения к сексу, но она может повеселиться, возможно, она даже позволит себе испытать еще один умопомрачительный оргазм от Рейзера. Ей просто надо быть умнее и брать пример с других женщин, не позволяя своему сердцу привязаться. Решив, Бет позволила себе протянуть руку и положить ее на бедро Рейзера.

— Я хотела бы выпить.

Из-за тона голоса Бет, шокированному Рейзеру едва удалось сдержаться и не выплюнуть напиток.

— Мик, налей Бет выпить.

Бет услышала, как Мик поставил бутылку на стойку позади нее, но была слишком смущена, чтобы посмотреть ему в глаза. Она позволила себе расслабиться и опереться на Рейзера, ее киска упиралась в его прикрытый джинсами член. Мужчина переместил руку на ее спину, спускаясь вниз к заднице, плотнее прижимая к себе.

Рейзера мало волновало, почему она сдалась. Это была его фантазия — она расслабленная рядом с ним, податливая и желающая его. Желание между ними закипало, пока они тихо разговаривали, иногда другие члены клуба, мужчины и женщины, присоединялись к их разговору, когда подходили за выпивкой к бару. Бет познакомилась с ними лично, пока слушала их разговоры на разные темы. Когда начала образовываться толпа, Рейзер встал и повел их к столу в задней части бара, притягивая ее вниз к себе на

колени. Бет не возражала, так как он снова стал центром внимания. Нокс и Эви заняли места за столом напротив. Райдер присел рядом с Рейзером. Эви с Бет непринужденно разговаривали о том, чтобы как-нибудь на выходных поехать в Лексингтон, пройтись по торговому центру, зайти в магазин медицинских товаров, чтобы купить некоторые вещи, которые сделают проще жизнь их клиентов. Нокс, который сидел рядом с Эви, скользнул рукой между ее бедер.

— Ты делаешь меня твердым, когда говоришь, как медсестра.

Эви попыталась убрать его руку, глядя на смущенную реакцию Бет.

— Она мой босс, ты идиот.

— Не здесь и не сегодня. Когда она тебе платит, она может судить. Прямо сейчас я хочу увидеть, как ты кончишь. Я думаю, что она сможет справиться с этим. Что думаешь, Рейзер?

Байкер рассмеялся.

— Думаю, что да. Я посмотрю, что смогу сделать, чтобы отвлечь ее.

— Я был бы признателен, — голос Нокса стал хриплым.

Он стянул топ с груди Эви, под которым не было лифчика, и втянул тугой сосок в рот. Бет смотрела, не в силах оторваться, когда Нокс притянул Эви к себе на колени. Внимание Бет переключилось, когда Рейзер рукой, которая небрежно покоилась на ее бедре, скользнул вверх к ее киске, грубо поглаживая через джинсы. Когда Бет была готова спрыгнуть с его колен, Рейзер воспользовался возможностью ее открытых бедер и усилил свой захват. Другой рукой он обхватил ее грудь и удерживал Бет на коленях. Пальцами он нашел очертания соска, спрятанного под тонким лифчиком, и начал безжалостно играть с ним. Киска Бет мгновенно сжалась, она почувствовала, что становится влажной. Рейзер прижался губами к ее шее, втягивая небольшое количество плоти в рот, нежно посасывая чувствительное местечко. Бет почувствовала, как желание охватило ее. Она хотела его остановить, но чувства, которые он в ней будил, были как изысканная боль, которая требовала освобождения. Бет могла только беспомощно смотреть через стол, где Нокс ласкал обнаженную грудь Эви. Рейзер расстегнул джинсы Бет и скользнул рукой внутрь под ее трусики.

— Подожди, — Бет упорно потянула его за запястье.

— Шшш... они ничего не увидят, ты все еще прикрыта. Нокс закрывает тебя собой от остальной части бара. Единственное, что они, — он кивнул на Нокса и Эви, — могут увидеть, как моя рука двигается и реакцию на твоём лице, которая говорит, что тебе нравится то, что я делаю с твоей мокрой киской.

Пальцем он вошел внутрь ее тугого влагалища, пока ладонью поглаживал клитор. Эви и Бет смотрели друг на друга, пока мужчины мучали их. Нокс отпустил грудь Эви и поднес свои губы к ее уху, прошептав что-то, что Бет не могла услышать.

— Эви, что тебе сказал Нокс? — Нокс усмехнулся Рейзеру, перед тем как вновь начал посасывать грудь Эви своим жадным ртом.

— Он сказал... — она запнулась, так как Нокс начал быстрее двигать рукой.

— Скажи ему, — приказал Нокс

— Он сказал, что хочет посмотреть, как ты заставишь Бет кончить, а затем он... собирается вывести меня отсюда и трахнуть.

— И как я буду тебя трахать? — спросил Нокс.

— Ты будешь трахать меня жестко.

Бет наблюдала, как ее подруга достигла оргазма перед ней и не смогла бороться с

возбуждением, которое горело между ее собственных бедер. Райдер сидел рядом с Рейзером и Бет. Когда здравый смысл начал возвращаться, она посмотрела вокруг и заметила, что никто не обращает внимания на их стол в темном углу. Райдер, увидев, что ее волнует наличие других в помещении, развернул свой стул таким образом, что его спина закрыла вид комнаты сбоку. С Ноксом, который блокировал фронтальный вид и со стеной позади и слева от них, они были закрыты в своем собственном мире. Палец Рейзера скользнул глубже. Бет прикусила губу, чтобы не вскрикнуть и не привлечь внимание к их столу. Рейзер расстегнул пуговицу сзади на ее шее, опуская бретельки. Топ скользнул вниз, и Бет протянула руку, чтобы поймать ткань, но ее рука была поймана и притянута к члену Райдера, скрытому под джинсами. Он крепко сжал ее пальцы на нем.

— Я могу понять, почему Рейзер тебя так сильно хочет. Я уже почти кончил в свои джинсы, наблюдая, как он трахает тебя только своими пальцами.

Бет стала еще более влажной, пока извивалась на коленях Рейзера, пытаюсь найти освобождение. С любопытством, она щупала пальцами член Райдера сквозь джинсы, наблюдая, как он расстегивает их. Большой член выпрыгнул ей в руку. Райдер направлял ее руку по своему стволу, показывая, как ему нравится. Наблюдая, как Эви занята Ноксом, а Рейзер играет с ее киской, Бет перестала себя сдерживать, так как ей необходимо было найти выход ее растущей страсти. Она двигала своей рукой по члену Райдера, не уверенная зачем, лишь зная, что хотела увидеть, как он кончит. Он начал толкаться своими бедрами вверх. Интуитивно она поняла, что он уже готов. Стоны Эви отвлекли ее внимание от Райдера. Нокс держал ее крепко в своих руках, пока она кончала. Семя Райдера залило ее руку, это было последнее, что привело Бет к ее собственному оргазму. Нокс подождал, пока Райдер и Бет привели себя в порядок, после чего стащил удовлетворенную Эви со стула и поспешил в заднюю часть бара.

— Хочешь еще выпить? — спросил Рейзер.

— Я думаю, что мне достаточно.

— Ты выпила только два. И то лишь сделала пару глотков из второго.

Она начала винить алкоголь в своем поведении. Райдер и Рейзер возобновили разговор, как будто ничего не произошло, но Бет была не в состоянии встретиться с ними взглядом. Позже вернулись Нокс и Эви. Бет была слишком смущена, чтобы поднять глаза. Рейзер, увидев, что происходит, нахмурился.

— Ты заставляешь Эви чувствовать себя плохо. Прекрати.

Поверив его словам, Бет увидела, что Эви расстроилась и не скрывала этого. Бет встала и обняла свою подругу.

— Прости меня. Я не хотела, чтобы ты почувствовала себя неудобно. Я лишь была смущена своим участием в этом. Я никогда в своей жизни не делала ничего подобного, — Бет осознавала, что другие за столом слышат ее, но хотела успокоить свою подругу.

— На самом деле, Бет, это был мягкий вариант того, чем обычно мы занимаемся.

— Я могу только догадываться, — ответила Бет с усмешкой.

В этот раз разговор вернулся в привычное русло. В двенадцать Бет встала, прося прощение у всех за столом:

— Мне нужно домой. Я должна сменить соседку миссис Роджерс утром, — Рейзер кивнул, подавая Бет ее сумочку и розовую куртку.

Сказав доброй ночи, Бет вышла с Рейзером, который последовал за ней. Бет почувствовала свежий воздух на своем лице, пока они шли к ее машине, Рейзер потянул и

прижал ее сбоку к себе, обняв за плечи. Когда они подошли к машине, девушка слегка нагнулась, вставляя ключи в замок. После того, как услышала громкий хлопок, следующее, что она осознала, это то, что Рейзер толкает ее внутрь машины.

— Не высовывайся! — прокричал Рейзер перед тем, как быстро захлопнуть дверь, вытаскивая телефон из кармана джинсов. Кто-то внутри бара, должно быть, услышал выстрел, так как члены клуба вышли наружу, чтобы узнать, что случилось.

Рейзер подал им сигнал, чтобы они сохраняли тишину, направляясь вместе с Райдером и следующим за ними Ноксом к месту, откуда был сделан выстрел. Шейд вышел из-за задней стороны бара, останавливаясь рядом с машиной Бет. Она попыталась подняться, чтобы посмотреть, что происходит снаружи.

— Не высовывайся! — резкий голос Шейда заставил ее опуститься ниже.

Несколько минут спустя Рейзер и Нокс вернулись.

— Нашли что-нибудь? — спросил Шейд, когда они подошли.

— Нет. Райдер еще ищет.

— Кто, блядь, настолько храбр, чтобы разозлить Вайпера нападением на тебя?

— Я не знаю.

— Копы здесь, — они смотрели, как полицейская машина въехала на стоянку с включенными мигалками.

Рейзер открыл дверь машины, и Бет нерешительно вышла на стоянку.

— Кто позвонил в полицию? — спросила Бет дрожащим голосом.

— Я, — ответил Рейзер. — Не хотел, чтобы они подумали, что мы единственные здесь, у кого есть оружие.

— Бет, Рейзер, — шериф кивнул остальным мужчинам. — Что случилось? — он не стал ходить вокруг да около.

— Я и Бет стояли возле машины, когда кто-то выстрелил в меня, — начал объяснять Рейзер.

— Не думаю, что стреляли в тебя, — поправил его шериф.

— Что вы имеете в виду?

— Кажется, я сказал тебе быть осторожной? — он повернулся к Бет.

— Я была. Я не думала, что кто-то будет стрелять в меня при свидетелях.

— Кто-то пытается убить Бет? Почему? — в замешательстве спросил Рейзер.

— Я продолжаю расследование.

— Вы расследуете? С каких пор?

— С тех пор, как обнаружил, что тормоза в ее машине были подрезаны. Я не смог найти каких-либо следов или свидетелей повреждения. У меня есть помощник, который приглядывает за ней. Она должна была быть дома. Она всегда там, когда не работает. Кто-то проследил за ней сюда или знал, что она будет здесь. Ты заметила слезку?

— Нет. Но я не обращала внимания.

— Рейзер, покажи мне, откуда был сделан выстрел. Бет, сядь обратно в машину, — она послушалась шерифа и села в свою машину.

Вновь Шейд ждал, пока оба мужчины не вернулись. Бет сидела в машине и прислушивалась к их разговору. Наконец, помахав, шериф вернулся к своей машине.

Дверь машины Бет открылась.

— Подвинься.

— Что?

— Подвинься, я поведу.

Бет подвинулась, чтобы Рейзер занял место за рулем.

— Я сама могу доехать до дома.

— Ты не поедешь домой, — на дороге Рейзер повернул налево.

У Бет было ужасное предчувствие, что она знает, куда он ее везет.

— Я не поеду к тебе домой.

— Поедешь. Трипоинт маленький. Тот, кто пытается тебе навредить, будет знать о каждом твоём движении. Единственное безопасное для тебя место — это мой дом.

— Я могу остаться у миссис Роджерс, никто не узнает, что я там.

— Что, если ты ошибаешься, хочешь рискнуть и навредить ей?

— Нет.

— Тогда ты согласна.

Большой дом выглядел таким же, каким она его видела в последний раз.

— Не думаю, что могу это сделать, — Бет попыталась вырвать руку из захвата Рейзера, когда они поднимались по лестнице к открытой входной двери.

— Бет, мне кажется, ты не поняла. Я не предоставляю тебе выбор, — Рейзер стоял с мрачным выражением лица, пока она заходила внутрь.

Эви и остальные члены клуба ждали их приезда, они покинули клуб, когда шериф разговаривал с Рейзером. Большая группа сидела в гостиной.

— Ты в порядке? — сразу спросила обеспокоенная Эви, увидев бледное лицо Бет.

— Да, просто удивлена, что кто-то хочет меня убить. Не похоже, что я член байкерского клуба или еще чего-то...

Рейзер рассмеялся, поднимая общее настроение в комнате.

— Когда в нас стреляли, я предположил, что целью был я, — Рейзеру понравилось, что она сохранила чувство юмора в ситуации, в которой большинство женщин были бы напуганы.

Все в группе рассмеялись, кроме Эви.

— Не шутите, здесь нет причин для смеха.

— Нет, — согласился Рейзер. — Но хорошо, что Бет держит себя в руках и сохраняет спокойствие.

— Я просто не могу понять, почему кто-то хочет меня убить?

— Какой бы ни была причина, они почти достигли цели. Если бы ты не наклонилась в тот момент, они бы попали тебе в голову. Эви, Бет должна быть у миссис Роджерс утром, можешь сделать это за нее?

— Конечно.

— В этом нет необходимости, — запротестовала Бет.

— Есть. Ты также не сможешь пойти завтра в церковь. Твое расписание должно быть абсолютно спонтанным. Каждый день — разный, и продолжительность рабочего дня тоже должна быть неравномерная.

— Не переживай, я справлюсь с работой. Помнишь, я говорила тебе, что хочу дополнительные часы.

— Но это было тогда, когда ты думала, что ребята уедут из города.

— Не важно. Когда это закончится, дашь мне пару дней отпуска.

Бет зевнула.

— Пойдем спать, — Рейзер и Бет вышли, когда остальные тоже стали расходиться по комнатам.

Празднование дня рождения Эви было закончено загадочным стрелком. Бет устало поднималась по лестнице, сонно гадая, чью комнату она займет на ночь. Когда Рейзер открыл дверь в свою спальню, она была удивлена чистотой комнаты с заправленной кроватью.

— Спасибо, что одалживаешь мне свою комнату на ночь, — начала благодарить Бет, но обернувшись, увидела, что он снимает рубашку и кидает ее на стул рядом с кроватью.

— Что ты делаешь?

— Готовлюсь ко сну. Ванна за этой дверью, — он открыл ящик огромного комода у стены, доставая белую футболку и протягивая ей.

— Я не буду спать в этой кровати с тобой, — возмущенная Бет направилась к выходу из комнаты.

— Ты серьезно? — огрызнулся Рейзер.

— Не будь ослом. Я не буду спать с тобой.

— Нет... ты... будешь. Никто не отдает свои комнаты здесь. Все спальни уже заняты, все диваны и те два в задней комнате тоже. Но даже если бы и были свободны, ты все равно не спала бы одна. Один из мужчин был бы на тебе в ту же секунду.

— Они изнасиловали бы меня?

— Нет, но ты бы не спала одна. Перестань, Бет, я не буду беспокоить тебя ночью. Давай просто поспим, я тоже устал, — он выглядел уставшим, и Бет знала, что вела себя глупо.

— Хорошо, — сдалась она, слишком уставшая, чтобы продолжать спор.

Бет взяла футболку и пошла в ванную, чтобы переодеться ко сну. После того как она смыла легкий макияж с лица, нехотя вернулась обратно в комнату. Рейзер уже был в кровати, взглядом он следил за ней через комнату. Она быстро скользнула в постель, натягивая одеяло до груди.

— Тебе нужно что-нибудь? Воды?

— Нет, спасибо.

Свет погас, и Бет, вытянувшись, лежала на спине, злясь на себя за глупое поведение. Рейзер заставлял ее сильно нервничать, и она не знала, как себя вести. Тело желало его, но разум сдерживал. Учения отца настолько въелись в ее психику, что она машинально боролась с желанием, сжигающим ее изнутри. Однако ее разумная сторона знала, что не было ничего плохого в том, чтобы выразить свою сексуальность в отношениях. Единственное сомнение, что сдерживало Бет, было в том, что она знала — Рейзер не хотел серьезных отношений. Он хотел чисто сексуальных отношений, которые оставляли бы его сердце и эмоции свободными, хотел приходить и уходить от женщины к женщине, а Бет не могла смириться с этим. Это уничтожит ее. Бет не могла сделать себя такой уязвимой.

Она повернулась набок, закрывая глаза. Твердая рука скользнула вокруг ее талии, притягивая к его теплоте. Бет не возражала. Она ощущала силу и безопасность. Ей трудно было признать, насколько она была напугана. Мысль о том, что кто-то действительно зол на нее настолько, чтобы причинить физический вред, заставляла ее нервы кричать от ужаса. Бет не была хороша в противостоянии. Она всегда отступала. Даже в школе она ни разу ни с кем не поругалась. Она была абсолютной трусихой и открыто это признавала, но хорошо скрывала свои эмоции. Никто не понял, насколько она напугана, даже Рейзер.

Мужчина прижал ее крепче к себе, и страх начал ослабевать, пока ее тело плавилось рядом с ним. По крайней мере, сегодня ночью он принадлежит ей. Он почувствовал, что она заснула, когда ее захват на его руке, наконец, ослаб. Рейзер не знал, что напугало ее больше: человек, который пытался ее убить, или тот факт, что она вынуждена делить постель с ним. Он солгал, сказав ей, что мужчины не дадут ей спать одной, с легкостью направляя Бет туда, где он хотел ее видеть. Они не подошли бы к ней, пока она не попросила бы их или не дала разрешения. Но Рейзер не собирался рассказывать об этом маленьком факте робкому котенку. Сегодня ночью она в его постели, именно там, где он и хотел.

Бет проснулась с нестерпимым желанием воспользоваться туалетом. Посмотрев в единственное окно в комнате, она увидела, что уже, должно быть, наступило раннее утро. Рейзер лежал на животе с неприкрытой голой задницей. Как она не заметила, что он был голый под одеялом? Не в состоянии собраться с мыслями от открывшегося великолепия перед ней, она выбралась из постели, чтобы опорожнить полный мочевого пузыря.

Закончив и вымыв руки, выключила свет и вернулась обратно в кровать. Бет была ранней пташкой и поэтому, встав с постели, теперь не знала чем себя занять. Она не могла оторвать взгляда от Рейзера, а пальцы чесались, чтобы протянуть руку и прикоснуться к нему. Разочарованная собой, она взбила подушку и легла обратно. Как только она это сделала, Рейзер приподнялся и подтянул ее под себя.

— Не спится?

— В это время я обычно встаю.

— В это время я обычно ложусь спать, — передразнил он ее.

— Да, но я работаю, — Бет пожалела о своих словах под его недовольным взглядом.

— И я работаю, — отрезал он.

— Да? Я никогда не видела тебя в городе.

— Это потому, что я не работаю в городе, не то чтобы там было много свободных вакансий.

— Тогда что ты делаешь? Ты работаешь удаленно?

Рейзер встал с кровати и подошел к комоду, доставая чистую одежду.

— Я покажу тебе. Одевайся, пока я приму душ. Эви сказала, что оставит для тебя что-то из одежды за дверью, когда уйдет на работу.

Бет взяла вещи, аккуратно сложенные за дверью. Эви выбрала светло-кремовую футболку и пару спортивных брюк. Футболка была обтягивающей, но треники сели идеально. Она расчесывала волосы маленькой расческой, которая была у нее в сумке, когда вернулся Рейзер в обернутом вокруг бедер полотенце.

Бет положила расческу и стянула волосы в тугой хвост, не в состоянии отвести взгляда от того, как Рейзер уронил полотенце и натягивает джинсы с черной рубашкой. Бросив в ее сторону самодовольный взгляд, он сел на край кровати, чтобы надеть ботинки.

— Готова?

— Да.

Бет было любопытно, что он собирается ей показать. Следуя за ним из комнаты, он повел ее вниз по лестнице через переднюю дверь. Рассчитывая, что они пойдут к его мотоциклу, Бет была удивлена, когда он повел их к фабрике, которая так и не была открыта. Он достал ключи из кармана и открыл дверь. Зажегся свет, заполняя огромное пространство. Она не была уверена, что обнаружит, но стеллажи с коробками и товаром явно не фигурировали в ее мыслях.

— Фактически мы работаем на складе. Каждый из нас работает в разные смены. В утреннюю или вечернюю смену, четыре дня в неделю. Мы закрыты с пятницы по воскресенье.

— Что вы производите? — Бет была впечатлена.

— Ряд товаров, — он подошел к одному из столов с множеством упакованных коробок для отправки. Он взял одну, протягивая ей. Это был набор для выживания. — Я — инженер-химик. Моя работа заключается в том, чтобы найти способы сохранить пищу от порчи и сделать продукты, которые ранее невозможно было сохранить, поддающимися консервированию, — подойдя к другому столу, он взял еще одну упаковку — внутри был обычный коричневый стержень, который способен получать энергию из окружающей среды, как было указано на упаковке: — Шейд — инженер-механик. Эви решает, что положить в аптечки. Нокс — наш компьютерный инженер, он разрабатывает программы, чтобы клиенты могли сделать заказ онлайн. Ты заказываешь — и один из наших людей обязательно сведущ в данной области.

— Вы, ребята, делаете поставки в «Думсдейрс».

Рейзер рассмеялся.

— Да, но не только им. Страны, где есть большая вероятность природных катастроф, заказывают их, чтобы обезопасить свои семьи. Наши клиенты самые разные.

— Так вы, парни, акционерное общество?

— Да, все полноценные члены, живущие в доме, являются акционерами, некоторые с большей долей, чем другие. Кроме Наташи и Блисс. Когда они станут полноценными членами, то получают свою долю.

— Я не могу в это поверить. Я и понятия не имела. Никто в городе не знает, они думают, что вы — ворующая банда байкеров, продающая наркотики.

— Ты не должна никому рассказывать об этом, Бет. Это против правил, что я показывал тебе.

— Тогда зачем показываешь?

— Потому что не хочу, чтобы ты подумала, что я слишком ленив, чтобы зарабатывать на жизнь. И не хочу, чтобы ты думала, что клуб виновен в незаконной деятельности. Если ты предполагала это, зачем пошла со мной?

— Я сказала, что люди в городе так думают, а не я. Я никогда не верю сплетням, — она прошла по фабрике, задавая вопросы о различных продуктах, которые она никогда не видела или использовала иначе, чем предполагалось. Он показал ей легкую маленькую лопату, у которой было десять функций, одна из которых смертельное оружие. Она собиралась заказать одну для себя.

— Было бы здорово, если бы вы больше вовлекли в это жителей, рабочие места крайне необходимы.

— Это и был наш план в самом начале, пока наши деньги не украли.

Бет вдруг поняла.

— Ваша корпорация вложила стартовый капитал в производство. Вам принадлежит фабрика, завод и земля вокруг.

— Шестеро из нас — члены правления, мы были вместе в армии, и нам пришла эта идея в голову. Мы объединили все наши деньги и те, что одолжили у наших семей. Все было почти готово к открытию, оборудование заказано, но пропали деньги на оплату заказа.

Бет кивнула.

— Гевин Столмс взял их и исчез.

— Нет, старший брат Гевина — лидер клуба. Вайпер отправил его в Трипоинт разобраться со всем, пока мы работали в Огайо. Мы усердно работали и вложили все наши деньги в эту фабрику. Он бы не украл деньги у своего собственного брата и клуба. Он был

убит. Мы не можем доказать это, его тело не было найдено, но мы знаем, что это произошло. Пока мы не найдем того, кто убил Гевина, мы не откроем фабрику для остальных.

Бет понимающе кивнула.

— Не думаю, что вы когда-нибудь найдете того, кто его убил. Тот, кто это сделал, очевидно, хорошо замел все свои следы. Люди здесь любят сплетничать о маленьких грязных секретах каждого, но если касается чего-то криминального, что может навредить их семьям, они будут держать рот на замке.

— Это мы и обнаружили. Поэтому позволили Сэм ошиваться рядом, пытаюсь выяснить через нее что-нибудь о местных.

— Предполагаю, что это не единственная причина, почему Сэм ошивается тут. Она знает об этом?

— Нет, мы держим ее в неведении. Ей не разрешается приходить сюда с понедельника по четверг.

— Возможно, я могу поспрашивать вокруг и узнать, что смогу выяснить.

— Даже не думай об этом. У тебя уже есть достаточно большая мишень на спине.

Звук приехавшей машины снаружи заставил их посмотреть в окно, которое выходило на парковку. Эви парковала свою машину. Бет нахмурилась, она не должна была вернуться так рано. Посмотрев на свои часы, Бет обнаружила, что они провели здесь несколько часов, и уже было почти обеденное время.

— Пойдем обратно в дом. Ты, должно быть, голодна, и я умираю с голоду.

В доме голоса доносились из кухни. Бет вошла в большой зал и обнаружила, что большинство находятся на кухне и в столовой. Еда, а также разные напитки стояли по кругу на стойке. Рейзер протянул ей тарелку, которую она наполнила яйцами и беконом с тостами.

— Мы устраиваем второй завтрак по воскресеньям, обычно в это время обед, — объяснил Рейзер.

Он нашел два места за столом напротив Джуэлл и Эви. Все ели и, пока они не сели пить кофе, Бет не спрашивала о миссис Роджерс.

— С ней все было в порядке, когда я уходила. Пришел ее сын с внуками, и они останутся, пока не придет соседка.

— Я рада. Правда, чувствую себя виноватой, что ты работаешь, подменяя меня.

— Не надо. Я найду способ, чтобы сровнять счет, — пошутила Эви.

— Что угодно.

— Аккуратно, Бет. Задолжать Эви — может стать настоящей занозой в заднице, — предупредил Рейзер.

— Замолчи, — рассмеялась Эви.

Атмосфера в комнате поменялась, когда Сэм вошла, неся чашку кофе. Она присела рядом с Ноксом, сидящим по другую сторону от Рейзера. В отличие от других женщин, на ней была пара коротких шорт и прозрачный белый топ.

— Вам нужно поменять продукты на те, в которых нет жиров. Неудивительно, что у тебя так много проблем с весом, Джуэлл.

У Бет чуть челюсть не отвисла от этого ехидного комментария. Джуэлл косо на нее посмотрела, но ничего не сказала. Другие закончили завтракать и ушли. Бет услышала звук моющейся посуды и встала, чтобы пойти помочь. Рейзер потянул ее обратно вниз.

— У нас есть список дел, домашние обязанности чередуются. Эви запишет твое имя в список и тогда придет твоя очередь.

— Ты моешь посуду? — Бет не могла избавиться от веселья в голосе.

— Где-то два раза в месяц, — уныло ответил Рейзер.

— Я привезла тебе некоторые твои вещи. Заехала к тебе домой, перед тем как приехать сюда.

— Спасибо.

Бет заметила, как потемнели глаза Эви, потому что Сэм прижалась к Ноксу, соблазнительно потираясь грудью об его руку.

— Прекрати, Сэм. Я пытаюсь поесть, — Нокс выдернул свою руку.

Сэм пожалала плечами, откинувшись на спинку стула.

— Не нужно было делать тебе тот минет, перед тем как ты спустился вниз. Теперь ты не хочешь поиграть.

— Проблема в том, что ты хочешь играть постоянно. Никто из нас не может удовлетворить тебя надолго, — ответил Нокс.

— Ох, я знаю парочку членов, которые могут удовлетворить с первого раза. Не правда ли, Рейзер? Ты, случайно, не готов повеселиться? Наша маленькая святоша не смогла снять с тебя напряжение больше одного раза. Я знаю, что тебе нравится продолжать всю ночь, — ее рука скользнула и потянулась к его руке на столе.

— Сука, тебе лучше свалить отсюда! — сказала Эви Сэм, которая все еще не убрала руку. Рейзер вытянул свою из ее хватки.

— Где твои ключи, Эви? Я схожу за вещами Бет, — все еще рассерженная, она достала ключи из кармана и протянула их Рейзеру.

— Позже, — Нокс, очевидно, стремился избежать гнева женщины от того, что ей отказал Рейзер.

Когда мужчины ушли, Сэм была достаточно умна, чтобы понимать, что женщины не будут мириться с ее язвительностью, поэтому мудро пересела за стол к Райдеру.

— Однажды я прибью ее, — заявила Эви.

— Каждая женщина здесь хотела бы удостоиться этой чести, — согласилась Джуэлл.

Бет сидела и слушала, у нее внутри все сжималось, когда она наблюдала, как пальцы Саманты опустились на промежность Райдера. Бет нужно как-то выбираться отсюда, прежде чем она столкнется с очередной сценой полового акта между Рейзером и еще одной женщиной.

— Бет, она сделала это только для того, чтобы надавить на наши слабые места, — Эви попыталась утешить ее.

— Я не знаю, как ты можешь стоять и смотреть, как мужчина, который тебе нравится, прикасается к другой женщине.

Эви испустила долгий вздох и попыталась объяснить. Будет трудно заставить Бет понять, но она должна была попробовать.

— Бет, Сэм — сука. Она делает эти вещи, чтобы позлить других женщин. Она пытается внести ревность в нашу дружбу, и есть причины, почему мы ее терпим. Когда придет время и эти причины исчезнут, ее ситуация кардинально изменится. До тех пор, она — осложнение, которое тебе нужно просто игнорировать, как пытаемся делать и мы.

Бет знала, Эви не в курсе того, что Рейзер рассказал ей о Сэм, но от этого ей не стало легче, когда эта сучка схватила его за руку.

— А теперь я хочу обсудить то, о чем ты спрашивала, — по розовому румянцу на щеках Эви, Бет поняла, насколько ей трудно говорить на эту тему. — Мы с Ноксом не пара. Я

думаю, у тебя сложилось неправильное представление о том, что я хочу отношений с Ноксом, и что он просто использует меня. Мы друзья, но между нами нет тех чувств, о которых ты думаешь. Мы наслаждаемся сексуальными отношениями, но теми, которые я разделяю и с другими членами клуба. Ты должна понять, что твои ценности и моральные принципы не такие, как наши, и пока мы не критикуем твой образ жизни, мы хотели бы такого же уважения. Обычно те среди нас, кто влюбился друг в друга, подыскивают себе дом за пределами клуба, но при этом сохраняют свой статус членства. Это происходило не часто, но случалось. Сейчас в доме нет пар, и члены клуба занимаются сексом, с кем хотят. Мы можем быть разборчивыми настолько, насколько хотим, и так часто, как хотим, это та часть, которой мы наслаждаемся.

— Я не хотела никого осуждать, Эви. Только из-за того, что этот образ жизни не для меня, не означает, что я не в состоянии понять его.

— Что заставляет тебя думать, что ты не подходишь, Бет?

Бет покраснела.

— Я знаю себя.

— Я думаю, что ты найдешь некоторые аспекты нашей жизни очень интересными, если откроешь себя для этого.

Бет покачала головой.

— Я знаю, насколько ты честная, Бет. Ты не можешь отрицать того, что произошло прошлой ночью. Ты возбудилась от того, что наблюдала за мной и Ноксом? — Бет ничего не ответила, отводя взгляд на пятно на столе.

— Я знаю, было чертовски возбуждающе наблюдать за тем, как Рейзер трахал тебя пальцем, а ты дрочила Райдеру. Я давно уже так не кончала, когда позже Нокс трахнул меня у стены, — Бет подняла шокированный взгляд на Эви, которая нежно ей улыбалась.

— Я не знаю, зачем это сделала, — призналась она.

Джуэлл вмешалась в разговор.

— Я знаю, ты была возбуждена. Девочка, тебе нужно было расслабиться и потрахаться.

Бет и Эви рассмеялись.

— Что смешного? — спросил Рейзер, когда вошел в комнату.

— Женский разговор, — ответила Бет, прежде чем две женщины могли сказать что-нибудь возмутительное.

— Я поставил твой чемодан в своей комнате. Тебе нужно что-нибудь? Мы с Шейдом идем проверить бар, возле которого в тебя стреляли, а потом поедем в город узнать, есть ли у шерифа новости.

— Нет, мне ничего не нужно. Я думаю, что мы поработаем над новым расписанием для меня и Эви.

С приказом оставаться в доме, Рейзер ушел искать Шейда. Бет в одиночестве отправилась наверх разобраться в документах, которые Эви заботливо привезла для нее. Она заполнила рабочие листы клиентов, рассчитала оплату на следующую неделю и думала о том, чтобы разложить файлы бабушки Сэм, которые все еще были в багажнике ее арендованной машины, когда ее потянуло в сон. Она прилегла на кровать, решая, что может немного вздремнуть.

Прикосновение губ к шее разбудило ее.

— Вот, что мужчина хочет, чтобы его ожидало, когда он открывает дверь в свою спальню, — Бет открыла глаза и сонно улыбнулась Рейзеру.

— Женщина не может ошибиться, просыпаясь для сексуального мужчины.

Рейзер улыбнулся ее ответу.

— Ты думаешь, что я сексуальный?

— Да.

— Мужчина всегда хочет чувствовать, что его достоинства оценены.

— Ах. Тогда мне нужно чаще тебе это говорить. Я не хочу, чтобы ты чувствовал себя недооцененным.

Его губы скользнули ниже к округлостям ее груди. Он потянул футболку вниз, обнажая ее грудь в лифчике. Бет лежала неподвижно, позволяя ему исследовать ее тело. Она вся горела, проснувшись с воспоминаниями о прошлой ночи, которые проносились в ее голове. Ее защита пала, и Бет было все равно, особенно в этот момент. Она хотела, чтобы пламя, полыхающее в ней, потушили.

Рейзер слегка развернул ее в своих руках. Он расстегнул лифчик и снял его, за ним полетела на пол футболка. Он прижал Бет к себе и втянул ее сосок в рот. Мужчина не сжалился над ней. Он не был мягким, но и не был грубым. Он играл с одним соском своими пальцами, а другой дразнил ртом. Рейзер приподнялся, чтобы снять свою футболку и стащить ботинки, перед тем как лечь, притягивая девушку к себе.

— Я хочу тебя до боли в члене, Бет.

Она испытывала похожие чувства по отношению к нему.

Рейзер сдернул вниз брюки девушки вместе с нижним бельем, бросая их к тем вещам, что уже были на полу, и быстро прижался губами ко рту Бет, когда увидел, как осознание того, что одежда исчезла, поразило ее. Опустив руку к киске, он мастерски начал ласкать клитор, потирая и дразня, пока она извивалась под ним. Ее бедра активно пытались увеличить давление вместо легких прикосновений. Пальцем Рейзер вошел внутрь, скользя туда и обратно, что заставляло ее хныкать под его губами, раскрывая ноги шире в приглашении.

— Спокойно, детка, я не хочу, чтобы ты уже кончила. Сначала я похороню свой член глубоко в этой тугой киске, — его слова только усилили ее возбуждение, и Бет застонала.

Никто и никогда не говорил ей таких непристойных вещей и то, что это все исходило от Рейзера, заставляло ее чувствовать себя еще более сексуальной. Он вновь прижался ртом к ее груди и сжал одну рукой, перед тем как втянуть сосок в рот. Когда он скользнул вторым пальцем в ее мокрую киску, Бет почти кончила, но Рейзер, почувствовав ее напряжение, вытащил пальцы и быстро расстегнул джинсы. Откинувшись на согнутые в коленях ноги, он передвинул Бет так, что теперь ее ноги расположились на его бедрах. Потянувшись в бок, он открыл ящик тумбочки, доставая презерватив. Открыв, он раскатал его по всей твердой длине. Неуверенно Бет наблюдала за ним и думала о том, хочет ли она закончить то, что они начали. Ее тело было готово, но сознание сдерживало ее. Бет не была уверена, что достаточно сильна, чтобы остановиться. Рейзер посмотрел на нее, ожидая решения, как будто прочитал нерешительность на ее лице. Вместо того чтобы рассердиться, Рейзер с вызовом навис над ней.

— Если ты не уверена, я, должно быть, делаю что-то неправильно. Ты знаешь, как сильно я хочу твою маленькую киску? Я захотел тебя сразу, как увидел в первый раз.

Бет пыталась собраться с мыслями от его соблазнительных слов. Рейзер вернул руку к ее киске и снова начал играть с ней пальцами.

— Ты не вспомнишь, потому что не видела меня, — все время, пока он говорил, его

пальцы возвращали обратно то острое желание ее телу, заставляя извиваться и ворочаться на смятой постели, но он держал крепко, располагая ее тело так, как хотел.

— Ты сидела с Лили снаружи закуской. Мы с Шейдом были на парковке на другой стороне улицы, пока наши байки проверяли. Я не помню, что ела Лили, но ты сидела на солнце, облизывая рожок мороженого. Ты напомнила мне котенка, слизывающего сливки, — образы, которые он нарисовал в сознании, вместе с толчками его пальцев, заставляли ее приподнимать бедра, что сделало ее неспособной остановить себя и не желать его еще больше. Рейзер расположил свой член напротив ее мокрой киски, проталкиваясь вовнутрь.

— Я почти кончил в свои джинсы в тот день, наблюдая за тобой. Чувствовал себя идиотом, когда шериф вручил мне талон техосмотра, а я даже не заметил, что он закончил.

Рейзер продолжал свой рассказ, чтобы отвлечься и не кончить сразу, пока узкое тепло затягивало его внутрь.

— Уже тогда я знал, что найду способ похоронить мой член в тебе, — Рейзер прижал ее бедра к себе, ее шелковая киска сжимала его длину, принимала его, пока мужчину не остановила тонкая перегородка кожи.

— Ах... мой маленький котенок — сладкая маленькая девственница, — простонал он и сделал жесткий толчок, прорываясь через преграду.

Бет чуть вскрикнула от боли, но Рейзер не дал ей время вернуть контроль. Руками он скользнул вниз, образуя букву «V», и начал поглаживать ее клитор, подводя к краю. Бет качнулась дальше вниз на его члене, и Рейзер застонал от ее движения.

— Именно так. Мой маленький котенок хочет мой член, не так ли? — Рейзер приподнялся с колен и, наклонившись над Бет, входил в нее на всю длину, пока она не почувствовала, как его тугие шары прижалась к ее заднице.

— Я позволю тебе сейчас кончить, котенок, — Бет беспомощно двигала бедрами под ним, ища облегчения в оргазме, к которому он безжалостно ее подводил.

Бет отчаянно закивала, соглашаясь.

— Я собираюсь кончить вместе с тобой, я не буду грубым, потому что планирую трахать тебя всю ночь, и ты будешь хорошим котенком и позволишь мне. Хорошо?

— Да... да... — согласилась Бет.

Мужчина сдержал свои слова, когда она кончила, а он последовал за ней после нескольких плавных толчков. Рейзер позволил ее пульсирующей киске толкнуть его за край к кульминации, вместо того чтобы вколачивать ее в матрас, как он хотел. Когда она перестала дрожать, Рейзер вышел из нее, снимая презерватив и кидая его в мусорное ведро рядом с кроватью. Бет смущенно отвернулась, но Рейзер притянул ее к себе на грудь, когда лег обратно.

Бет лежала на его груди, пытаясь восстановить дыхание. Ее взгляд упал на единственную татуировку на его теле, находящуюся как раз над сердцем. В центре был морской котик со змеей, обвинившейся вокруг него, а по кругу разные предметы. Было два револьвера со связывающей металлической цепью, кастет, колода карт и лезвие ножа. Вся татуировка была как будто в дыму, что, как Бет казалось, придавало ей зловещий вид. Когда Бет увидела лезвие ножа, она вычислила, что предметы представляли каждого из восьми членов. Бет изучила лезвие ножа внимательно, на нем было несколько линий нарисованных от рукоятки. На двух линиях были написаны две разные даты.

— Что означают даты на лезвии?

— День, когда я вступил в военно-морской флот, и день, когда я присоединился к «Последним Всадникам».

— Что означает твоя татуировка?

— Для каждого она означает что-то свое.

— У тебя только эта татуировка на теле, а у других их несколько.

Рейзер рассмеялся.

— Не люблю иглы. Я родился с врожденной наркозависимостью и первые пару лет был на волосок от смерти. Врачи и медсестры вечно тыкали в меня иглами. С тех пор я не позволяю им находиться рядом со мной, но мне захотелось эту татуировку. Я не собираюсь делать еще одну. Пришлось пригрозить ублюдку, который сделал мне эту, никому не говорить, что я потерял сознание.

Бет расхохоталась. Рейзер перекатился на нее, прикрыв ей рот рукой, чтобы приглушить звук.

— Шшш... все услышат, как ты смеешься. Они подумают, что ты смеешься над моим членом, — пошутил он, прежде чем убрать руку.

— Сомневаюсь в этом. Здесь все знают, что твой член не повод для смеха.

— Чертовски верно, — позлорадствовал он.

— Хотя, они могут подумать, что я смеюсь над тем, как ты меня трахал.

Бет взвизгнула, как девчонка, и побежала в ванную, пытаясь спрятаться от погнавшего за ней Рейзера.

— Неа, они слышали, как ты кричала, когда кончила.

Рейзер затолкнул ее в ванную, когда она пыталась захлопнуть дверь. Схватив, он стал целовать ее, как безумный. Бет перестала смеяться, когда он включил душ, подвигая ее под теплые брызги. Они изучали тела, намывая друг друга. Рейзер отстранился от нее, оставляя ее под теплыми струями.

— Стой здесь.

Он вернулся через несколько минут, заходя к ней в душ. Сначала она подумала, что ей показалось, что она увидела мерцание лезвия в его руке.

— Рейзер... это опасная бритва?

— Да, — подняв Бет ногу и поставив ее на выступ в душе, он схватил лосьон с подвесной полки. — Стой смирно.

Он вылил немного лосьона себе на руку и начал втирать в светлые завитки между ее ног. Подняв лезвие, он начал осторожно брить.

— Рейзер, стой. Я могу... — она начала опускать ногу вниз.

— Не двигайся, я не хочу порезать тебя, — предупредил он.

Бет застыла на месте, пока он брил ее, поднимая ногу выше, пока не смог скользнуть лезвием по обеим сторонам ее киски. Это, определенно, был новый опыт, и Бет могла только стоять и сильно краснеть. Когда Рейзер закончил, он взял в руку головку душа и направил ее между ног Бет, пока она не стала чистой. Затем он повесил ее обратно и взял еще одну бутылку, налил другой лосьон на руку, осторожно втирая его в ее чисто выбритую кожу. Когда он закончил, они вышли из душа и вытерлись насухо. Бет села на кровать и позвонила Лили, пока Рейзер пошел вниз, чтобы принести им что-нибудь из еды.

После всего, они сидели, разговаривая о вероятности зомби-апокалипсиса или глубоководных извержениях вулкана, что приблизит конец света. Когда от смеха Бет упала назад, Рейзер воспользовался преимуществом ее разведенных ног и притянул к себе. Бет

поняла по его взгляду, что он снова хочет ее, и она хотела его так же сильно.

— Я поужинал, теперь хочу получить свой десерт.

Он поцеловал ее бедра, разводя их, когда она попыталась сдвинуть их, поняв его очевидные намерения. Борьба прекратилась, когда он прижался к ее клитору. Он не торопился, решив показать ей, какое наслаждение она может найти в его кровати. Языком он нашел ее влажный вход, раздвигая губы ее киски и пробуя на вкус сокровенную тугую сердцевину. Бет откинула голову на подушку, изогнув спину, когда схватилась руками за перекладину его кровати. Она пыталась вырваться от него, сила надвигающегося оргазма пугала. Рейзер крепко удерживал ее, ртом присосавшись к клитору, пока ее дрожание не прекратилось.

— Я никогда не думала, что могу кончить так сильно, — всхлипнула Бет.

Рейзер достал еще один презерватив из тумбочки, и, держа за талию, легко перевернул безвольное тело Бет на живот.

— Теперь твоя задача — заставить меня кончить так же сильно.

— Так это вызов?

— Не настолько, я почти готов кончить, — рукой он прижал ее плечо к кровати, что приподняло задницу вверх, и несколько раз толкнулся членом внутрь.

— Тебе больно?

— Нет.

— Будет, прошло мало времени с последнего раза, — он притянул ее бедра назад, заставив сильно прижаться к нему.

Громкие шлепки заполнили пространство. Бет протянула руки, снова хватаясь за перекладину кровати, чтобы не ударяться об нее головой. Бедра Бет начали дрожать от той силы, с которой он в нее вколачивался.

— Рейзер... я не уверена, что могу кончить снова, — простонала Бет.

— Ты кончишь еще сильнее, чем в прошлый раз, — Бет не знала, сможет ли выдержать это.

Сила его целенаправленных толчков постепенно возвращала огонь в ее тело. Он нашел то местечко, которое заставляло ее стонать, сумев достигать его каждый раз, когда входил в нее. Ее киска начала сжиматься, пытаясь удержать его член. Бет чувствовала, как приближается ее оргазм. Она была не в силах сделать больше, чем просто позволить Рейзеру бросить ее в пылающей схватке чувственности, что заставило ее вжаться лицом в подушку, чтобы приглушить крики, вырывающиеся из горла.

Оргазм заставил Бет толкнуться назад, насаживаясь на член, и Рейзеру с трудом удалось удержать ее настолько, чтобы он мог закончить серией толчков, которые продлили удовольствие, нарастающее в его члене. Не способный больше сдерживаться, он погрузился глубоко, кончая с протяжным стоном.

— Женщина, ты опустошила меня полностью.

— Рейзер, я думаю, это ты пытаешься меня убить.

Бет была удивлена тому, как быстро пролетела неделя, пока она жила в доме Рейзера. Обмен клиентами с Эви сделал ее рабочие дни короче, но длиннее для Эви. Бет чувствовала себя виноватой, но ничего не могла сделать, чтобы изменить ситуацию, пока они не узнают, кто стрелял в нее. К счастью, на следующей неделе она планировала поменяться снова. Эви сможет вернуться обратно к их первоначальному расписанию, только к другим клиентам.

Пятница была легким днем для них обеих, Бет и Эви вышли из дома пораньше. Эви смогла освободиться после посещения одного пациента. Бет тоже закончила рано, вернувшись домой к обеду, она зашла на кухню, чтобы перекусить. Райдер сидел за стойкой, поедая сэндвич. Бет взяла хлеб и сделала себе бутерброд с арахисовым маслом.

— В доме тихо, где все?

Райдер усмехнулся.

— Сегодня пятница — день вечеринки, — на приподнятую вопросительно бровь Бет, он продолжил объяснять: — Все поехали в город за припасами. Как правило, это делают ребята, но девчонки поехали тоже. Слышал, как они о чем-то болтали. Я стараюсь не слушать, когда они что-то замышляют, — вздрогнул он.

Бет рассмеялась. Она подружилась с некоторыми обитателями дома. Они уважали ее личное пространство и, когда она не отреагировала на несколько их попыток, они отступили с улыбкой. Больше всего ее удивило, что, хотя они и не стеснялись того, где и с кем у них был секс, это не было постоянным, как она раньше думала.

Они усердно трудились. Бет слышала, что они уходили на фабрику раньше, чем она шла на работу, и работали до позднего вечера. Часто парни возвращались утомленными настолько, что им едва хватало сил, чтобы быстро перекусить и пойти спать.

С другой стороны, они были полны сексуальной энергии. Бет несколько раз заходила в гостиную или в видеозал, находя членов клуба, занимающихся сексом. Первые пару раз она сразу выходила из комнаты, сильно смущенная тем, что увидела, но сейчас это перестало ее настолько смущать. Она предположила, что становится менее восприимчивой. Остальные, кто наслаждался наблюдением, часто присоединялись, если их приглашали. С этим Бет было труднее всего справиться, потому что она чувствовала, что это был только вопрос времени, когда она однажды войдет и обнаружит Рейзера участником какого-нибудь трио.

Бет доела свой сэндвич и, запивая его молоком, достала свой мобильник, чтобы позвонить Рейзеру и узнать, что он делает. Он еще спал, когда она уходила. Она не хотела его будить, а теперь пожалела, что пропустила утренний секс, к которому уже пристрастилась. Бет уже хотела нажать на вызов, когда входная дверь открылась и зашли мужчины. Они несли пакеты с продуктами, а девушки, следующие за ними, несли пакеты из одного из немногих магазинов в городе. Эви подняла свою сумку.

— Бет, ты многое пропустила, мы опустошили торговый центр. После того, как приготовим поесть, мы пойдем наверх, чтобы переодеться в новые вещи. Я, как твоя лучшая подруга, прихватила кое-что и для тебя.

Бет рассмеялась, опуская телефон, так как кухню заполнили парни, выкладывая продукты и подготавливая мясо для гриля.

— Осторожно! Смотри куда идешь, осторожно, — внимание Бет привлекла Наташа,

прикрывающая ладонью пластырь в ложбинке груди.

Бет застыла на месте, нутром зная, что было под ним. Наташа подошла к холодильнику, доставая содовую. Открыв, она сделала несколько глотков, прежде чем сесть за стойку. Дрожащей рукой, Бет положила телефон обратно в карман. Побледнев, она направилась к двери, желая выйти из комнаты как можно быстрее.

— Что с тобой, Бет, ты выглядишь, как будто тебя сейчас стошнит? — спросила Джуэлл, тем самым привлекая внимание всех к ней.

— Где Рейзер? — спросила Бет шепотом.

— Он не здесь, он с... — не дожидаясь, когда Эви закончит, Бет попыталась выйти из комнаты. Эви схватила ее за руку. — Позволь мне принести холодный компресс.

— Нет, я должна выбраться отсюда.

— Оставь ее, Эви, она знает, — сказала Наташа.

— Знает что? — Эви изучала Бет недоумевающим взглядом, потом посмотрела на Наташу. — Блядь, нет, он не мог сделать этого. Вот куда вы ходили, пока мы были в магазине? — Эви не могла поверить в тупость Рейзера. Она никогда не хотела снова видеть боль на лице Бет, а сейчас она вновь была прямо перед ней.

— Да, — вина была написана на лице Наташи.

— Какая дата на ней написана? — Бет заставила себя бесстрастно посмотреть на Наташу.

— Сегодня.

— Поздравляю, — сказала Бет, заставив себя медленно выйти из кухни.

Ее ключи от машины были в кармане брюк, и она продолжила идти, пока не вышла через входную дверь. Шейд слезал с байка, когда увидел, как Бет выходит через дверь. Даже с того места, где он сидел, он мог увидеть боль на ее лице. Он быстро достал свой телефон и набрал номер Рейзера.

— Бет уходит из дома. По ее лицу могу сказать, что она знает, что случилось сегодня утром.

— Задержи ее. Буду через пять минут, — сказал Рейзер и сбросил вызов.

Сегодня Бет не бежала из дома, в этот раз утешало то, что, по крайней мере, она не поймала Рейзера в постели с другой женщиной. Нет, это вытатуировано на груди Наташи, и каждый раз, когда Бет посмотрит на нее, она будет знать точную дату, когда Рейзер трахнул девчонку. Подходя к машине, она увидела Шейда, облокотившегося на дверцу с водительской стороны, блокируя тем самым возможность открыть ее.

— Привет, Бет.

— Шейд.

Бет замолчала, ожидая, что он уйдет с ее пути. Когда он этого не сделал, Бет попыталась вежливо заставить его двигаться.

— Извини, Шейд, я хотела бы сесть в свою машину.

— Ох, куда-то собираешься?

Так как она пыталась сесть в машину, Бет подумала, что это было очевидно.

— Да. Ты не против? — она снова попыталась попасть в машину, но Шейд не сдвинулся с места.

— На самом деле, против. Рейзер будет здесь через минуту. Он хочет, чтобы ты его дождалась.

— Но я не хочу ждать Рейзера, — возразила Бет.

— Разберишься с ним сама, — он пожал плечами.

— Чтобы сделать это, я должна быть здесь, чего я не хочу. А теперь можешь, пожалуйста, уйти с дороги?

— Слишком поздно, — Шейд кивнул, указывая на Рейзера, заглушившего свой байк. Шейд отошел в сторону, когда Рейзер слез с байка, чтобы встретиться лицом к лицу с рассерженной Бет.

— Я хочу уехать, и была бы благодарна, если бы ты убрал свой байк с моего пути.

— Куда ты едешь?

— Мне нужно проведать клиента.

— Кого?

Бет быстро придумала.

— Миссис Роджерс.

Рейзер достал свой телефон.

— Какой ее номер телефона, я хочу узнать, что за срочность?

Бет не смогла сообразить быстро.

— Неважно. Я не обязана докладывать тебе, куда иду. Просто надо, Эви сможет привезти мои вещи, когда придет на работу в понедельник.

— То есть ты не собираешься возвращаться обратно?

— Нет, я не вернусь, — отрезала она раздраженно.

— Почему?

— Почему? — повторила Бет.

— Да, Бет, почему ты съезжаешь, зная, что твоя жизнь в опасности? — спросил Рейзер.

— Потому что я не хочу больше здесь оставаться.

— Почему?

— Не твое, черт побери, дело, — сказала Бет.

Мужчина прищурился.

— Осторожней, Бет.

Бет повернулась назад.

— Отвали! — бросила она и рывком открыла дверь машины. Она переедет через байк, если он не уберет его. Бет не успела и глазом моргнуть, как Рейзер рывком поднял ее и перекинул через плечо.

— Я думаю, мы должны поговорить.

— Я не хочу с тобой разговаривать, ты придурок. В этом был весь смысл того, что я, к черту, хочу уйти! — прокричала Бет.

— Мне интересно, что пастор Дин подумал бы о речи, которую изрыгает твой рот?

— Отпусти меня, — закричала Бет, когда он направился к дому.

Рейзер проигнорировал ее, продолжая идти. Бет видела только разные ноги, пока он нес ее через дом, но никто из них не сдвинулся, чтобы помочь ей. Она перестала сопротивляться, когда он начал подниматься по лестнице, решив, что никакие аргументы не стоят сломанной шеи. Как только он закончил подниматься, ее борьба возобновилась.

— В чем твоя проблема? — прокричала Бет, когда ее ступни коснулись пола в комнате Рейзера.

Он насмешливо приподнял бровь, закрывая дверь комнаты, и прислонился к ней, чтобы не дать ей уйти до того, как они поговорят.

— Думаю, очевидно, проблемы у тебя, раз ты твердо решила уйти без объяснений.

— Я точно не должна тебе ничего объяснять.

— Женщина, ты лежала в этой кровати, превращая мои мозги в кашу целую неделю. Я думаю, что заслужил объяснений.

— Я знаю, что ты трахнул Наташу, — сказала Бет, чтобы покончить с этим. Тогда она сможет уйти, прежде чем даст волю слезам перед этим ничтожеством.

— Она сказала, что я трахал ее?

— Нет, но она не отрицала.

Рейзер кивнул.

— Это потому, что Вайпер попросил ее не отрицать.

— Вайпер?

— Да. Он был здесь сегодня утром, перед тем как все проснулись. У меня была встреча с ним. Никто, кроме Шейда, Наташи, меня, а теперь и тебя не знает, что Вайпер в городе. Он хочет оставить это так на некоторое время.

— Так Вайпер и Наташа?..

— Вайпер трахнул Наташу сегодня утром, и после этого она сделала свою татуировку.

Бет почувствовала облегчение, как будто она снова смогла дышать.

— Но это не значит, что я не наслаждался шоу, — у Бет снова перехватило дыхание. Почувствовав, что ноги могут подвести ее, она прошла несколько шагов и присела на край кровати.

— Ты смотрел?

— Да, но не прикасался и не участвовал, — уточнил Рейзер. — Бет, я говорил тебе, что ни одна женщина не владеет моим членом. Это означает, что ты тоже. То, что у нас есть — это хорошо, и я не готов, чтобы это закончилось, думаю, ты тоже, — он дождался ее кивка, перед тем как продолжить. — Тем не менее, я знаю, что мысль о том, что я прикоснулся к другой женщине в клубе не то, с чем ты можешь справиться. Поэтому, я даю тебе слово, что не прикоснусь ни к одной, но и тебе не позволю зажимать мне яйца. Так что тебе придется вместе со мной наблюдать и наслаждаться играми других.

Бет не знала, что и думать о его прямолинейном ответе.

Рейзер наблюдал за мимикой лица Бет и стремился развеять ее страхи.

— Я не собираюсь прятаться и что-то делать за твоей спиной. Если я наблюдал, как Райдер трахал Джуэлл, то не буду отрицать, что делал это. Но я знаю, что тебе тоже понравилось наблюдать, Бет. Ты точно не выбежала из комнаты в тот день, когда Нокс и Наташа трахались, и ты, уж точно, не отвела глаз прошлой ночью, когда Блисс отсасывала Райдеру. Ты могла покинуть комнату, но не сделала этого. Вместо этого, когда мы поднялись в спальню прошлой ночью, ты была настолько возбуждена, что мне потребовалось полночи, чтобы тебя удовлетворить и, по правде говоря, это прилично вымотало меня, поэтому я еще спал, когда ты ушла.

Бет покраснела. Он был прав, это загло желание в ее теле, и она думала, что оно никогда не угаснет. Рейзер несколько раз привел ее к кульминации и погасил пожар, который вспыхнул от наблюдения за другими парами. Как только Бет признала это сама, возникли внутренние упреки. Она буквально могла слышать, как отец кричит в ее голове, какой плохой и развращенной она стала.

— Нет, Бет, — Рейзер встал на колени перед ней, убирая ее руки от лица, — нет ничего плохого в том, чтобы наслаждаться сексом разными способами, которые существуют для этого. Здесь нет никого моложе допустимого возраста, нет никого, кого принуждают или

вынуждают находиться в этом месте. Мы наслаждаемся сексом и ведем образ жизни, который подходит нам. Но я знаю, что это идет в разрез со всеми убеждениями, с которыми ты выросла и которых хотела бы для себя. Ты должна выяснить, что подходит тебе больше и делает тебя счастливой.

Бет сделала глубокий вдох.

— Я могу справиться с тем, что ты наблюдаешь. Я просто не хочу переживать, что ты трахнешь другую женщину в ту же минуту, когда я отойду от тебя.

Рейзер не сказал, что не прикаснется к другой женщине.

— Я обещаю, что перед тем как прикаснусь к другой женщине, я скажу тебе. Я не хочу, чтобы этот страх был всегда с тобой, но скажу тебе, хотя понимаю, что когда сделаю это, между нами будет все кончено. Я знаю, что ты не смогла бы справиться с моим выбором. Хорошо?

Это было настолько хорошо, насколько было возможно на данный момент. Бет поняла, что ей придется довольствоваться тем, что Рейзер мог ей дать.

— Хорошо.

— Мы в порядке?

Бет улыбнулась.

— Да.

Рейзер склонился над ней, страстно, целуя. Бет ответила, обхватив руками его за шею, когда стук в дверь прервал их. Рейзер остановил их поцелуй и встал. Перед тем, как открыть дверь, он предупредил ее:

— Помни, никто не должен знать, что это не я отдал свой голос Наташе этим утром.

После ее кивка, Рейзер открыл дверь, за которой стояла Эви, неуверенно собиравшаяся постучать еще раз.

— Я могу войти?

Рейзер открыл дверь шире, приглашая войти. Эви изучила их лица, перед тем как улыбка осветила ее лицо, решив, что теперь их спор был улажен. Она подняла руку с пакетом.

— Я купила прикид для тебя, когда мы были в магазине сегодня. Знала, что у тебя здесь ничего нет, подходящего для вечеринки. Я бы заехала к тебе домой и взяла бы что-нибудь там, но решила, что там у тебя тоже нет ничего подходящего, — она рассмеялась. — Так что я позаботилась об этом, когда прикупила кое-что новое для тебя.

— Ты не должна была, но спасибо, я ценю, что ты захватила кое-что для меня.

Эви ухмыльнулась, протягивая ей пакет.

— Да, но ты, возможно, захочешь, чтобы я не делала этого, когда увидишь, что я купила тебе. Ухожу, прежде чем ты сделаешь это, мне нужно самой подготовиться. Если вы не поспешите, парни заберут лучшие стейки себе.

— Я переоденусь и спущусь вниз.

Импульсивно Бет обхватила удивленную Эви, крепко ее обнимая.

— Девочка, ты же знаешь, я не обнимаюсь, — сказала она, отталкиваясь с улыбкой.

— Я просто хочу, чтобы ты знала, как много наша дружба значит для меня, — сказала Бет, не обеспокоенная ни в малейшей степени.

— Боже, теперь она становится сентиментальной. Я точно должна идти, — Бет рассмеялась, так как Эви практически выбежала из комнаты.

Рейзер закрыл за ней дверь, заключая Бет в объятия и припадая губами к ее шее.

— Как случилось, что ты никогда не стала сентиментальной со мной? — спросил он.

— Потому что в отличие от Эви, которая убежала из комнаты, ты бы потерял сознание от ужаса.

— Испытай меня, — сказал Рейзер соблазнительно. — Я могу удивить тебя.

Бет покраснела, уклоняясь от его объятий, чтобы взять пакет с одеждой, который Эви принесла ей, и схватить полотенце.

— Я сомневаюсь в этом. Мужчина, который требует полного доминирования там, где двигается его член, не готов к сентиментальности, — на его смех, Бет показала язык, прежде закрыть дверь ванной, прячась от его пристального взгляда.

Душ расслабил ее. Бет воспользовалась временем, чтобы психологически настроить себя к предстоящей ночи. Эви предупредила ее, что скопление людей в пятницу было для того, чтобы обеспечить разнообразие развлечений. Бет помнила первый вечер, когда она пришла с Рейзером, и была хорошо осведомлена, чего ждать сегодня ночью. Удивительно было то, что она не чувствовала страха, а только нервное возбуждение. Теперь Бет была знакома со всеми членами клуба и их правилами. Участие всегда было добровольным, если человек не хочет присоединиться, то никакие попытки не предпринимались, чтобы заставить его. Если одна из женщин не хотела заниматься сексом с определенным членом клуба, это тоже было в порядке вещей. Так происходило и, наверное, именно поэтому клуб работал так хорошо, так как желания каждого уважались.

Бет вытерлась и раскрыла пакет с одеждой, которую Эви купила для нее.

— Ни за что, — она стала складывать вещи обратно в пакет, но, вспомнив выражение на лице Эви, когда та вручала его, остановилась. Закусив губу, она не знала, что делать. Бет не хотела задеть чувства Эви, но и, определенно, не могла надеть эти вещи.

— Черт побери, — с тяжелым вздохом, Бет надела вещи, после чего нервно развернулась, чтобы взглянуть на себя в зеркало. Голубая джинсовая юбка едва прикрывала ее задницу. Но действительно прикрывала, как убедилась Бет. На юбке были черные кожаные вставки, которые гармонировали с верхом. Именно верх заставил Бет покраснеть. Это была черная кожаная жилетка, которая прикрывала грудь, но при этом оставляла на виду ложбинку между грудями. У нее не было пуговиц, только металлическая застежка в виде круга чуть выше пупка. Бет критично уставилась на себя. Жилетка, конечно, была очень облегающей — кожа нежно прижималась к полным изгибам груди, но все же она не была выставлена на всеобщее обозрение. То, что было выставлено, так это талия Бет и животик. И все это благодаря юбке, низко сидящей на бедрах.

Ее наряд обнажал меньше, чем купальник, и он будет выглядеть более консервативно, чем то, во что, как помнила Бет, будут одеты другие девушки. Резкий стук в дверь вытащил ее из внутреннего конфликта с самой собой, направленный на то, чтобы схватить футболку и джинсы.

— Пойдем, я голоден.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Бет открыла дверь, и реакция Рейзера решила дилемму. По крайней мере, она знала, что ему очень понравилось то, как она выглядела. Вожделение на его лице было ясно, как божий день.

— Я готова, — сказала Бет, нервно приглаживая юбку.

— Да, ты готова, — Рейзер кивнул и потянулся к ней.

— Э-э... нет. Ты сказал, что голоден, как и я. Мой обед прервали и сейчас я очень голодна.

— Детка, я могу удовлетворить этот голод сразу после того, как удовлетворю...

Бет покачала головой, смеясь над ним.

— Хорошо, но ты сделаешь это для меня позже, — предупредил Рейзер.

— Разве я не делаю это всегда? — пошутила Бет. Она стала серьезной, когда увидела выражение лица Рейзера, которое исчезло, прежде чем она смогла его расшифровать. Решив, что ей показалось, Бет прижалась к нему, когда он обнял ее за плечи и повел к выходу из комнаты.

Бет двинулась вперед, но Рейзер удержал ее, пока, развернувшись, закрывал дверь на ключ, который достал из кармана. Он никогда до этого момента не закрывал свою спальню.

— В пятницу ночью кроватей не хватает. Хочу быть уверенным, что моя будет свободной, когда мне понадобится.

Нервозность вернулась к ней от его напоминания о том, чем займутся члены клуба, когда ночь вступит в свои права. Прежде чем она смогла убежать обратно в комнату и переодеться, Рейзер развернул ее по направлению к лестнице.

Вечеринка была в самом разгаре. Бет огляделась вокруг, понимая, что присутствуют люди, которых она не знает. Красивая рыжая девушка прижималась к Ноксу у стойки на кухне.

— Пойду, проверю стейки, — сказал Рейзер, отпуская ее, когда они оба заметили Эви и Джуэлл, делающих огромную порцию салата.

— Я помогу Эви и Джуэлл, — сказала Бет Рейзеру.

Эви ярко улыбнулась Бет, когда та подошла к стойке.

— Ты выглядишь великолепно!

Бет улыбнулась ее радостному выражению лица от того, что она приняла решение надеть эти вещи.

— Ты тоже выглядишь замечательно, — похвалила она в ответ. Эви надела черные кожаные короткие шорты и такой же корсет со шнуровкой сверху. Также на ней были высокие кожаные сапоги. Она выглядела сексуальной и уверенной с темно-каштановыми волосами, свободно ниспадающими вокруг ее чувственного лица. Эви выделялась среди женщин, роящихся в комнате.

Девушка, заметив взгляд Бет, объяснила.

— По вечерам в пятницу клуб разрешает членам приводить знакомых со стороны.

— Знакомых со стороны?

— Женщины или мужчины, которые хотят повеселиться или потрахаться на вечеринке клуба. Если они нам понравятся, и они заинтересованы, то могут стать утвержденными.

— А если нет?

— Тогда они, как Сэм, остаются для секса или уходят, потому что это не для них. Мы не утверждаем многих, только одного или двоих в год.

— Это всегда женщины? — Бет уставилась на одну определенную женщину, которая уже сидела на коленях Райдера и терлась бедрами об него.

Эви рассмеялась.

— Я привела Нокса, но он был военным, дислоцированный там, где была я. Все парни бывшие военные и знают друг друга по службе. Поэтому они так сильно доверяют друг другу.

Бет кивнула, вспомнив тагуировку Рейзера. Достав сельдерей и взяв нож, она начала нарезать, складывая его в салатницу, чтобы приготовить салат и накормить огромную толпу.

— Разве девушки не ревнуют к новым женщинам? — Бет не понимала, как им удается сдерживать свои чувства.

Эви и Джуэлл переглянулись.

— Нет, если бы ревновали, то не продержались бы так долго и не стали бы членами клуба. Мы — байкерский клуб, который наслаждается сексуальной свободой.

Вздыхнув, Джуэлл добавила листья салата, которые нарезала.

— Она пытается сказать тебе, что мы наслаждаемся новыми сучками. Это чертовски горячо наблюдать, как они безумно трахаются, мы даже присоединяемся, если хотим. Черт, девочка, эти ребята могут трахаться всю ночь, хватит на всех.

— Заткнись, Джуэлл.

Прежде чем Бет почувствовала себя еще более неловко, Рейзер и другие парни вошли с огромным подносом стейков и гамбургеров. Столпотворение началось, когда все одновременно ринулись за едой. Она уворачивалась от нескольких локтей, когда пыталась уйти с пути голодной орды, пока толпа не поредела. Бет усмехнулась, когда Рейзер протянул ей тарелку со стейком.

— Я должен заботиться о своей девочке. Позже ей понадобятся силы.

Бет взяла тарелку, пряча от него глаза, не желая, чтобы он увидел, какое удовольствие вызвали его слова. Она знала, что он не имел в виду то, как это прозвучало, но Бет не могла подавить свою реакцию. Когда она подняла взгляд, то увидела, как Эви заинтересованно смотрит на нее. Бет быстро отошла, накладывая немного салата в свою тарелку.

Рейзер занял для них пару стульев за столом, где они не спеша ели. Эви принесла ей пиво, и они сидели, болтая в своей маленькой компании, пока не раздалась музыка из гостиной и громкие голоса не привлекли ее внимание. Темнота за окном показывала, что они потеряли счет времени, пока сидели за разговорами.

— Я слышу, вечеринка уже началась, — сказала Эви с озорной улыбкой.

Рейзер отнес их тарелки на кухню, в то время как Бет выбросила пустые бутылки. Каждый старался убрать за собой, не оставляя это на другого человека. Бет не думала, что в других клубах делали также, и восхитилась тем, с каким уважением они относились друг к другу. Или, подумала она, смеясь, женщины надрали бы им задницы прежде, чем они стали бы относиться к ним, как к прислуге.

Рейзер обнял ее за плечи, когда повел в большую гостиную. В этот раз Бет не так потрясла сцена, которая развернулась перед ее взором. Мебель была сдвинута под стену, сгруппирована небольшими островками или выстроена вдоль, оставляя середину комнаты свободной. Пустое пространство сейчас было заполнено танцующими парами,двигающимися друг напротив друга.

Крэш обхватил Эви за талию, когда они проходили через дверной проем. Последнее, что увидела Бет, это ее ноги, обернутые вокруг талии парня, в то время как пара пыталась выяснить, кто первым достанет до гланд друг друга.

Нокс притянул Джуэлл к себе на колени, и уже снял топ с рыжей. Джуэлл рассмеялась и сняла свою футболку, быстро уравнивая правила игры. Рейзер сильнее прижал Бет к себе, когда почувствовал, как она напряглась рядом с ним. Маневрируя, байкер потянул ее на танцпол, руками обхватил ее задницу, двигаясь в такт музыке. Близость его тела возбудила в Бет желание. Ритм музыки позволили Бет ослабить жесткий контроль над собой, постепенно

она расслабилась и начала подразнивать его. Рейзер прижался губами к ее губам, и киска моментально стала мокрой просто от мысли, что будет, когда они пойдут в его комнату позже ночью.

— Хочешь выпить? — спросил Рейзер после третьей песни.

Бет с благодарностью кивнула. Огромный бар, расположенный на одной из сторон комнаты, был пуст, и Бет зашла за стойку, чтобы налить им напитки. Желая утолить жажду, она сделала себе воду со льдом и подошла к холодильнику чтобы достать холодное пиво для Рейзера. Она наблюдала, как он облокотился на бар рядом с ней, пока она пила холодную воду. Они стояли там, так как это было наименее заполненное людьми пространство. Случалось, время от времени кто-то подходил и просил напиток, Бет ухмыльнулась Рейзеру, изображая бармена. Байкеру даже пришлось раздать несколько напитков самому, так как несколько человек одновременно захотели получить выпивку. Веселясь, Бет сделала глоток воды и чуть не выплюнула, когда увидела мужчину, стоящего у стены вместе с Блисс, Эхо и Дон, борющихся за его внимание. Крупный мужчина с песочного цвета волосами игнорировал женщин. Его скрещенные на груди руки демонстрировали выпуклые бицепсы, которые отчетливо были видны под его обтягивающей черной футболкой. Черные байкерские брюки и сапоги подчеркивали его сексуальность, которую он источал, не предпринимая для этого никаких действий. Бет заставил подавиться напитком тот факт, что она его узнала.

Кэш Адамс был прихожанином ее церкви, когда она была юной девушкой. Она вспомнила, как смотрела на него, думая, какой он красивый, и что он был тем, о ком проповедовал ее отец, говоря о грехах плоти. Потому что, даже будучи девчонкой, он разбудил волнение в ее теле, которое она стыдилась признать. Она не была одинока в этом, у каждой женщины, с которой он пересекался, Бет видела голодный взгляд в глазах. Он родился в семье, у которой не было много денег, но Кэш никогда не испытывал проблем с наличными и все знали, что это деньги от его бабушки, которая занималась нелегальной торговлей. Его родители, как богобоязненные прихожане церкви, отказывались от ее помощи, но не могли запретить Кэшу принимать деньги, которые ему давала бабуля. Повзрослев, он даже начал работать на нее. Он стал экспертом в уклонении не только от полиции, но и от мужчин — членов общины, которых возмущало отсутствие сдержанности в отношении того, чтобы не спать с каждой, которая предлагала себя. Женщины предлагали ему себя с удивительным отсутствием приличий, желая получить шанс оказаться в его постели. После одной публичной драки, в которой Кэш избил разгневанного брата девушки, которую он лишил девственности, о чем узнал весь город, потому что глупая девчонка похвасталась этим перед лучшей подругой, он исчез. Все предположили, что он разозлил не того человека, и его убили. Скрываясь в огромных горах, он был хорош в том, как нужно прятаться. Бет была единственной в городе, кто никогда не верил в то, что он мертв.

— Это Кэш Адамс? — Бет не смогла сдержать трепета в голосе.

Рейзер встал позади нее, так как она стояла за барной стойкой.

— Я так понимаю, ты знаешь его?

— Он приходил в нашу церковь, перед тем как исчез.

— Из того, что он нам сказал, он покинул город, чтобы вступить в военно-морской флот, где он встретил Вайпера и остальных из нас. Он лейтенант Вайпера и приехал с ним сегодня утром.

— Я смотрю, он не изменился.

— Нет?

Бет смогла только молча кивнуть головой, так как Кэш улыбнулся ей. Он сказал что-то перед тем, как оставить женщин стоять, ожидая его, как маленькие щенята ждут возвращения своего хозяина.

— Рейзер, — поприветствовал Кэш, и Рейзер кивнул. Взгляд Кэша остановился на Бет. — Ты Бет Корнетт, дочь пастора Корнетта?

— Да, — Бет не смогла скрыть удивления, что он узнал ее.

— Я смотрю, ты совсем выросла, — взгляд его голубых глаз слегка скользнул по декольте, которое подчеркивал жилет.

— Ты тоже, — она констатировала очевидное.

Он улыбнулся.

— Я слышал о том, что случилось с твоим отцом и матерью, мне жаль слышать о твоей потере.

— Спасибо.

— Жаль, что ублюдок уже мертв, потому что я хотел бы, чтобы он был жив, и я смог бы выбить все дерьмо из него.

У Бет отвисла челюсть от его прямоты. Рейзер повернулся и протянул пиво Кэшу. Тот открутил крышку и сделал глоток, перед тем как продолжить:

— Он был больным ублюдком, но я был слишком молод, чтобы знать, как вывести его из строя. Сейчас бы такого не произошло.

— Нет, думаю, не произошло бы, — согласилась Бет, не зная, что еще сказать.

— Рад был снова повидаться, — он кивнул Рейзеру и отошел, вновь окутанный вниманием этих трех женщин.

— Вау.

— Осторожно, я могу приревновать, — сказал Рейзер с усмешкой.

Бет оглянулась через плечо, чтобы увидеть, что он только шутил, затем снова посмотрела на Кэша, как он вновь встал у стены, а его карие глаза окинули комнату таким взглядом, как будто он искал кого-то. Он давал девушкам ответы на вопросы, чтобы они успокоились, но ни разу не прервался, все время осматривал комнату.

Рейзер пристроился к Бет сзади, крепко прижимаясь членом к ее попке, и скользнул ладонью вокруг талии. Давление его тела заставило ее опереться на барную стойку, удерживающую ее на месте. Бет оглядела комнату, пытаясь найти то, что ищет Кэш, но забыла свою задачу, когда ее внимание привлекла активность в комнате. Члены клуба открыто трахались, гладили и сосали различные части тела. Бет была так удивлена появлением Кэша, что не обратила внимания на сексуальные действия, которые развернулись в гостиной.

Стори сидела на коленях Мемфиса, насаживаясь на его член. Он держал ее за талию, двигая ее вверх и вниз на своем стволе. Она сидела лицом к нему, каблуками туфель упираясь в спинку кресла позади его головы. Мемфис толкал ее вверх и вниз быстрее по своему скользкому члену. Бет смогла только увидеть, как голова Стори откинулась назад, давая полный контроль Мемфису.

— Я рад, что тебе тоже нравится наблюдать, — большим пальцем Рейзер скользнул вверх, чтобы погладить ее сосок через кожу, превращая его в большой ноющий пик.

Бет молча стояла там, когда его большой палец начал свои мучения.

— Как ты смогла уже догадаться, Стори очень гибкая. (Примеч.: имя *Stori* созвучно со

словом *Story* — история). Так она получила свое прозвище. Потому что каждый член клуба мог рассказать историю о позиции, в которой ее поимел.

— Ее прозвище? — спросила Бет в растерянности.

— Да, парни придумывают имена женщинам, — твердым подбородком он направил ее голову в сторону Эви, которая стояла на коленях в углу, отсасывая Трейну. Его руки создавали беспорядок в волосах женщины, так как он использовал их, чтобы направлять ее по своему члену. — Эви получила свое имя, потому что она такая... такая... соблазнительная.

Рукой, которой до этого держал холодное пиво, Рейзер скользнул ей под юбку, отодвигая трусики, чтобы найти уже влажный клитор. Его холодное, как лед, касание заставило ее встать на носочки, пытаясь сначала оттолкнуться, но секунду спустя Бет начала направлять его движения.

Бет на мгновение почувствовала себя неловко, пока не поняла, что никто не может видеть действий Рейзера за высокой стойкой бара. Рукой, мучившей ее левый сосок, он спустился вниз, чтобы поднять заднюю часть юбки, открывая стринги. Крошечная розовая полоска была еле видна между сливочными ягодицами Бет, и Рейзер вернул руку на талию, а большим пальцем другой руки снова нашел сосок. Мужчина прижался бедрами и напряженным членом под джинсами к гладкой коже ее ягодиц. Бет невольно толкнулась навстречу ему, пока он потирал и гладил ее клитор. Не в силах сдерживаться, она откинула голову назад на его плечо.

— Эмбер? (*Примеч.: Ember — горящая зола*) — снова он направил Бет уже в сторону пшеничной блондинки, которая сидела рядом с Никелем, попивая пиво и непринужденно болтая, как будто ничего не происходило вокруг нее. — Она раскачивается медленно, но когда она готова, ее киска ощущается, как ад.

Бет была близка к кульминации. Рейзер соблазнял ее своими словами и пальцами. Никто, кто бы посмотрел на них, не узнал бы, что происходит за баром. Иллюзия уединенности позволила Бет участвовать без чувства вины, которое бушевало в ней, заглушая все то, на что, как ей казалось, она была не способна.

Ее голова, уже по собственной воле, повернулась в сторону Джуэлл, восседающей на коленях Нокса с еще одной женщиной. Она целовалась с ней, небрежно поглаживая член Нокса через штаны. Это трио находилось в своем собственном маленьком мирке. Пока Бет наблюдала, они встали, и друг за другом направились к лестнице.

— Джуэлл получила свое имя потому, что ее... — Рейзер резко надавил на клитор и плотно обхватил его двумя пальцами, удерживая в плотном зажиме, не делая больно, но и не давая достичь оргазма, к которому Бет так стремилась. — ...клитор, как драгоценный рубин, весь красный и блестящий, когда занимаешься оральным сексом с ней.

У Бет вырвался вскрик, и она протянула дрожащую руку, чтобы ухватиться за стойку бара. Когда, ей, наконец, удалось получить мимолетный контроль над собой, она вновь посмотрела на Кэша и трех женщин. Они уже устали от того, что он их игнорирует. Наташа отошла и вскоре уже сидела на коленях другого байкера. Дон с надутыми губами нашел место рядом с Сэм, которая на этот раз сидела одна с бутылкой виски в руках.

Блисс в отчаянии повернулась, чтобы уйти, но Кэш схватил ее за запястье и притянул обратно. Он поднял маленькую женщину и, в мгновение ока, прижал к стене, обернув ее ноги вокруг своей талии. Внезапно Рейзер двумя пальцами скользнул глубоко внутрь и начал толкаться с удвоенной силой так, что Бет приподнялась на носочки еще выше. Она

наблюдала, как Кэш расстегнул брюки, достал твердый член и надел презерватив, прежде чем толкнуться в недостаточно влажную Блосс, у которой явно возникли трудности в принятии его большого ствола... Девушка выгнулась, когда он начал ее жестко трахать. Бет подумала, что он, должно быть, очень груб, учитывая толчки, которые та принимала, но выражение лица Блосс говорило об экстазе, а не о боли.

— Теперь, Блосс. Я не могу дать обоснованное мнение о ней, но парни говорят, что ее киска — это, как умереть и попасть в рай.

С интенсивным движением его пальцев и поглаживанием клитора, Бет кончила. Подняв руку, она прикусила ее, чтобы не закричать и не привлечь всеобщее внимание. Когда содрогания Бет прекратились, Рейзер осторожно вынул пальцы, опуская вниз ее юбку, и отошел помыть руки в раковине позади них.

Бет подняла свой стакан и сделала большой глоток, стараясь успокоить свое тело. Наполовину пустая бутылка виски была поставлена перед ней на стойку.

— Пойдем, Рейзер, мне скучно, пойдем наверх и поиграем. Ты сможешь вернуться сюда позже, — Сэм махнула рукой в сторону Бет. — Она может тоже пойти с нами. Я покажу ей, как на самом деле ты любишь.

— Убирайся, Сэм, — сказал Рейзер, разворачиваясь от раковины.

Она прищурилась.

— С каких это пор ты отказываешься от секса втроем? Черт, девочка, мы должны пойти наверх, чтобы ты мне показала прием или два. Все это время я думала, что ты скованная маленькая девственница. Ты знаешь, что надо делать и держишь это в секрете?

Сэм потянулась за бутылкой виски, но Рейзер забрал ее и поставил позади барной стойки, где она не смогла бы ее достать.

— Ты знаешь правила, ты не можешь напиться, иначе тебя отвезут домой. Ты готова уйти?

— Я не пьяна, — пожал плечами, Сэм сладко улыбнулась Бет улыбкой, не коснувшейся ее бесчувственных глаз. — Я могу найти кого-нибудь другого, с кем поиграть сегодня ночью, может быть, завтра, Рейзер? Мне нужно, чтобы ты выполнил небольшую профилактическую работу.

— Что она имеет в виду?

Рейзер сердито посмотрел на Сэм, но не попытался остановить ее изливания.

— Не говори мне, что Рейзер не показал тебе свое особое мастерство с бритвой. Он держит всех девочек красивыми и аккуратными. Покупает специальные лосьоны только для этой цели, он эксперт в этом, и никогда не поранит тело. Он всегда делает это перед тем как заняться оральным сексом, — Сэм видела, что ее выпад точно поразил свою цель. — Позже, Рейзер, — обе женщины знали, что мужчина вернется в ее постель, это был лишь вопрос времени. Бет изо всех сил старалась подавить тошноту, подняв дрожащие руки, чтобы закрыть лицо, пока она не восстановит контроль.

— Игнорируй эту сучку, — спокойно сказал Рейзер.

— Пожалуйста, не трогай меня, — попросила Бет. Убирая руку, она увидела, что Кэш смотрит на нее с беспокойством. Блосс, теперь прикрытая, тоже смотрела на нее с сочувствующим взглядом.

Наклонившись, Рейзер подхватил Бет на руки, и она автоматически обернула ноги вокруг его талии, а руками обхватила за шею. Он понес ее наверх, в свою комнату и, прижав к стене, открыл дверь. Наконец, взяв свои задетые эмоции под контроль, Бет посмотрела

вдоль коридора, замечая, что несколько дверей открыты.

— Почему двери открыты?

— Любопытный котенок?

— Мне просто интересно, обычно они закрыты.

— Это означает, что каждый может войти, если хочет посмотреть или поучаствовать.

— Ох, — Бет прижалась лицом к его шее.

Рейзер рассмеялся над ее застенчивостью и внес в комнату.

— Хочешь, чтобы я оставил дверь открытой? — подразнил он.

Бет покачала головой у его шеи, и дверь закрылась с резким треском. Рейзер аккуратно опустил ее на кровать.

— Ты всегда будешь такой стеснительной?

Бет рассматривала его лицо.

— Это беспокоит тебя?

— Нет, меня это не беспокоит, — успокоил он ее, поднимая в сидящее положение. Он потянулся к застежке ее жилета, пытаясь расстегнуть его, но Бет схватила его за руку, чтобы остановить.

— Бет, то, что сказала Сэм, не все правда. Я не спа-салон.

— Не все правда, но большинство из этого. Думаю, что я зла на себя, а не на тебя. Это очевидно, что у тебя был опыт в бритье женщин, но я просто не придавала этому значения. Я часто так делаю с тобой, — она подняла руку, останавливая его. — Пожалуйста, дай мне закончить. Я не ожидаю от тебя ничего, кроме того, что ты сдержишь обещание и порвешь со мной, прежде чем снова прикоснешься к другой женщине. Я могу принять это, если знаю, что я единственная, даже на короткое время.

— Я могу сделать это, — Рейзер протянул руку, поглаживая большим пальцем ее бледную щеку. — Теперь моя очередь. Я не прикасался к Сэм или Эви с той самой ночи. Я не говорю, что я не был с другими женщинами, только не с этими двумя. Я не смог, когда понял, как сильно сделал тебе больно. Я не сделал бы этого снова.

Протянув руки, она обхватила ладонками его лицо.

— Рейзер, я знаю, что не так хороша, как другие женщины, с которыми ты был, но я могу постараться стать лучше, если ты покажешь мне, что...

Он заставил ее замолчать поцелуем, успокаивая без слов, но Бет отползла от него, чтобы сесть на колени посередине кровати.

— Иди сюда.

Бет отрицательно покачала головой, отодвигаясь от мужчины, в то время как Рейзер пытался дотянуться до нее. Остановившись, когда добралась до изголовья кровати, она встала, снимая жилет и отбрасывая его на стул рядом с кроватью. Затем Бет потянулась к юбке, сняла ее и таким же провокационным жестом отбросила ее к жилету.

— Котенок хочет поиграть? — Рейзер снял футболку, затем ботинки и джинсы. Когда он добрался до нее, она увернулась.

— Женщина, ты думаешь о том, чтобы дразнить меня после того, как я наблюдал, как почти весь клуб достиг оргазма, а ты кончила на мои пальцы? Я так не думаю, — сделав резкий выпад, Рейзер дотянулся до ее лодыжек, когда она подумала, что он хочет схватить ее за руки.

Он потянул ее и аккуратно дернул за ноги. Бет почувствовала, как мягко упала на кровать. Рывком он притянул ее к себе, пока ее задница не оказалась на краю кровати.

Пальцами она схватилась за край, в страхе, что свалится. Рейзер положил ее ноги себе на плечо и резко дернул трусики, что были на ней, разрывая их на части.

— Я собираюсь заставить тебя мурлыкать, а затем кричать.

От интенсивного взгляда, появившегося на лице Рейзера, Бет уже начала беспокоиться, не откусила ли она больше, чем могла проглотить. Пальцами он ощутил, насколько Бет влажная и скользкая. Взяв член в руку, мужчина направил его к ее узкому входу и одним жестким толчком погрузился глубоко в ее киску.

Она ловила ртом воздух от удовольствия, которое почувствовала, когда он начал толкаться в ней. Прежде он всегда себя контролировал, не был грубым, как сегодня, но и не относился к ней так, будто она сломается. Бет поняла, что он сдерживал себя, боясь спугнуть ее. Рейзер щадил ее, не открывая себя по-настоящему, потому что она была девственницей, когда у них был первый секс. Он не наслаждался их сексом так же, как она, если ему приходилось сдерживать себя. Бет вспомнила выражение его лица раннее сегодня. Увидев мысли, написанные на лице Бет, Рейзер понял, что она не с ним. С ее ногами, все еще переброшенными через одно плечо, он наклонился над ней, натягивая ее киску на свой член. Они оба застонали от дополнительной стимуляции. Его толчки стали короче, так как она сжимала его, как будто не хотела отпускать.

— Рейзер?

— Котенок узнает сегодня ночью, как Рейзер любит играть.

Откинувшись назад, он взял ее ноги в руки и поднял их вверх, открывая и закрывая их движением «ножницы». Он качал бедрами, чтобы его член глубже погружался в нее, чем было ранее.

Когда Бет кончила, перед ней содрогнулся мир. Потирая ее клитор, Рейзер продлевал ее оргазм, пока она лежала, дрожа, не способная остановить спазмы, которые прокатывались по ее телу. Толчки Рейзера усилились, ее ноги теперь были обернуты вокруг его талии, а руками он держал ее за бедра, направляя движения.

С его стоном она почувствовала, как он содрогнулся внутри нее, сильно кончая. Закончив, он вышел из нее и подтянул так, что Бет оказалась посередине кровати. Она могла только лежать, пытаясь восстановить дыхание рядом с Рейзером, у которого была такая же проблема с тем, чтобы привести дыхание в норму. Наконец, он снял презерватив, выкидывая его в мусорное ведро.

Он пошел в ванную комнату, и Бет услышала, как полилась вода, а затем мужчина вернулся с влажным полотенцем, невозмутимо протер ее и отнес полотенце обратно. Он лег на кровать рядом с ней и начал массировать ее все еще дрожащие мышцы.

— Все еще смущаешься?

— Да, — покраснев, Бет отвернулась в сторону, но Рейзер повернул ее лицо обратно к нему.

— Тебе нечего стесняться, тебе понравилось?

— Ты же знаешь, что да.

— Мне тоже. Когда ты трахаешься, то всегда пачкаешься, если нет, тогда что-то идет не так. Последствия секса могут быть столь же сексуальным, как предшествующая ему часть. Мне нравятся они обе. Я хочу, чтобы ты принимала таблетки, хорошо? Если мы хотим быть особенными, то я хочу кончать в тебя.

— Я запишусь на понедельник.

— Я регулярно проверяюсь, и хотя всегда использую презервативы, но сдам еще один

тест, перед тем как сделать это без защиты. Идет?

— Идет.

Рейзер выключил свет. Лежа на боку, он притянул Бет ближе, обхватив ее груди рукой, а лицом прижимаясь к ее шее. Она почувствовала, как он расслабился.

— Рейзер?

— Да? — его голос был уже сонным.

— Мы можем прокатиться на твоем байке завтра?

— Да, котенок, а теперь спи.

Она прижалась к нему, уже планируя, куда они поедут на следующий день.

Она разбудила Рейзера в восемь, не в силах совладать со своим возбуждением. Бет проигнорировала его ворчливое настроение, исчезнувшее, как только она смело запрыгнула к нему в душ, полная решимости стать женщиной, которая сможет удерживать Рейзера удовлетворенным. Выражение его лица стоило смущения и оргазма, который он подарил ей, сделав ее усилия стоящими этого.

Бет приготовила для них яичницу и тосты. Она наливала кофе, когда Шейд вошел через заднюю дверь и занял стул рядом с Рейзером.

— Эй, Шейд, где ты был прошлой ночью? — спросила Бет.

Шейд помедлил, сделав глоток кофе из чашки, которую стащил у Рейзера, сидящего со свирепым выражением лица. Бет рассмеялась, доставая еще одну чашку и наливая в нее кофе для Рейзера.

— Да, Шейд, где ты был прошлой ночью? — Рейзер подначивал друга, продолжая нависать.

— Я навещал больного товарища, — сказал он с невозмутимым видом.

— Это очень мило с твоей стороны. Ему нужна какая-нибудь помощь? Я могу заехать перед тем, как мы поедем на прогулку, — предложила обеспокоенная Бет, видя, что Шейд явно устал.

— Нет, спасибо, — ответил Шейд сдавленным голосом.

— Ты в порядке? У тебя такой голос, как будто ты болеешь. Твой друг заразен?

— Нет. Если мне нужна будет помощь, я попрошу Эви, они хорошо знают друг друга.

— Ты так и сделай, Эви знает, что делать в любой ситуации.

— Да, она знает, — сердечно согласился Рейзер.

Плечи Шейда поникли.

— Почему вы оба встали так рано?

Бет лучезарно улыбнулась Шейду.

— Рейзер пригласил меня покататься этим утром.

Рейзер не заметил этого, так как был занят своим завтраком, который она поставила перед ним. Шейд посмотрел вниз на тарелку, которую Бет подтолкнула к нему.

— Я подумала, что ты, должно быть, голоден, — сказала Бет, отрезая часть от своей небольшой порции завтрака. Было очевидно, что она отдала свой завтрак ему.

Шейд начал двигать тарелку в ее сторону, но расстроенное выражение ее лица заставило его взять вилку и осторожно съесть кусочек. После того, как не спал, веселясь всю ночь, он намеревался напрямик отправиться в постель, но когда зашел со двора, то увидел их, сидящих на кухне. Заметив, что Рейзер одет в байкерский костюм, Шейду стало любопытно, куда они собирались поехать, но сейчас он жалел, что просто не прошел мимо.

— Куда?

— Если Рейзер не будет против, я подумала, что мы могли бы съездить увидеться с моей сестрой?

— Я не против, — сказал Рейзер, заканчивая свой завтрак, он сжалился над своим другом и придвинул тарелку Шейда к себе, принимаясь доедать его порцию.

— Не возражаете, если я прокачусь с вами? — спросил Шейд, пытаясь сохранить в

бурлящем животе маленький кусочек яичницы, который заставил себя проглотить.

— Я не возражаю, но... — Бет нахмурилась.

— Что?

— Не удивляйся, если моя сестра будет немного нервничать рядом с тобой, — сказала Бет, не желая обидеть Шейда.

— Есть причина? — попытался разведать Шейд.

Бет нахмурилась.

— Наверное, вся эта атмосфера байкерства.

Рейзер закончил есть и налил себе еще кофе.

— Доедай, Бет, чтобы мы могли выехать. С Лили все будет в порядке, ей нужно привыкать к байкерскому духу. Чем быстрее, тем лучше.

Бет хотела начать спорить с ним, сказав, что ее сестра не сразу приспосабливается, но лишь мысленно пожала плечами. Это на самом деле не его дело и это лишь заставит ее давать еще больше объяснений, чего она не хотела делать.

Это был прекрасный день. Мотоциклы летели по дороге, и Рейзер прокричал Шейду: «WFO!», правда я не поняла, что это означает. (Примеч.: аббревиатура американского термина *Wide f*cking open* или *wide freaking open* — используется гонщиками, когда они едут наперегонки/идут на обгон, что значит «въе*ем на полную», «погнали о*уенно с ветерком»). Бет оценила то, как Рейзер мастерски управлял байком на извилистых дорогах. Было очевидно, что они с Шейдом часто катались вместе — каждый наперед знал, что сделает другой. На полпути к колледжу Лили, они остановились добавить топлива в баки. Бет стояла, наблюдая, как мужчины заправлялись, когда рев мотоциклов заполнил пространство. Пять байков въехали на заправку, и мужчины из группы злобно посмотрели на Рейзера и Шейда. Когда они остановились на парковке у магазина, четыре женщины, сидевшие на задних сиденьях байков, слезли с них, в то время как мужчины встали, прикурив сигареты.

— Мне нужно отойти в туалет, — Рейзер кивнул ей, повесив заправочный пистолет.

Выйдя из туалета, Бет очутилась в окружении женщин-байкеров.

— Привет, — она по-дружески улыбнулась им.

Женщины уставились на нее в замешательстве, их угрожающие взгляды исчезли.

— Вы, ребята, выехали прокатиться? Прекрасный день, правда? Мне нравится твоя куртка, где ты ее достала? — благоговение в голосе Бет не было наигранным, когда она уставилась на черную с красным кожаную куртку, которая была одета на женщине. — У меня есть розовая, но она не так хороша, как твоя.

— Спасибо, — женщина в кожаной куртке смогла, наконец, ответить.

— Меня зовут Бет.

— Она серьезно? — спросила одна из женщин.

Бет посмотрела на ту, которая говорила.

— Где ты сделала такую прическу? Я вечность мечтала, чтобы мои волосы были такими

же, — она прикоснулась к своим шелковистым волосам, с завистью глядя на рыжие блестящие кудри женщины.

Лед тронулся, и женщины представились:

— Я — Сумасшедшая Сука, Секси Пистон (*Прим.: в оригинале Sex Piston, piston — можно перевести, как насос, поршень. Автор могла иметь ввиду заводной, напористый характер и внешнюю сексуальность девушки*), КайллаМа (*Прим.: в оригинале KillyaMa сокращение от Killyour Mother — дословно, «убью, вашу мать»*) и Обалденная Луиза (*Прим.: в оригинале Fat Louise. По описанию автора она совсем не толстая, просто любит кушать. Игра слов: Fat — можно перевести, как пухлая, жирная, но в американском сленге Fat — может иметь значение обалденный*), — Бет могла только широко открыть рот, пока каждая представлялась.

— Недолго ты была дружелюбной в ответ, да, сука? — сказала та, что назвалась Секси Пистон.

— Дружелюбной в ответ?

— Ты серьезно? — КайллаМа повторила ранее заданный вопрос Секси Пистон. Она протянула руку и ткнула Бет в плечо, заставляя ее сделать шаг назад.

— Остынь. Мы не хотим начать с проблем, — сказала Обалденная Луиза.

— Все в порядке, никаких обид. Я знаю, что она просто пошутила, — Бет ободряюще улыбнулась. Почувствовав еще один толчок в спину, она повернулась и увидела Секси Пистон.

— Она, черт побери, серьезно.

— Что ж, было приятно с вами познакомиться. Мне лучше вернуться. Мы на пути к моей сестре. Она учится в колледже Брекенридж.

— Это все объясняет.

— Объясняет что?

— Ничего. Лучше иди, твой мужчина ждет тебя.

Импульсивно Бет достала ручку и бумагу, которые всегда носила в своей сумочке.

— Напишите мне как-нибудь. Я надеюсь, что мы сможем узнать друг друга получше. Как называется ваш клуб?

— «Разрушители», — никто не протянул руку, чтобы взять листок с телефонным номером Бет.

— О, это круто.

— А твоего мужчины?

— «Последние Всадники», — Бет не могла не заметить выражение уважения, которое появилось на их лицах.

Секси Пистон вырвала бумагу из рук Бет.

— Будем на связи.

Бет улыбнулась и поспешила обратно к мотоциклам.

— Простите, что я так долго, — сев позади Рейзера, она заметила, что у Шейда разбита губа, но гул отъезжающих байкеров отвлек ее от того, чтобы спросить, были ли какие-то проблемы. Бет взяла на заметку спросить Рейзера об этом позже. Еще один час езды, и они остановились напротив общежития Лили. Мужчины терпеливо ждали снаружи, пока Бет пошла внутрь, чтобы удивить Лили. Потребовалось несколько ударов в дверь, прежде чем Лили открыла ее, и то только после того, как Бет позвала ее по имени.

— Бет, — Лили бросилась в объятия сестры.

— Лили, что случилось? — обеспокоенно Бет провела сестру в маленькую комнату и усадила на единственный стул.

— Ничего, — солгала та, расплакавшись.

— Не говори мне, что все в порядке. Я хочу знать правду, Лили, — настаивала Бет.

— Я просто не вписываюсь сюда, Бет. Все девочки ненавидят меня, а ребята просто смотрят, и это меня пугает. Я хотела вернуться домой, но ты сказала, что я не могу этого сделать.

Бет почувствовала себя ужасно. Она пыталась защитить Лили от того, кто пытается ее убить, поэтому хотела, чтобы та оставалась в колледже, пока не станет безопасно, но поняла, что это было неправильное решение. Она должна была приезжать и проводить выходные с сестрой. Лили необходима стабильность в жизни. Если что-то меняется, это пугает ее. Правила отца препятствовали росту эмоций Бет, но эти же правила были спасательным кругом для Лили, предоставляя ей чувство защищенности и любви. Бет осторожно работала над тем, чтобы ослабить контроль сестры, в котором та нуждалась, и в то же время пыталась побудить ее расправить крылья. Вместо этого, Лили чувствовала себя потерянной и одинокой в новой среде. Она не цвела, а увядала.

— Что ж, сегодня я здесь. Мы сходим пообедаем и устроим небольшой шоппинг.

Улыбка, осветившая лицо Лили, вознаградила усилия Бет.

— Только дай захватить мою сумочку, — Лили бросилась в объятья Бет на этот раз с красивой улыбкой. — Я так счастлива, что ты приехала. Я очень сильно скучала по тебе, — Лили отпустила Бет и схватила сумочку со стола. Бет взяла сестру за руку.

— Я приехала не совсем одна. Меня подвезла пара друзей.

— Эви? — Лили нравилась Эви, с которой у нее завязалась сдержанная дружба.

— Нет, Рейзер и Шейд. Ты помнишь парней, которые отвезли нас домой, когда тебя выписали из больницы?

— Почему они привезли тебя?

— Ну, я вроде как встречаюсь с Рейзером. Мне он очень нравится, Лили, и я хочу, чтобы тебе он тоже понравился. Я клянусь, что они не сделают ничего, что доставило бы тебе дискомфорт, иначе я не позволила бы им приехать.

Лили доверяла своей сестре, даже если мысль о том, чтобы быть рядом с двумя мужчинами, приводила ее в ужас. Бет никогда ничего не просила взамен своей заботы о ней. Если сестра хотела, чтобы Лили познакомилась с ее друзьями, тогда было важно, чтобы она попыталась.

— Тогда, я уверена, что мне он тоже понравится, — Лили сжала руку сестры в ответном пожатии.

— Хорошо.

Когда девушки вышли на улицу, держась за руки, Рейзер и Шейд могли только пялиться. Сестры все так же поражали своей красотой, как и в первый раз, когда они увидели их вдвоем. Одна из них была настолько светлой и золотой, а ее улыбка была яркой, как солнце. Ее любящая натура проявлялась даже в том, как она держалась дрожащей рукой за сестру. Другая — темная загадка, позволяющая себе расслабиться, лишь когда смотрела на девушку, идущую рядом с ней. Студенты, проходящие мимо, останавливались, оценивая красоту, проходящую мимо них. Студентки же были не особо благосклонно настроены.

— Спорим на шесть бутылок, что эти сучки до смерти ее ненавидят, — пробормотал Шейд.

Он встретился взглядом с несколькими мужчинами и женщинами, и все они быстро поспешили по своим делам, достаточно умные, чтобы понять, что они не из их лиги. Бет улыбнулась Рейзеру и Шейду.

— Лили, ты помнишь Рейзера и Шейда.

— Привет.

— Я сказала Лили, что мы могли бы пойти пообедать. Возможно, небольшой шопинг, если это не сильно затруднит вас, ребята.

— Совсем нет. Девочки, садитесь на байки.

Бет села на заднее сиденье байка Рейзера, но начала слезать обратно, как только заметила, что Лили не сдвинулась с места. Рука Рейзера на бедре остановила ее.

— Оставайся на месте.

— Иди сюда, Лили, — приказал Шейд.

Тело Лили вытянулось, как струна, она бросила испуганный взгляд в сторону сестры. Прежде чем Бет смогла что-то предпринять, Шейд бросил ей свой запасной шлем.

— Садись на байк. Я голоден, шевели своей сладкой попкой, или я посажу тебя сам.

Лили села на мотоцикл, надевая шлем, пока Шейд заводил двигатель. Они тронулись с места под рев моторов.

Ресторан был не большим с уютной семейной атмосферой. Они сидели и болтали обо всем до тех пор, пока официантки не начали бросать неодобрительные взгляды в их сторону.

После они поехали в небольшой торговый центр. Сестры бродили по центру, держась за руки и разглядывая витрины, иногда заходя в маленькие магазинчики. Рейзер и Шейд сидели на байках, пристально следя за девушками. Смеясь, сестры вышли из одного из магазинов, нагруженные пакетами, но, увидев ребят, резко остановились.

— Что случилось? — спросил Рейзер.

— Как мы доведем наши покупки до общежития?

Рейзер и Шейд разделили пакеты между собой, укладывая их в свои седельные сумки. Один из них упал, и водопад цветного нижнего белья вывалился на асфальт.

— Ох, — Лили сразу же наклонилась, торопливо собирая вещи обратно в пакет. Один ярко-красный комплект упал прямо на ботинок Шейда. Прежде чем Лили смогла поднять его, мужчина уже держал шелковый материал в своих руках, засовывая его обратно в пакет, который она держала. Красная, в цвет нижнего белья, которое только что купила, Лили смогла только пробормотать свое «спасибо».

— Нет проблем, — ответил Шейд сдавленным голосом.

Их шопинг закончился. Сев на байки, они вернулись в маленький кампус. Мужчины достали покупки Лили и попрощались с ней.

— Спасибо, что привезли Бет. До свидания, — Бет проводила Лили обратно в ее комнату в общежитии, довольная от того, что цвет и жизнь вернулись в глаза сестры.

— Я приеду в следующую субботу, проведем весь день и ночь с тобой вместе. Как тебе?

— Звучит отлично. Тогда увидимся, — с объятьями и обещаниями созваниваться, они

попрощались. Бет ушла, радуясь, что с Лили будет все хорошо до следующих выходных.

Поездка домой была спокойной, так как уже начинало темнеть. Бет не переживала о том, как Рейзер управлял байком по темным дорогам. Только легкую грусть навевало то, что этот день подошел к концу, когда они подъехали обратно к хорошо освещенному клубу. Дом был вновь полон людей, но Бет с Рейзером были уставшими и сразу направились в свою комнату. Шейд исчез на кухне, не сказав ни слова.

Принимая душ вместе, Рейзер и Бет лениво вымыли и вытерли друг друга полотенцами. Рейзер голым развалился на кровати, наблюдая, как она надевает футболку и новые фиолетовые стринги. Пока она расчесывала волосы, он смотрел на ее каждый раз мелькающую задницу, когда Бет поднимала руку, проводя расческой по локонам. Когда она подошла, чтобы забраться в постель, Рейзер остановил ее.

— Иди сюда, котенок, ты еще не закончила кататься на сегодня.

— Рейзер, у меня немного побаливает все после поездки на байке. Я могу отсосать у тебя?

Рейзер покачал головой.

— Твоя киска прижималась ко мне весь день, я хочу киску сегодня ночью. И ты дашь мне это, — высокомерие так и лилось из него, но его слова сделали ее мокрой. Бет подползла к нему, целуя и слегка покусывая его губы. Ладонями мужчина обхватил ее груди, мягко массируя их, пока Бет не попыталась лечь на спину и притянуть его между своих ног. Ее тело привыкло принимать Рейзера несколько раз в день, теперь он мог просто посмотреть на нее, и это уже становилось пыткой. Она просто хотела почувствовать удовлетворение от его члена внутри себя.

— Нет, котенок, я сказал, ты будешь кататься, — однако, когда Бет попыталась оседлать его, он остановил ее, разворачивая попкой к себе и располагая ее ноги по обеим сторонам от своих бедер.

— Я хочу видеть, как эта киска примет меня всего, — придерживая руками за бедра, он насадит ее на свой член. Бет начала медленно двигаться вверх и вниз, скользя на его члене и погружая его все глубже и глубже в себя. Она сидела лицом к двери с зеркалом, предоставляющим ей прекрасный обзор на то, что происходило на кровати. Рука на ее спине заставила наклониться вперед и упереться руками в его колени, продолжая скакать вверх-вниз на его большом члене.

— Так я могу видеть все сливки котенка. Маленькая тугая киска растягивается, чтобы принять мой член, — пальцами он скользнул по смазке, стекающей по ее бедрам, распределяя большими пальцами, перед тем как скользнуть к ее маленькому розовому бутону.

— Здесь ты сладкая маленькая девственница? — он начал прощупывать ее тугую дырочку. Вздрогнув, Бет почти соскочила с члена Рейзера, отодвигаясь от его прикосновений.

Крепкий шлепок по заднице вернул ее обратно, и член снова не погрузился глубоко в нее.

— Плохой котенок. Теперь не двигайся, — пальцем он обвел ее розовый бутон, перед тем как снова начал вводить его внутрь через скованные мышцы, пытаясь расслабить их.

— Трахни меня жестко, — приказал Рейзер. Дрожащее тело Бет послушало его команду, и она снова нашла ритм, который приносил им обоим наивысшее удовольствие. Крошечные всхлипы срывались с ее губ от ощущения того, как его палец толкался в ее задницу в

сочетании с членом, скользящим в киске. Ее руки дрожали и были готовы сдаться, но она смогла оставаться в позиции, которую он хотел. Рейзер добавил еще один палец внутрь, растягивая ее дырочку. Всхлипы Бет усилились от небольшой боли.

— Теперь это хороший котенок, — простонал мужчина, растягивая пальцами тугую дырочку. Ее киска туго обхватила член и, наконец, мужчина начал вколачиваться бедрами, погружая свой стояк глубже в нее.

У нее немного побаливало перед тем, как они занялись сексом, и с движениями его члена и пальцев в ее попке, боль усилила возбуждение, заставляя тело двигаться, чтобы поймать эту изысканную захватывающую боль, как и оргазм, которого она отчаянно пыталась достичь.

— Завтра у тебя будут проблемы с ходьбой. Все будут знать, что я жестко трахал тебя всю ночь, — грубые толчки Рейзера сводили ее с ума. — Ты готова кончить?

— Да, — Бет всхлипнула.

Рейзер протолкнул свои пальцы глубже в ее задницу и толкнулся вверх в киску, попадая своим членом именно в то место, которое отравило ее в полет. Мягкое хныканье сорвалось с ее губ, когда он вытащил свои пальцы и снял ее со своего члена.

— Теперь моя очередь.

Он выскользнул из-под нее, перевернул на живот и, приподняв ее бедра, подложил под них подушку. Его член вновь легким скольжением вошел в нее, он вращал бедрами, пока яйца не прижались к ее попке. Бет пальцами вцепилась в простынь, как будто держалась за свою жизнь. Рейзер подтянул ее бедра к себе, убеждаясь, что его член вошел в нее максимально глубоко. После нескольких жестких толчков он кончил вместе с Бет, вновь отправляя ее через край. В этот раз она не смогла сдержать крики, рвущиеся из горла.

Рейзер избавился от презерватива и аккуратно вытер Бет. Он прижал ее к себе, и они оба лежали на смятой постели, слишком разгоряченные, чтобы укрываться. Их ноги переплелись, а рука Рейзера нашла спокойное место на ее груди.

— Теперь я понимаю, почему требуется две женщины, чтобы удовлетворить тебя, — сказала Бет устало.

Байкер не стал исправлять ее недопонимание. Иногда он мог справиться и с тремя или четырьмя, в зависимости от того, насколько энергичным и изобретательным он был на тот момент. Но сегодня ночью он был, как ни странно, доволен и удовлетворен одной Бет. Не желая слишком глубоко задумываться над этим, он закрыл глаза и уснул, неосознанно захватывая ее в ловушку своей ногой, переброшенной через нее.

Бет проснулась в середине утра, сожалея, что вновь не смогла пойти в церковь в это воскресенье. Это было ее привычкой, а церковь была частью ее жизни. Рейзер распластался, лежа на животе, и Бет разбудила бы его, но у него были намечены утренние смены на следующей неделе, и она хотела, чтобы он подольше поспал.

Она по-быстрому приняла душ, надела обрезанные джинсы и длинную футболку с изображением кошки, играющей с клубком ниток. Ехидно улыбнувшись, она подумала, что Рейзер сможет оценить ее юмор. Закрыв за собой дверь, она спустилась вниз на кухню. Дом был наполнен запахами кофе и бекона. Ее живот заурчал, она не ела ничего со вчерашнего дня после обеда с Лили. Бет хотела убедиться, что сможет оставить Рейзеру достаточно еды, потому что он встанет еще более голодным, чем она.

— Лучшая ночь, которая когда-либо у меня была, — рассказывала Наташа Джуэлл. — Он был секс-машиной.

Когда женщины увидели подходящую Бет, то сменили тему и начали обсуждать заседание правления, на котором они были перед этим. Бет старалась не позволять этому беспокоить ее. Ей нравились обе девушки, и она надеялась, что они тоже симпатизируют ей. Бет улыбнулась им обеим.

— Что на завтрак?

Она подошла к стойке и налила себе немного кофе.

— Осталось немного яичницы и бекона. Эви приготовила потрясающие булочки с корицей. Они в духовке.

Бет заглянула и увидела, что их оставили там, чтобы сохранить теплыми. Взяв одну булочку с противня, она направилась к стойке и присела, потягивая кофе. Булочка с корицей таяла у нее во рту. Она облизала с губ сахарную глазурь, растекающуюся по языку. Затем Бет почувствовала, как теплая рука скользнула вокруг талии, а вторая в волосах потянула назад, пока ее голова не легла к нему на плечо. Он прижался к ее губам, слизывая сахарную глазурь, которая осталась на них.

— Ммм... вкусно.

Рейзер отпустил ее. Бет улыбнулась ему, когда он подошел к плите, чтобы набрать себе огромную тарелку с едой, водружая сверху две большие булочки с корицей.

— С таким аппетитом ты станешь толстым, — поддразнила Бет.

Рейзер откусил кусок бекона.

— Я планирую сжечь калории после завтрака, — сказал он, подмигивая ей.

— Неа, мне нужно поработать. Я, наконец, решила сегодня разобраться с коробками миссис Лангли. Когда закончишь завтракать, сможешь принести мне их?

— Да, принесу перед тем, как пойду на пробежку, — сказал Рейзер, откусил булочку с корицей и подарил ей влажный поцелуй, направляясь к выходу из комнаты.

В кухню вошла Эви, выглядя, как сам ад, за ней следовали Мемфис с Кэшем, не уступая ей в своей красе.

— Эви, булочки с корицей отличные.

— Приготовила их перед тем, как отправиться спать, — когда у Эви было настроение для готовки, она готовила вне зависимости от времени суток. Никто не знал, когда это

вдохновение наступит, но все выигрывали от этого.

Бет встала, стащив еще одну, пока не расхватали все, и налила себе еще одну чашку кофе.

— Пойду наверх, займусь делом. Я хочу разобрать документы миссис Лангли и отдать их ей завтра, когда кто-то из нас поедет к ней домой. Я вернусь позже, когда ты проснешься, и мы составим расписание, — поддразнивала Бет Эви.

— Не торопись, — сказала Эви, шлепая по руке Мемфиса, пытавшегося стащить три булочки. — Черт, люди, их должно было хватить и на завтра.

Улыбаясь, Бет вышла из кухни, где остальные по-дружески спорили. С осторожностью, она открыла дверь в комнату Рейзера, стараясь не пролить кофе. Поставив его на тумбочку, она подошла к коробкам и перетащила их на середину комнаты. Открыв первую, она последовательно просмотрела накопившиеся финансовые отчеты по годам. Бет была удивлена тем, что зять миссис Лангли не уничтожил их, так как она не заметила ничего важного в этих бумагах. Она сложила все обратно и пометила на коробке «утилизировать». Бет решила посоветоваться с миссис Лангли перед тем, как покончить с ними.

Сделав перерыв, она допила свой холодный кофе и доела булочку с корицей, подумывая, не сделать ли передышку, но была полна решимости закончить эту работу именно сегодня. Она сходила в туалет и снова села на пол, скрестив ноги. Бет подтянула к себе вторую коробку и открыла ее. Она уставилась на бумаги, не уверенная в том, что видит перед собой. С плохим предчувствием она достала кипу бумаг, тщательно раскладывая документы, пока не смогла понять, что обнаружила. После аккуратно положила бумаги обратно в коробку, закрывая содержимое внутри.

Подойдя к тумбочке Рейзера со стопкой документов, которую отложила, Бет спрятала ее внутрь журнала в ящике. Она только закрыла ящик и начала доставать телефон, чтобы позвонить шерифу, как услышала, что открылась дверь. Бет подумала, что вернулся Рейзер, но не сильно удивилась, увидев Сэм, стоящую с пистолетом, направленным прямо на нее.

— Я вижу, ты не удивлена, увидев меня.

— Нет, — Бет сжала телефон в руке.

— Положи его, Бет.

Бет могла сказать по выражению лица молодой женщины, что та убьет ее. Она положила телефон на тумбочку.

— Сэм, не делай этого. Ты не причастна.

— Заткнись. Возьми коробку и пошли, — Бет не спорила, решив, что у нее больше шансов снаружи комнаты, чем внутри. Она взяла коробку и вышла за дверь вместе с Сэм, следующей позади нее.

— Все находятся на заднем дворе, обсуждают график работы. Если ты хотя бы пикнешь, я убью тебя.

Бет спускалась по лестнице, подумывая швырнуть в Сэм коробкой.

— Не делай этого, Бет, я убью тебя, прежде чем кто-нибудь придет. Если нет, я убью любого, кто войдет.

Бет прошла через дверь на улицу по-настоящему испуганная, не представляя, что делать дальше. Сэм направила ее к низкой белой спортивной машине, приказывая сесть. Держа пистолет, направленным на нее, она обошла машину и забралась внутрь. Сэм завела мощный автомобиль, выезжая с участка в сторону города.

— Саманта, твой отец не стоит того, чтобы сидеть в тюрьме всю оставшуюся жизнь.

Клуб выяснит все. Они не глупы и поймут, что кто-то из дома похитил меня.

— У меня все схвачено. Никто не узнает, что это я, и нет, они не выяснят ничего. Они до сих пор не знают, кто убил брата Вайпера. Только тебе, глупой сучке, удалось выяснить, что к этому причастен мой отец.

— Почему бумаги были в этой коробке?

— Тупой ублюдок спрятал их там. Он поехал к моей бабушке, чтобы уничтожить бумаги, но его прервали, поэтому он припрятал их. Он собирался позже ликвидировать всю документацию, но потом решил, что она будет в безопасности там, где находится, не ожидая, что твой придурок работник заберет эти коробки. Если бы мой отец не был таким высокомерным ублюдком, он бы уничтожил бумаги. Ленивый мудака.

Сэм проехала через город без остановки, направляясь к границе города. Бет не узнала дом, к которому они повернули, когда ехали вниз по длинной грунтовой дороге. Сэм подъехала со стороны заднего двора, останавливая автомобиль рядом с дорогим припаркованным БМВ.

— Не двигайся, пока я не вернусь.

Бет послушалась ее приказа, ужас начал переполнять ее. Она была неизвестно где, и никто не знал, что она пропала.

— Возьми коробку.

— Сэм...

— Двигайся, сука, не заставляй меня повторять.

Бет вышла из машины и направилась в сторону дома. Сэм шла за ней, продолжая держать пистолет у ее спины. Она медленно поднялась по короткой лестнице и открыла дверь, удерживая коробку. Отец Саманты ждал в маленькой кухне, сидя за столом с пистолетом, лежащим на столе перед ним.

— Давно пора, — рявкнул он на Сэм, как только та вошла через дверной проем.

— Мне пришлось ждать, пока не стало чисто, — объяснила Сэм.

Он встал из-за стола и взял коробку из рук Бет. Поставив ее на стол, он открыл ее, вытаскивая бумаги, лежащие сверху. По мере того, как он углублялся в содержимое коробки, не находя того, что ему нужно, он начал бросать бумаги как попало. Когда коробка была пуста, он в ярости бросил пустую коробку в Бет.

— Ты идиотка! Ты не проверила на месте ли документы?

— У меня не было времени. Коробка была закрыта, когда я вошла в комнату. Как я могла знать, что у нее хватило ума выгащить бумаги?

— Ты должна была проверить! — кричал Винсент Бедфорд на свою дочь.

— Я могу вернуться и забрать бумаги, — Сэм повернулась к Бет и ударила ее по лицу. — Что ты сделала с ними?

Бет прикоснулась рукой к горячей щеке, отказываясь отвечать.

— Я выстрелю тебе в колено. Я могу и поискать, если надо, но будет быстрее и менее болезненно для тебя, если ты мне скажешь, где они.

— Я положила их в шкаф, — солгала Бет, надеясь, что Рейзер найдет их, когда заподозрит, что кто-то рылся в его шкафу.

— Она врет.

— Ни хрена, — оборвала отца Сэм. В ярости она ударила Бет снова, в этот раз пистолетом. Боль взорвалась в челюсти Бет, и падая, она едва успела удержаться, схватившись за край стола. Она прижала руку к щеке, и в этот раз почувствовала влагу на

своих пальцах.

— А теперь, где чертовы бумаги? Это последний раз, когда я спрашиваю, перед тем как уйду. И если во время того, как я буду обыскивать комнату, кто-то войдет, я убью его. Ты хочешь быть ответственной за чью-то смерть?

Бет пыталась найти лучший выход из этой ситуации, но вариантов не было. Она не хотела никому навредить, но Сэм была настроена найти бумаги и, очевидно, не испытывала угрызений совести, причиняя кому-либо боль. Бет не хотела подвергать опасности Рейзера, но Вайпер заслуживает того, чтобы знать, что случилось с его братом, так же, как и другие члены клуба. Грубой рукой Винсент Бедфорд рванул ее за волосы к себе.

— Скажи мне, куда ты положила бумаги. Я пушу тебе пулю в голову, если не скажешь, — Бет почувствовала холод металла пистолета, прижатого к ее виску.

— Я положила их в коричневую коробку из-под обуви в шкафу, — Бет вновь солгала. Это было единственное, что ей оставалось. Они убьют ее в любом случае. Бедфорд не отпустит ее, чтобы она могла указать, что он и Сэм виноваты в ее похищении.

В этот раз Винсент Бедфорд ударил ее пистолетом по голове. Бет на мгновение отключилась, когда он бросил ее на грязный пол кухни. Зрение Бет было размытым, пока она боролась, чтобы оставаться в сознании. Она слышала грохот и крики, но не могла сосредоточиться, чтобы понять, что происходит вокруг. Тьма наступала на нее, из последних сил она смогла повернуть голову и увидела, как Кэш удерживал Саманту, она извивалась, как дикая кошка, пытаясь вырваться от него.

Локер Джеймс и Бедфорд дрались, если это можно было так назвать. У Локера было два ножа, по одному в каждой руке. Он кромсал Бедфорда в клочья. Старик был покрыт кровью и тщетно пытался защищаться, но все было бесполезно. Бет почувствовала прикосновение Рейзера, когда он убрал спутанные волосы с ее лица. Она никогда не видела такого выражения на лице этого мужчины. Он всегда был спокойным и с чувством юмора. Мужчина перед ней — был хладнокровным убийцей, взбешенный тем, что ей причинили боль. Она заметила, что теперь Локер играл с Бедфордом, разрешая ему думать, что он сможет уйти через заднюю дверь, и когда тот повернулся бежать, Локер пнул его в спину, вынуждая упасть на пол. Мужчина пытался ползти, чтобы убежать от нападавшего, но Локер наступил ему на руку, останавливая его движение. Крик агонии заставил ее поморщиться в сочувствии, хоть этот мужчина и угрожал убить ее.

— Локер, остановись, — сказала Бет слабо.

Он проигнорировал ее, отводя ботинок назад, и Бет знала, что он собирается ударить по лицу мужчины.

— Пожалуйста, Локер, остановись. У меня есть все доказательства в клубе, чтобы обвинить его.

В этот раз он остановился и посмотрел на нее.

— Присмотрите за ним, — сказал Рейзер кому-то, кого она не видела.

Рейзер провел пальцем по ее щеке.

— С тобой все будет хорошо, милая, скорая уже в пути.

— Как ты нашел меня?

— Локер следил за Бедфордом и когда увидел, что Сэм приехала с тобой, он позвонил нам.

— Мне пришлось, он угрожал убить моего ребенка. Он не оставил мне выбора, — Сэм безвольно повисла в руках Кэша, прекращая борьбу. — Он заплатил кому-то, чтобы они

забрали моего ребенка. Я даже не знаю, был это мальчик или девочка, он забрал ребенка сразу, пока я была без сознания после родов. Он не говорит, где мой ребенок и с кем, — все молчали, слушая душераздирающие крики Сэм. — Это был ребенок Гевина.

— Ты — лживая сука, — заорал Локер.

От звука приближающейся сирены у Бет начала болеть голова. Она попыталась пошевелиться, но даже от легкого движения ей казалось, что череп сейчас взорвется. Последнее, что она запомнила, это была рука Локера, сжимающая горло Сэм.

— Рейзер, — прошептала она, проваливаясь во тьму от боли.

Сигналы медицинского оборудования разбудили Бет. Повернув голову, она увидела, как медсестра нажимала какие-то кнопки на аппарате.

— Проснулась, наконец-то. Мы уже начали волноваться за тебя. Я позову доктора, и он придет поговорить с тобой, — бесстрастно похлопав ее по руке, медсестра в униформе вышла.

Бет осмотрела маленькую комнату. Она надеялась, что никто не позвонил Лили. Ей не хотелось, чтобы та волновалась. Дверь открылась, и вошел высокий мужчина с ярко-красными волосами. Его добрые глаза успокоили расшатанные нервы Бет.

— Рад видеть, что ты пришла в сознание. Как ты себя чувствуешь?

— Я в замешательстве.

— Это нормально. Ты помнишь, что случилось?

Бет хотела кивнуть, но острая боль в черепе от такого движения остановила ее.

— Я помню, что Сэм похитила меня, а ее отец угрожал убить.

— У них почти получилось, у тебя тяжелое сотрясение мозга. Ты была без сознания двенадцать часов.

— Кто-нибудь сообщил моей сестре?

— Нет, шериф взял на себя ответственность. Если бы ты оставалась без сознания дольше, тогда бы ей сообщили. Шериф сказал, что ты не хотела бы ее тревожить.

Бет вздохнула с облегчением.

— Спасибо, моя сестра была бы в ужасе. Я рада, что вы послушались совета шерифа.

Доктор заверил ее, что она быстро поправится, и он выпишет ее через сорок восемь часов.

— Мы хотим понаблюдать за тобой, чтобы убедиться, что все в порядке перед тем, как выписать тебя.

— Спасибо, — доктор вышел, порекомендовав сообщать медсестре, если она почувствует какие-либо изменения или боль. Ее сморил сон. Бет дремала почти весь день, проснувшись только от звука подъезжающей тележки с ужином.

Бет заставила себя немного поесть, надеясь, что это поможет справиться с мерзким ощущением в животе. Она уже снова засыпала, когда пришла медсестра, чтобы забрать поднос.

На следующий день Бет чувствовала себя намного лучше, она была в состоянии встать с постели с помощью санитаря и даже принять душ и помыть голову. Она надела чистый халат и сушила волосы полотенцем, пока сидела у окна, смотря на парковку. Она надеялась, что Рейзер или Эви приедут навестить ее, по крайней мере расскажут, что случилось после того, как она потеряла сознание, но никто не появился. Уже был вечер, когда шериф, наконец, пришел к ней.

— Привет, шериф, — поприветствовала его Бет, когда он не увидел ее в кровати.

Его обеспокоенный хмурый взгляд исчез, и он с облегчением улыбнулся.

— Итак, ты уже ходишь?

— По крайней мере, до этого стула. У меня все еще немного кружится голова, если я двигаюсь слишком быстро, но мне уже лучше.

— Хорошо, — шериф подошел к ней и остановился рядом, уставившись в окно. — Не хочешь рассказать мне, что случилось вчера?

Бет рассказала ему, как разбирала коробки и закончила тем, что рассказала, где спрятала компрометирующие бумаги.

— Рейзер нашел бумаги?

— Да. Он нашел их, когда вернулся в комнату. Сэм рассказала ему, что ты их нашла и где. Она рассказала все, что знала, пытаясь заключить сделку. Бедфорд продолжал говорить ей, чтобы она заткнулась.

— Он собирался убить меня. Он в тюрьме?

— Нет, он тоже в больнице. В довольно плохой форме, но он выживет и предстанет перед судом за убийство и за твое похищение.

— Это правда, что он забрал ребенка Сэм?

— Похоже на то. Мы должны дождаться доказательств, чтобы у нас не осталось сомнений.

— Бедная Саманта.

Шериф посмотрел на нее в изумлении.

— Бедная Саманта? Она похитила тебя, приставила к голове пистолет и была готова позволить своему отцу убить тебя! И тебе ее жаль?

— Да, ты защищаешь семью. Всегда.

Шериф покачал головой, глядя на женщину, сидящую перед ним. Он никогда не встречал человека, подобного ей. Ее душа была полна заботы о других, а не о себе. Она всегда была такой, даже когда была маленькой девочкой. Не было такого другого мужчины или женщины, кого бы он уважал больше, чем ее.

— По крайней мере, мне не придется беспокоиться о том, что кто-то будет пытаться меня убить. Тайна раскрыта.

Шериф замялся.

— Да, все закончилось. Ты можешь вернуться к своей обычной жизни.

Внезапно ее поразила мысль, которая могла бы объяснить, почему Рейзер не навещал ее.

— У Рейзера появились проблемы из-за того, что навредили мистеру Бедфорду? Он только пытался защитить меня... это Локер Джеймс избил его так сильно.

Шериф поднял руку, останавливая ее объяснения.

— Я не арестовал ни Рейзера, ни Джеймса. Оформил это, как самооборона. Кэп подтвердил эту историю.

— Ох... прям гора с плеч, — Бет закусила губу.

— Доктор сказал, что тебя выпишут завтра. Моя жена собирается заехать к тебе и помочь, пока тебе не станет лучше.

— Нет, я буду в порядке...

— Ты знаешь, что Рейчел не примет отказа, так что бесполезно с ней спорить. Я пригнал твою машину, она на парковке, — достав ключи из кармана, он протянул их ей. — Рейчел просила сказать, что даст тебе пару часов покоя, перед тем как придет.

— Спасибо шериф, я ценю вашу помощь.

— В любое время, Бет, — шериф остался, пока не пришла медсестра, чтобы проверить ее жизненные показатели, но Бет едва ли обратила внимание на вопросы медсестры. Она была ошеломлена, когда шериф передал ей ключи от ее машины. Автомобиль был

припаркован у дома клуба. Рейзер, должно быть, передал ему ключи. Тем не менее, он не отправил ей ни единого сообщения, так же, как и Эви. Бет старалась изо всех сил не обижаться, но не могла избавиться от чувства, что ее игнорировали люди, о которых она заботилась.

Бет выписали на следующий день после того, как доктор провел контрольный осмотр. Чувствуя себя намного лучше, Бет подписала бумаги на выписку. Оказавшись на улице, она без труда нашла свою машину. Пока ехала домой, Бет приняла решение выяснить, почему никто не пришел к ней в больницу, чтобы проведать или хотя бы позвонил.

На протяжении всего пути туда, Бет пыталась отговорить себя от этого решения. Ощущение надвигающейся беды охватило ее, убеждая поехать домой, но на этот раз она не стала слушать голос разума, который говорил подождать пару дней. Когда она подъехала к дому, двор и крыльцо были заполнены байкерами, никого из них она не знала. Пока она шла к входной двери, многие бросали любопытные взгляды в ее сторону, но никто не сказал ей ни слова. Войдя в дом, она сразу увидела Рейзера. Блисс восседала у него на коленях в черных кожаных шортах и в полностью расстегнутой черной жилетке, оголяющей ее грудь. Рейзер сидел и играл с ее соском.

Когда-то давно Бет развернулась бы и убежала, не в силах вынести боль от ревности. Эви, которая сидела на коленях Кэша, была первой, кто увидел ее, и открыла рот, прежде чем тщательно спрятала все эмоции на лице.

Рейзер повернулся, чтобы посмотреть, на что уставилась Эви, и заметил Бет. Он не убрал свою руку, но улыбка с лица исчезла в одно мгновение.

Бет почувствовала, как ноги понесли ее через комнату, чтобы остановиться напротив него.

— Привет, Рейзер, Эви. Я решила заехать и узнать, все ли в порядке. Я надеялась, что вы придете в больницу навестить меня, — голос Бет был неуверенным, она намеренно не сводила глаз с лица Рейзера, так как он продолжал гладить грудь Блисс.

— В этом не было необходимости, шериф сказал нам, что ты в порядке, — мужчина небрежно пожал плечами. — Поскольку мы нашли того, кто украл деньги, мы теперь можем открыть фабрику. Другие члены клуба приехали из Огайо, так что мы с размахом отмечали это.

— Я вижу.

— На самом деле я рада, что ты пришла, — Эви встала с колен Кэша и открыла шкаф, достала чемодан и большую холщовую сумку, отдавая их Бет. — Я собиралась привезти их тебе домой позже сегодня. Так как фабрика теперь будет открыта полный рабочий день, мне не нужна больше дополнительная работа. Мои папки и ключи в сумке. Крэш, можешь отнести все это в машину Бет?

Крэш встал со своего кресла и, взяв чемодан и сумку, вышел из комнаты. Его взгляд говорил о том, что он был рад избежать предстоящего конфликта. Бет тоже хотела с гордостью уйти, но была полна решимости довести это до конца.

— Могу я поговорить с тобой пару минут наедине? — спросила она Рейзера.

— В этом нет смысла. Послушай, Бет, не надо все усложнять. Я позволил тебе остаться здесь, пока ты была под угрозой, но теперь все закончилось. Мы оба хорошо провели время, но мне нужно мое пространство обратно. Очень нужна моя комната, — он опустил руку между бедер Блисс. Она запрокинула голову к нему на плечо, а бедра раздвинула шире. Бет закрыла глаза.

— Пожалуйста, Рейзер, я могу... — умоляющие голубые глаза смотрели в его бесчувственные.

— Послушай, сука, я не знаю, как еще доступнее тебе объяснить, но все обстоит так. Нам было весело, но я не хочу и не нуждаюсь в постоянном сожителе. Мне нравится разнообразие в кисках, и я могу сказать по тому, как ты смотришь на меня, что ты слишком привязалась. Я не хочу привязанности, то, что я хочу — это киски. Я предложил тебе пожить в безопасном месте, пока ты нуждалась в этом, теперь оно тебе не нужно. Плохой парень в тюрьме, и теперь ты в безопасности. Ты можешь ехать домой, а я могу получить свою комнату обратно.

Рейзер встал, держа Блосс, которая крепко обернула ноги вокруг его талии.

— А теперь, если вы извините нас, я пойду в свою комнату и узнаю, такая же ли тугая киска у Блосс, как твоя, когда я лишил тебя девственности, — с последними резкими словами Рейзер повернулся к ней спиной, унося вцепившуюся в него Блосс наверх по лестнице.

Бет стояла несколько секунд, после чего услышала, как закрылась дверь его комнаты. Подавив тошноту и несколько раз глубоко вздохнув, Бет натянула фальшивую улыбку на лицо и покинула дом, в котором остались свидетели ее унижения. Сев в машину, она завела ее, ощущая, как несколько пар глаз наблюдают за ней из дома, и аккуратно поехала домой.

Бет не помнила, как добралась, она лишь поняла, что делает, когда села на диван. Она не знала, как долго так просидела, прежде чем стук в дверь вернул ее в сознание. На автомате она открыла дверь и увидела жену шерифа.

— Бет, ты выглядишь ужасно. Я не могу поверить, что они выписали тебя так быстро. Если бы я знала, что ты выглядишь так плохо, я бы сразу приехала.

— Я в порядке. Я просто выполнила поручение перед тем, как приехала домой. Я просто перестаралась. Как только я отдохну, то снова буду, как новенькая.

Женщина пристально изучала Бет несколько секунд перед тем, как проводила ее наверх в спальню, помогла принять душ и после уложила в кровать, как ребенка. Натянув на нее одеяло, она даже наклонилась и оставила маленький поцелуй на поцарапанной щеке Бет.

— Не переживай, дорогая. Все всегда становится лучше на следующий день, — Рейчел выключила свет, напомнив, чтобы Бет позвала ее, если ей что-нибудь понадобится. Она осталась на ночь в комнате Лили. Бет хотела поспорить с ней, но усталость и душевная боль остановили ее. Она слишком устала, чтобы с кем-либо спорить.

Рейчел ошиблась, ничего не стало лучше на следующий день. Бет рано вытащила себя из кровати, решив вернуться к работе. Ее клиенты зависели от нее, и она не собиралась их подводить. Жена шерифа спорила с ней из-за того, что она так рано решила вернуться к своим обязанностям, но Бет твердо настаивала, что чувствует себя лучше. В итоге, добросердечная женщина оставила ее в покое, сказав, что позвонит вечером.

Бет совершила объезд клиентов. Было тяжело посетить всех из-за того, что Эви уволилась. Ее буквально трясло, когда она вошла в дом и рухнула на диван. Свернувшись в клубок, она взяла телефон, чтобы позвонить Рейчел и сказать, что пойдет спать и ей не понадобится помощь сегодня. Услышав беспокойство в голосе женщины, Бет чуть не сломалась, но набралась решительности и пожелала спокойной ночи. Бет проспала несколько часов, а проснувшись, приготовила себе суп, который съела без аппетита, но она знала, что ей нужно есть для восстановления сил.

Последние два дня этой недели были одинаковыми. Бет усиленно работала и ела то, что могла заставить себя проглотить, все время осознавая, что ее сердце разбито. Словно кино, которое крутилось в ее голове, она представляла Рейзера с разными женщинами в клубе. Картинка того, как он поглаживал Блисс, отпечаталась в ее памяти и постоянно мучила ее.

В субботу она поехала к Лили. Сестре хватило только взглянуть на ее лицо в синяках и на убитые горем глаза, и она сразу раскрыла руки в объятии. Бет и Лили лежали на ее маленькой кровати, когда Бет, наконец, смогла дать себе волю выплакать свои страдания на плече сестры. Лили лежала рядом с ней, поглаживая ее по спине, шепотом задавая вопросы и давая безграничную любовь, чтобы успокоить ее разбитое сердце.

— Я ненавижу его, — рыдала Бет.

— Я тоже, — поддерживая, прошептала Лили.

— Я так сильно по нему скучаю. Не думаю, что смогу справиться с этим, Лили. Может, мне стоит пойти поговорить с ним?

— Ты думаешь, это имело бы значение для него?

— Нет.

— Тогда ты сама ответила на свой вопрос.

— Я люблю его, Лили.

— Знаю, но он не может быть твоим. Ты должна отпустить это.

— Я не знаю, смогу ли, — призналась Бет, стыдясь своей слабости.

— Тогда пойдем, — Лили встала. — Мы можем выехать и будем там через пару часов, — Бет тоже встала, взяла свои ключи и сумку. Она уже подошла к двери, когда резко остановилась. Девушка прислонилась лбом к двери и начала плакать снова. Она не сопротивлялась, когда Лили отвела ее обратно и усадила на кровать.

— Все кончено.

— Да, Бет, что бы ни было у тебя с Рейзером, оно закончилось, — с этими словами, Бет приняла то, что она знала с тех пор, как впервые увидела Рейзера на мотоцикле перед полицейским участком — при первой же возможности он разобьет ей сердце.

Вечеринка подошла к концу и те, кто не были достаточно удачливыми, чтобы найти кровать на ночь, распластались на любом доступном предмете мебели, который выдерживал их вес. Некоторые позаботились об этом заранее, принесли с собой спальные мешки и разложили их на полу, где было свободное место.

Медленно и методично он спускался вниз по лестнице, осторожно, чтобы не создавать шума. Он не хотел разбудить кого-нибудь. Он спланировал все вплоть до последней детали, определенно не для того, чтобы один из пьяных бестолковых членов испортил все в последнюю минуту. С детонатором, зажатым большим пальцем руки, он направился к двери. Внезапная вспышка света ослепила его на секунду. Ошарашенный, он резко повернулся, увидев Вайпера, Рейзера и Кэша, стоящих у двери.

— Эй, приятель, ты так разбудишь всех. Выруби свет.

— Все уже проснулись, а ты чего не спишь? Последний раз я видел тебя наверху с Эви.

Мемфис пожал плечами.

— Она спит. Подумал, поехать прокатиться.

— Звучит хорошо, не возражаешь, если мы присоединимся? — спросил Вайпер.

— Я хотел бы побыть один, — Мемфис начал двигаться вперед, но трое мужчин преградили ему путь.

— Мы возражаем.

Мемфис развернулся, чтобы выйти через заднюю дверь, но обнаружил, что путь перекрыли другие члены клуба, которые, как он думал, спали. Оставшись в меньшинстве, он нагло попытался проложить себе путь.

— В чем дело, Вайпер? С каких это пор то, что я еду прокатиться, стало делом клуба?

— Это стало нашим делом тогда, когда ты спланировал разнести нас в пух и прах перед своей одинокой поездкой.

— Я не знаю, о чем ты, блядь, говоришь.

— Обыщи его, Рейзер, — приказал Вайпер, и Рейзер сделал шаг вперед. Мемфис попытался прорваться, решая силой протиснуться через мужчин, которые блокировали дверь, но оказался прижатым лицом к стене, а его руки держали высоко за спиной. Когда он попытался вырваться, Вайпер, схватив его за волосы, впечатал лицом в стену.

— Стой, твою мать, на месте.

Мемфис почувствовал, как чьи-то руки обыскивали его карманы.

— Смотрите, что я нашел, — Кэш вытащил детонатор из его кармана и поднял его, чтобы все члены клуба могли увидеть. Рейзер оторвал Мемфиса от стены и швырнул через всю комнату. Нокс поймал его и бросил на диван.

— Потребовалась три гребаных года моей жизни, чтобы выяснить, кто предал моего брата. Ты, жалкий кусок дерьма, убил его за пятьдесят тысяч. Я бы дал тебе эти чертовы деньги, если бы ты попросил.

Мемфис знал, что он покойник, и ложь лишь сделает это еще более болезненным.

— Я бы сделал это бесплатно, — пожал плечами он. Вайпер бросился на него, но Рейзер и Кэш удержали его.

— Он просто пытается взбесить тебя, чтобы ты быстрее убил его. Узнай сначала

ответы, — уговаривал Рейзер.

— Сначала ты ответь на мой вопрос, потом я отвечу на твои вопросы. Как вам удалось все же выяснить?

— Сэм. Мы пообещали ей защиту и никакой тюрьмы, если она скажет нам, кому заплатил ее отец за убийство моего брата.

— Она не знала. Бедфорд поклялся, что не скажет. Он достаточно боялся меня, чтобы держать рот на замке.

— Один раз Сэм проследила за своим отцом во время одной из ваших встреч. Она узнала тебя, когда начала проводить время у нас в доме.

— Чертова шлюха.

— Я ответил на твой вопрос, теперь отвечай на наши.

— Я убил Гевина, потому что он был занозой в моей заднице. Я продавал наркоту на стороне, а он собирался рассказать тебе об этом на следующем собрании. Меня бы выгнали. Я не мог этого допустить. У меня был план, и я собирался придерживаться его, что бы ни случилось. Его смерть отвлекла всех. Я перевел много патентов на свое имя. С деньгами, которые я заработал на них, вместе со страховкой на все, я был бы богатым человеком.

Страховка была взята восьмью друзьями, когда они начинали свой бизнес в сфере выживания. Таким образом, если бы кого-то из них убили, то бизнес не пострадал бы: страховка была бы выплачена выжившим членам. Бомба, которую он подготовил и планировал взорвать, убила бы большинство из них, в частности тех, кто владел наибольшим пакетом акций.

— Что ты сделал с телом моего брата? — Вайпер напрягся, ожидая ответа Мемфиса.

— Я похоронил его позади клуба «Дорожных демонов», — никто не стал останавливать Вайпера, когда он атаковал его. Мемфис был еще жив, когда Вайпер отпустил его вместе с финальным ударом в челюсть. Он лежал на полу и стонал, свернувшись в клубок.

— Завтра я договорюсь о встрече с «Дорожными демонами», чтобы попытаться найти тело Гевина. Если его там не будет...

— Я говорю правду. Что вы собираетесь сделать со мной?

— Держать тебя живым до тех пор, пока не вернем Гевина домой. После клуб разберется с тобой один за другим.

Мемфис надеялся на быструю смерть, но Вайпер своими словами забрал эту надежду. Каждый из первоначальных членов клуба встанет в круг с ним посередине, после этого каждый из них нанесет ему смертельный удар. Это не имело бы значения, если бы он умер сразу после первого удара одного из участников. Но в его случае, так как это был брат Вайпера, ему будет позволено нанести первый удар. После того, как наступит очередь каждого, они избавятся от него так же, как он избавился от Гевина. Единственная разница была в том, что Гевин вернется домой, и его похоронят, как полагается.

— Мы окажем тебе такую же милость, какую ты оказал моему брату, — обещание Вайпера было предельно ясным.

Бет вышла из ресторана, стуча каблучками по тротуару. Пастор Дин пригласил ее встретиться, чтобы пообщаться. Было сложно сидеть вместе с ним в кабинке, вспоминая о времени, которое они провели вместе, и строить догадки о том, как могло бы все быть, если бы ее так не влекло к Рейзеру с того момента, как только она впервые его увидела. К счастью, Бет поняла, что у них с пастором не получилось бы построить отношений — сексуальная химия, что была у нее с Рейзером, отсутствовала с Дином.

Встреча не продлилась долго. Он был недоволен тем, как она выглядела. Бет должна была признать, что довольно много потеряла в весе с тех пор, как Рейзер порвал с ней. Бледность лица и тусклые волосы придавали ей болезненный вид. Бет заверила его, что она в порядке, но видела недоверие в его глазах.

— Спасибо за беспокойство, но я в порядке, — Бет накрыла ладонью его руку. — Не каждый день девушку похищают и бьют рукояткой пистолета, — она иронично улыбнулась. — Возможно, мне следовало воспользоваться той поездкой в Лас-Вегас, — Бет вернула его подарок, так как не хотела ехать одна. Не было никого, с кем она могла бы провести время, кроме Лили, но та была занята в колледже.

— Я могу организовать это для тебя.

— Нет, спасибо, сейчас нет никого, кто бы мог позаботиться о моих клиентах вместо меня. Возможно, этим летом, когда у Лили будут каникулы. Я назначила несколько собеседований на следующей неделе, чтобы нанять кого-то вместо Эви, — Дин заметил вспышку боли, которую Бет не смогла скрыть. Желая сменить тему, Бет начала обсуждать дела церкви, вызываясь добровольцем, чтобы организовать распродажу для прихожанина, у которого пожар уничтожил все его имущество.

Дин облокотился на спинку кресла, наблюдая, как Бет нехотя ест свою еду, рассуждая на данную тему, давая тем самым понять, что члены «Последних Всадников» не подлежат обсуждению.

Бет оставила Дина с двумя прихожанами, которые остановились у их стола, чтобы предложить свою добровольную помощь. С усмешкой, Бет сбежала под предлогом того, что ей рано вставать на работу, оставляя Дина в их окружении.

На улице уже начало темнеть, когда она услышала раскатистый рев моторов мотоциклов. Проходя через парковку, Бет не замедлила шаг и не повернула головы, чтобы взглянуть на проезжающих байкеров. Она не обращала внимания на все больше возрастающий звук двигателей приближающихся байков, пока не подняла голову, почти столкнувшись с мотоциклом Рейзера. Еще один остановился позади нее, зажав ее между двумя байками. Шейд и Эви кивнули ей. Внезапная тишина была облегчением, когда Рейзер и Шейд заглушили моторы.

— Бет.

— Рейзер.

— Как ты?

— Хорошо, — Бет не спрашивала, как он — ее это не волновало. По крайней мере, так она продолжала говорить себе.

— Ты не выглядишь так уж хорошо.

Бет пожала плечами.

— Внешность может быть обманчива.

Байкер кивнул. Бет уставилась на свою машину позади Рейзера, чтобы не смотреть на него.

Мужчина откашлялся, привлекая ее внимание к себе. Бет смотрела в его зеркальные очки, чтобы не смотреть на него самого на байке. Его волосы стали немного длиннее с тех пор, как она видела его в последний раз. На нем были кожаные брюки и черная рубашка с кожаной курткой, и ей просто хотелось запрыгнуть позади него на мотоцикл и забыть все, что случилось. Кривая улыбка тронула ее губы, когда она представила шокированную реакцию Рейзера, если бы она так сделала.

— Да, может, именно поэтому я хочу поговорить с тобой. Мы можем пойти куда-нибудь поговорить? Я хочу объяснить тебе некоторые вещи.

— Нет нужды ни в каких объяснениях, ты все доходчиво разъяснил мне в последний раз, когда я видела тебя, — Бет шагнула вправо, пытаясь добраться до своей машины.

— Бет, позволь ему объяснить. Я хочу сказать, что сильно сожалею о том, как все обернулось. Если ты выслушаешь...

Остановившись, Бет обернулась, встречаясь взглядом с Эви. Девушка вздрогнула от увиденной боли на лице Бет, которую в этот раз она не скрывала.

— Мне не нужны объяснения, Эви. Я дала тебе работу, пока фабрика не открылась. Это не твоя вина, что я неверно истолковала все и думала, что мы стали друзьями.

— Мы были друзьями... нет, мы — друзья. Бет, послушай меня...

С печальной улыбкой Бет покачала головой.

— Нет, Эви, ты не моя подруга. Ты оставила меня в той больнице, когда я пришла в себя в одиночестве, напуганная. Я не знала, что произошло. Я продолжала думать, что ты придешь и принесешь мне несколько журналов или какие-то вещи, которые могли бы пригодиться. Ты так и не пришла. Затем, когда я приехала в клуб и была унижена у всех на глазах мужчиной, который был мне дорог, разве моя подруга поддержала меня? Нет, она проигнорировала меня и глубоко ранила тем, что бросила, когда я нуждалась в ней больше всего. Пришла ли моя подруга навестить меня и позволить выплакаться на ее плече? Нет, ты не пришла. Подруга поддержала бы меня. Вот я в такой же ситуации была бы рядом с тобой, — закончила Бет тихим голосом.

Эви выглядела пораженной, когда Бет замолчала. Снова Бет попыталась сделать шаг, чтобы в этот раз уйти.

— Бет, подожди, я могу объяснить, — Рейзер поймал ее руку, не давая уйти.

Бет глубоко вдохнула и решила высказать то, что касалось его.

— Рейзер, твои объяснения не нужны по одной простой причине — они не изменят того, что я чувствую по отношению к тебе. Ты ошибся той ночью в клубе. Я не привязалась к тебе — я просто влюбилась в тебя. Я знала, что ты не отвечал мне взаимностью, но все равно позволила этому случиться. У меня было несколько плохих недель с тех пор, но я пережила это. Если твои объяснения сводятся к тому, что ты хочешь остаться друзьями, то мне это не подходит. Мне будет слишком больно видеть тебя с другими женщинами и не иметь возможности прикоснуться к тебе самой, — когда Рейзер снова попытался заговорить, Бет подняла руку, останавливая его. — Позволь мне закончить. С другой стороны, если ты надеешься, что эти объяснения помогут нам снова быть вместе, то это тоже больше не вариант. Ты не сможешь дать мне отношения, включающие в себя доверие, верность и

любовь, которые нужны мне, чтобы быть счастливой. Потому что, даже если ты поклянешься выполнить все три, я никогда снова не поверю тебе.

В этот раз, когда Бет сделала шаг вперед, Рейзер отпустил ее руку. Оба мотоцикла оставались неподвижными, когда Бет, осторожно маневрируя своим джипом, объезжала байки, выворачивая на дорогу и не оборачиваясь назад.

— Мы круто облажались, — сказала Эви, прижавшись лбом к спине Шейда.

— Я бы сказал, потерпели полное фиаско, — сказал Дин, выйдя из-за припаркованного фургона.

— Отвали, Дин. Ты не имел права подслушивать.

— Я имел полное право. Я отдал тебе эту девушку на блюдечке с голубой каемочкой, и что ты сделал? Ты бросил ее, и теперь не только у меня ее нет, но и у тебя, и, судя по всему, никогда не будет, — Дин безжалостно бросил слова Бет обратно в лицо Рейзеру.

— Она вернется, она простит меня. Девушка не способна долго держать обиду.

— Ты даже не пытался узнать ее? — спросил Дин недоуменно.

— Что это значит?

— Это значит, что она не простит тебя. Ты ранил ее слишком сильно, она не подвергнет себя опять такому уязвимому положению ни с одним из вас, — сочувствие в голосе Дина заставило Рейзера впервые почувствовать страх, что он не вернет Бет, даже объяснив ей все. Он никогда не сомневался, что однажды она поймет, почему он порвал с ней, и они продолжат с того места, где остановились. Сейчас, посмотрев в глаза Дина, он понял, что переоценил способность Бет, если не простить, то хотя бы забыть

— Пойдем со мной, — Дин покинул парковку, направляясь через улицу в сторону церкви.

— Возвращайтесь в клуб, — кивнув, Шейд уехал с Эви, сидящей позади него.

Рейзер переехал на байке через дорогу и, припарковав его, зашел в церковь, чтобы найти Дина, ожидающего его в своем кабинете. Когда байкер вошел, пастор как раз взял ключи, чтобы открыть сейф. Он смотрел, как Дин достал среднего размера коробку и передал ему.

— Поезжай домой и посмотри. Когда закончишь, уничтожь их. Я был в состоянии просмотреть только пару из них, но думаю, что ты должен знать, с чем тебе предстоит бороться.

— Почему ты помогаешь мне? Ты уже вернул мне свой долг.

— Дело не в тебе, Рейзер. Так должен поступить пастор, делая то, что лучше для члена его прихода, которого он направил по пути, причинившему боль.

Рейзер воспринял эти слова, как удар в живот. Дин чувствовал себя так, будто это он причинил Бет боль, давая Рейзеру шанс с ней.

Байкер ушел, не сказав ни слова. Привязав тяжелую коробку к задней части мотоцикла, он направился домой. По приезду туда с коробкой в руках, он искал отдельную комнату с телевизором. Единственной свободной оказалась задняя комната, там он подключил видеомэгнитофон, который дал ему Дин. Открыв коробку, Рейзер нашел кассеты, которые были аккуратно датированы с названиями проповедей, которые, должно быть, записывал отец Бет. Рейзер начал с самой ранней даты.

Нажав кнопку проигрывания, он занял место на диване, когда началась зернистая запись. Высокий худощавый жилистый мужчина в очках из тонкой проволочной оправы стоял за трибуной, читая проповедь. От его слов съеживались яйца взрослого мужчины. Используя ад и проклятье, как угрозы, он читал гневную проповедь, которая вселяла страх

Божий во взрослого человека, а тем более в маленькую девочку. Она сидела в первом ряду рядом с жесткой суровой женщиной, кивающей головой и соглашающейся с каждой фразой, которую изрекал проповедник. Рейзер узнал Бет сразу, и улыбка тронула его губы, видя, как она тихо и неподвижно сидит на протяжении всей проповеди. Не то чтобы Рейзер слушал, он промотал вперед большинство из этого и собирался уже остановить запись, когда движение отца Бет привлекло его внимание, и он нажал кнопку проигрывания снова. Тот показал жестом Бет встать перед большим приходом.

— Теперь мы можем перейти к той части службы, где я каждому даю возможность покаяться в своих грехах и понести наказание, чтобы быть прощенным за свои грехи. Моя дочь начнет. Бет?

Бет смотрела прямо перед собой, стоя перед приходом. У Рейзера все сжалось внутри — это был тот же взгляд, которым она смотрела на него раньше этим вечером.

— Я молю о прощении у моего Господа, чтобы он простил мне опоздание к ужину дважды на этой неделе. Моя мама усердно трудилась, чтобы приготовить еду, а мой отец упорно работал, чтобы обеспечить едой. Я должна быть более благодарной и, показывая мое уважение, приходить вовремя.

— Бет, ты раскаиваешься в своих грехах?

— Да, пастор Саул.

— Тогда встань на колени перед своими братьями и прими наказание.

Бет опустила на колени. Ее отец встал позади нее, держа кожаный ремень.

— ПОКАЙСЯ, — прокричал он и ударил ремнем по спине девочки.

Члены церкви вторили ему:

— Покайся.

Еще три раза отец Бет ударил ее по спине, после чего разрешил сесть обратно на место. Рейзер не знал, что Шейд и Эви вошли в комнату и смотрели, стоя позади дивана. Кое-как мужчина вытащил кассету и вставил другую. Он просмотрел следующие шесть кассет, на каждой Бет получала наказание за мелочь или без причины. Рейзер заметил, что никто из членов прихода не вызывался добровольно покаяться в своих грехах, но каждый сидел бездумно, пока Бет получала побои за побоями. Комната начала заполняться по мере того как народ начал подтягиваться на ужин, но останавливались, поглощенные записью.

Кэш стоял за диваном, качнувшись, когда началась одна конкретная запись. Он помнил ее хорошо. На самом деле, его до сих пор преследуют кошмары из-за этого. Он дважды участвовал в операциях с морскими котиками, и никакое зрелище не повлияло на него так, как эта кассета, которую вернули к жизни.

Это не было обычное очередное собрание церкви, казалось, что они были как будто в маленькой церкви, и прихожане стояли и скандировали. Рейзер не знал, что они делают и что говорят. Они танцевали на месте и пели на языке, который он никогда не слышал. Большой мужчина с бородой зашел за трибуну и достал змею. Бет медленно ступала взад-вперед между родителями. Ее толкнули вперед, протягивая змею. Бет ничего не говорила, но продолжала двигаться, протягивая дрожащие руки. Змея скользнула вверх по предплечью бледной и явно напуганной девочки, которой, скорее всего, на тот момент не было и девяти лет. Взгляд, полный боли, и стон вырвался из нее, когда змея отклонилась назад и впиалась ей в предплечье.

— Хвала Господу, — мужчина оторвал зубы змеи от ее руки, и Бет заплакала и упала на пол, а прихожане встали вокруг рыдающего ребенка. Внезапно запись оборвалась, как если

бы кто-то уронил камеру на пол.

— Я помню этот день. Я пытался добраться до нее и разбил камеру, снимающую это.

— Что это, черт возьми, было? — спросила шокированная Джуэлл.

— Поднятие змей (*Прим.: в тексте snake-handling или еще называют serpent-handling* — ритуал, который проводится в основном в закрытых/изолированных сектах (Змееносцы), сформировавшихся в начале XX века в рамках Пятидесятничества в Аппалачах (США)) Ее ублюдок-отец отвозил нас в горы раз в год в дочернюю церковь. Каждый год я наблюдал одну и ту же сцену. Разве Бет не рассказала тебе, когда ты увидел шрамы на ее руках?

— Нет, — отвращение к самому себе разъедало Рейзера за то, что он не попытался узнать Бет.

— Они отвозили ее в больницу? Почему никто не позвонил в социальную службу? — спросила Блисс.

— Нет, они никогда не отвозили ее в больницу. Доказательство веры — это то, что она не умерла. Так что никакого медицинского лечения, никто не сообщал об этом в социальные службы, а прежний шериф был тогда членом прихода. Они молились за нее всю ночь. Ее маленькое тельце было охвачено болью до утра. Это был последний раз, когда я молился.

— На следующий год, когда они поехали, они же не заставили ее проходить через это снова? — спросил Вайпер.

— Насколько мне известно от моей бабушки, заставили. Несколько раз она была при смерти, но выжила. Прихожане приняли это, как знак их веры, но я бы сказал, это случилось благодаря тому, что она выработала иммунитет к яду. Не знаю, я уехал из города на следующий день и вступил в военно-морской флот. Я никогда не возвращался в ту церковь.

Рейзер взял следующую кассету из коробки, датированную несколькими годами позже. «Бет должно было быть около одиннадцати», — подумал он. Ничего не поменялось, за исключением того, что побои стали сильнее. Рейзер заметил одно расхождение, она умоляла Бога о прощении, но никогда ее сурового отца, независимо от того, сколько раз ремень ударял ее по спине.

На следующей записи было первое появление Лили. Маленького худого ребенка вывели вперед, как они объяснили, для того, чтобы прихожане проявили милосердие и предоставили дом отчаянно нуждающемуся ребенку. Они не упомянули, откуда она появилась. Через несколько записей, священник приказал Лили пройти вперед для принятия наказания за проступок. Когда она хотела выйти вперед, Бет потянула ее назад, сказав, что это была ее вина в том, что Лили совершила то, что расценивалось, как грех. Планы пастора в стремлении заполучить новую жертву для наказания были сорваны, и он отыгрался на побледневшей Бет. Это продолжалось до записи, где пастор приказал Лили выйти вперед и, когда первой вышла Бет, он ей отказал.

— Ты будешь сидеть, Бет. Лили получит свое наказание за то, что позволила тебе влиять на нее, а потом я накажу тебя за твое участие в этом. Пришло время Лили научиться не позволять тебе сбивать ее с праведного пути.

Самое странное было то, что Лили не выглядела напуганной. На ее лице было умиротворение, и она сложила руки перед собой. Ее шелковистые черные волосы упали вперед, когда она раскаивалась решительным голосом. Когда ремень коснулся ее, она не дрогнула и не двинулась с места, а ее голос был такой же монотонный, как и до этого.

— Меня сейчас стошнит, — предупредила Наташа.

Шейд прошел вперед и, вырвав кассету из видеомэгнитофона, швырнул ее в телевизор,

взорвавшийся снопом искр. Никто из членов клуба не осудил его.

— Это продолжалось, пока ублюдка не убили? — спросил Рейзер Кэша.

— Нет, до тех пор, пока не появился новый шериф, и из того, что мне писала бабушка, он услышал о том, что происходит, но никто не хотел говорить об этом. Бет и Лили были на домашнем обучении, поэтому он не мог застать девочек одних, чтобы поговорить. На следующий день после этого, Бет днем исчезла. Родители искали ее, и нашли в кафе через улицу от шерифа, где она сидела и ела мороженое. Бабушка писала, что она испугалась за то, что случится с Бет в ближайшее воскресенье, но новый шериф появился в церкви раньше и поговорил с пастором Саулом. После этого шериф был на каждом церковном собрании в любую погоду. Также на следующий учебный год обе девочки пошли в школу.

— Скорее всего, шериф угрожал им социальной службой, — предположила Блисс.

Кэш злобно усмехнулся.

— Уверен, он пообещал убить его, если тот вновь тронет их.

— Она не простит меня, не после того, что я сделал. Я унизил ее перед всеми точно так же, как делал это он. Ей было больно, а я проигнорировал ее, как и те люди, что стояли вокруг нее и ни черта не сделали, — Рейзер сжал руки в кулаки. — Она умоляла меня поговорить с ней наедине... — он не смог продолжить.

В тишине комнаты были слышны приглушенные всхлипывания женщин. Мужчины подошли, чтобы встать рядом с их братом, который стоял и слепо смотрел на разбитый телевизор без надежды, что вернет девушку, и полные решимости сделать то, что они делали всегда — поддержать одного из своих, придумывая план действий. Потому что эта миссия спасения назрела уже давно.

Неделя закончилась кошмаром для Бет. Ее клиенты были аномально требовательными, и к выходным она была полностью измучена. Когда она ехала домой, то не позволяла себе думать о Рейзере и о привычном пятничном сборище в его доме. Приехав домой, она приняла душ, но все равно не перестала нервничать и не могла успокоиться. Решив избавиться от мыслей о байкере и его поступках, она написала сообщение девушкам, которых встретила на заправке, когда они ездили навещать Лили.

Она была удивлена, когда они впервые ей написали и разговор был натянутым. Несколько раз она задавалась вопросом, пытались ли они вытащить из нее информацию о «Последних Всадниках», но когда она не ответила на их вопросы, то разговор перешел на девчачьи темы. Девочкам было так же скучно в их образе жизни, как и ей в своем. Они встречались несколько раз, ходили в кино и на ужин. Оба раза Бет ездила в их город. Сегодня вечером они приедут в Трипоинт, где договорились встретиться в «Пинк Слиппер», ночном клубе на окраине города. Он был полной противоположностью бару Мика, с обычными парнями, желающими перепихнуться. Бет никогда не была там, но ее новые друзья хотели отметить открытие собственного салона красоты Секси Пистон.

Бет надела черное платье с глубоким декольте, которое подчеркивало ее полную грудь. Платье доходило ниже колен, но шелк заставлял ее чувствовать себя соблазнительной. Она надела черные туфли на каблуке, украшения, и была готова выходить. Девушка почти вышла за дверь, но в последний момент развернулась обратно и сменила туфли на темно-фиолетовые с высоким каблуком. Теперь, чувствуя себя так, как будто она идет веселиться, а не на похороны, Бет вышла, чтобы встретиться с друзьями.

Она ждала у двери появления девушек. Ярко-зеленый, четырехдверный «Шевроле» припарковался, и они вышли одетые, как байкерские суки. То, что они были одеты в кожаные юбки или брюки, обтягивающие их задницы, и в черные футболки, показывающие их упругую грудь, заставило Бет почувствовать себя старой и готовой уйти на пенсию.

— Эй, девочка, давно ждешь? Мы были бы здесь раньше, если бы Т.А. не остановилась, чтобы поссать.

— Не обвиняй меня, ты водишь, как моя бабушка, — добродушное подначивание продолжалось, пока они не сели за большой стол.

— Ладно, давайте закажем напитки и начнем веселье, — КайллаМа заказала напитки официантке, а затем облокотилась на спинку сиденья и бесстыдно продолжила флиртовать с симпатичным светловолосым мужчиной в баре.

— Мы собираемся выпить вдрызг и переночевать у тебя. Ты не возражаешь? — спросила Сумасшедшая Сука.

Бет улыбнулась.

— Нет, будет здорово. Мы можем устроить девичник.

Сумасшедшая Сука просто смотрела на нее.

— Девочка, я не для того улизнула от моего старика, чтобы устраивать девичник. Я планирую найти мужчину, который доведет меня до настоящего оргазма.

Бет была выбита из колеи. Она не знала, как относиться к тому, что ее дом станет местом перепиха для женщин.

— У меня не очень большой дом.

— Есть свободная спальня?

— Комната сестры.

— Она дома?

— Нет.

— Тогда все нормально. Мы можем поочередно использовать комнату, — Бет сделала глоток напитка, который официантка поставила перед ней. Она будет надеяться на лучшее, что женщины потерпят неудачу, но если нет, то она переделает комнату и купит сестре новый матрас. Бет начала переживать, что ночь не будет лишена беспокойств, как она надеялась.

Это было доказано несколькими минутами спустя, когда она, небрежно рассматривая других посетителей бара, встретила взглядом с Уинтер Симмонс. Мать Уинтер была ее бывшей клиенткой, у нее был рак груди, и после долгой жестокой борьбы, она умерла в прошлом году. Уинтер была чопорной и благопристойной, как учительница воскресной школы, которой она и являлась, а также была директором местной средней школы. С ней за столом сидели двое представителей родительского комитета. Бет было интересно, почему они были в ночном клубе в это время суток.

Сумасшедшая Сука крикнула «вуп-вуп», когда привлекательный мужчина пригласил Кайллу Ма на танец. Бет захотелось сползти на пол, но она справилась с этим, улыбнувшись Уинтер перед тем, как вернула свое внимание к женщинам за столом.

— И когда торжественное открытие?

— В понедельник. Ты придешь и позволишь мне сделать тебе прическу?

— Что не так с моими волосами?

— Ничего, — тон женщины опровергал ее слова. — Я просто могу сделать их лучше. Ты знаешь, сексуальнее, как наши, — Бет уставилась на их дразнящие и измученные волосы. Они выглядели совсем иначе, чем в первый раз, когда она их встретила.

— Я занята на следующей неделе. Я еще никого не наняла на место Эви. У меня также назначено несколько интервью, которые надо провести. Надеюсь, что одно из них будет удачным, и человек сможет приступить немедленно.

Секси Пистон пожала плечами.

— У тебя есть ножницы дома?

Бет знала, к чему она клонит, и попыталась пресечь это в зародыше.

— Нет.

Секси Пистон сделала большой глоток своего напитка.

— Ничего страшного. Я зайду в круглосуточный магазин и куплю одни.

Бет знала, что ей некуда деваться.

— Я позвоню в понедельник и запишусь, — трезвая Секси Пистон, работающая с ее волосами, была лучше, чем пьяная Секси Пистон.

— Вот это моя девочка.

Она наблюдала, как одну за другой женщин приглашали танцевать. Бет была удивлена, что даже ее пригласили, и она как раз возвращалась строгим шагом, когда посмотрела на дверь и почувствовала дежавю. В этот раз разница была в том, что это был не байкерский клуб Рейзера, а «Разрушители». Бет услышала, как Сумасшедшая Сука, сидящая рядом с ней, пробормотала:

— Это ни к чему хорошему не приведет.

Бет сделала большой глоток своего напитка, впервые присматриваясь к грубым байкерам, полностью соглашаясь с ней.

Рейзер направлялся в свою комнату в одиночестве. Ночь только наступила, но он был не в настроении для вечеринки. Не то чтобы и у других оно было. Члены клуба, в основном, играли в бильярд или смотрели свежий выпуск передачи на новом телевизоре, который Шейд принес домой сегодня вечером. Звонок телефона остановил его на середине шага.

— Рейзер.

— Рейзер, это Мик. Ты дома?

— Да. А что?

— Подумал, ты захочешь знать, что ко мне пришли пару ребят из «Пинк Слиппер». Они ушли оттуда потому, что туда заявились какие-то байкеры и начали спор со своими суками.

— Почему меня должно это волновать? Нам не нужна война за территорию «Пинк Слиппер». Они могут оставить этот девчачий бар себе.

— Я не думаю о том, что тебя будет волновать война за территорию, возможно, ты будешь обеспокоен тем, что твоя женщина присутствовала при этом.

— Я не... — Рейзер начал говорить, прежде чем к нему пришло понимание. — Бет там?

— Об этом я и говорю. Она была там с суками, мужчины подкатили через час. Звучит знакомо?

— Это, черт возьми, подстава.

— Да.

Рейзер закончил разговор с Миком и направился обратно вниз по лестнице. Ребята в комнате с любопытством наблюдали, как он подошел к шкафу и вытащил кожаную куртку клуба.

— Собираешься куда-то? — спросил Шейд.

— Еду в «Пинк Слиппер».

— Какого хрена?

— Забрать то, что принадлежит мне, — ответил он угрюмо, надевая свои кожаные перчатки.

Рейзер возглавил кавалькаду, в которой насчитывалось тридцать членов клуба позади него. Когда он остановился у девчачьего бара, то обнаружил множество уже припаркованных байков.

Он с братьями вошел в бар. Ему не понадобилось много времени, чтобы обнаружить Бет. Она сидела за большим столом с четырьмя байкершами рядом с ней, в то время как остальные места и стулья вокруг были заполнены байкерами, и часть из них стояли, загородив их своими телами. Бет не могла скрыть своего испуга, пока другие женщины спорили с мужчинами.

Рейзер в компании Вайпера, Шейда, Кэша, Нокса и Райдера двинулись к столу. Остальные «Последние Всадники» последовали вслед за ними. Одна половина посетителей бара начала махать официанткам, чтобы те принесли счет, другая половина выгребала наличные деньги из кошельков и бумажников, кидая их на стол и не дожидаясь расчета. Опасность, исходящая от обеих групп байкеров, несла смертельное предупреждение друг другу.

Глаза Бет округлились, когда она увидела приближающегося Рейзера.

— Бет.

— Рейзер?

— Пойдем.

— Сука никуда не пойдет ни с тобой, ни с твоими людьми, — взгляд Бет остановился на мужчине, сидящем рядом с ней за столом.

— Вы оба должны сесть на свои байки и оставить нас веселиться, — сука с вызывающими волосами и безумными глазами ответила за Бет.

— Бет, пойдем. Я не буду повторять снова, — Бет в гневе прищурилась.

— У тебя нет права говорить мне, что делать. Сумасшедшая Сука права, вы, ребята, должны оставить нас. Мы занимались своими делами, пока вы все не вмешались.

— Занимались тем, что узнавали, что в штанах у тех слюнтяев, с которыми вы, суки, танцевали, когда мы появились, — Рейзер не узнал в нем того, с кем они встретились на заправке, но по тому, как он говорил и вел себя, он определил, что это лидер.

— Мне все равно, что ты думаешь, Эйс. Мы пришли, чтобы отметить открытие моего салона в понедельник. Того самого, с которым ни ты, ни твои люди не захотели помочь: ни покрасить, ни сделать хоть что-нибудь. Не хочу, чтобы вы были здесь. Вы не заслужили быть частью этой вечеринки.

— Я не заметил, чтобы тот придурок, которому ты засовывала язык в горло, стучал молотком в твоём салоне.

— Да, но он бы сделал много разных вещей позднее ночью, — поддразнила Секси Пистон.

— Следующим был бы он или они? — он мотнул головой в сторону мужчин клуба Рейзера. — Вы планировали наведаться в их клуб? — спросил Эйс угрожающим голосом.

— Ты издеваешься надо мной? Мы собирались потрахаться, а не предавать клуб. Если бы мы собрались это сделать, то выбрали бы тех, кто стоил бы наказания за нарушение правил.

— Она только что опустила нас? — спросил Нокс.

— Да, она сделала это, придурок, — издевалась Секси Пистон.

Эви, Дон, Джуэлл и Наташа вышли перед мужчинами, вставая рядом с членами своего клуба.

— Какого черта вы делаете здесь? — спросил Вайпер.

— Локер Джеймс? — спросила Бет, не уверенная в том, что мужчина, стоящий рядом с Рейзером действительно был сыном Тона. В нем не было никакого сходства, даже черты его лица, которые были такими же, изменились. Его бесчувственные черты лица были словно невыразительная маска. Он был одет не в костюм, а в кожаные брюки, ботинки и в футболку с кожаным жилетом.

Вздых с соседнего столика привлек внимание всех в сторону Уинтер Симмонс, где она сидела с представителями родительского комитета, жадно слушая каждое произнесенное ими слово.

— Он — Вайпер, — объяснила Эви, теперь, когда Винсент Бедфорд был арестован, не было необходимости скрывать его личность.

Бет сидела, не зная, что и думать. Совершенно не обращая внимания на угрозы, вспыхивающие между двумя байкерскими клубами.

— Что ж, но теперь это не мое дело, да? — сказала Бет, поднимая свой напиток дрожащей рукой.

— Отвечая на твой вопрос, если Бет в беде, мы здесь, чтобы помочь, — ответила Эви на вопрос Вайпера и проигнорировала вопрос Бет.

— Кто ты такая, черт возьми? — спросила КайллаМа.

— Эви, — ответила она твердым голосом.

— Ты та сука, которая бросила Бет в беде? Черт, девочка, да у тебя есть яйца, чтобы стоять здесь после того, как ты трахнула ее мужчину, а потом наблюдала, как ее мужчина трахает других сук.

Другой клуб начал смотреть на членов «Последних Всадников» с зарождающимся уважением.

— Чувак, как тебе удалось повернуть это? Моя сука отрезала бы мне яйца, пока бы я спал, прикоснись я к другой суке.

— Мы сделали это, чтобы защитить ее. Один из наших братьев был полоумным уебком, и единственный способ, которым мы могли защитить ее — это создать дистанцию между нами, — ответил Рейзер.

— Да, а была ли рука, играющая с чьим-то воображаемым соском? Если бы кто-то из этих уродов поступил бы так с одной из моих сук, я бы отрезала ему руку, — без шуток предостерегла КайллаМа. Она откинулась на спинку своего сиденья, в то время как с лиц «Разрушителей» ушло все восхищение.

Эви попыталась укрепить потерянные позиции. Она проигрывала этим байкерским сукам и становилась все злее и злее:

— Нет, он не был воображаемым. Рейзер должен был доказать, что она ничего не значит для него. Мемфис уже пытался убить ее два раза. Мы должны были заставить его поверить в то, что он вне подозрений после ареста Бедфорда, иначе он бы не начал открыто действовать против нас. Мы должны были доказать, что он предал клуб. Мы не могли использовать кого-то за пределами клуба, как доказательство без улик, — объяснила Эви перед всеми. Разговаривать о делах клуба в присутствии других было нарушением правил, но они задолжали Бет объяснение, а она бы не дала им такой возможности и, по правде, Эви не винила ее за это.

— И вместо этого вы предали Бет. Она не принадлежит клубу, поэтому ничего не значит, — разъяснила КайллаМа, упрекнув Эви.

— Она значит, — в этот раз ответил Рейзер.

— Недостаточно, — ответила Сумасшедшая Сука. — Но у меня есть вопрос, на который мне нужен ответ, — повернувшись к Бет, она спросила: — Тот, который весь в татухах, он причинил тебе боль? Потому что моим пальцам до смерти хочется узнать, как низко спускаются эти татуировки.

Шейд просто стоял и игнорировал женщин с ничего не выражающим лицом. Бет могла поклясться, что мимолетно увидела проскользнувшее беспокойство в его глазах. Она была не в состоянии остановить себя.

— Нет, он лучший из этой группы. Никогда не видела, чтобы он поднял руку на женщину. Никогда он не был пьяным, и я никогда не видела его на вечеринках. У меня нет проблем с Шейдом, — Бет улыбнулась ему слащавой улыбкой. Она пообещала отплатить ему за то, что он остановил ее, когда она покидала дом в тот день. Потребовалось некоторое время, но она отплатила.

Мужчины и женщины из «Последних Всадников» стояли, раскрыв рты. Хотя они и знали, что она подставляет Шейда, они понимали, что она верила в то, что сказала. Наташа

не могла остановить смех, который вырвался, другие женщины из клуба тоже начали смеяться.

— Ты серьезно? Он худ...

Ее сразу прервали.

— Заткнись, — сказал Шейд, обещая возмездие каждой из женщин, если скажет еще хоть слово.

— Черт, ты должна пойти и оторваться на нем за то, что он приказал тебе заткнуться. Не позволяй ему так разговаривать с собой, сука. Однако, если ты трахаешься так же хорошо, как выглядишь, я всегда найду, чем заткнуть твой рот.

— Ты не будешь трогать его суку. Садись на заднее сиденье моего байка, мы сваливаем, — прокричал байкер позади Эйса.

— Я никуда не пойду с тобой, Джокер. Мы поедем домой к Бет, когда закончим здесь. Секси Пистон собирается подстричь ее.

— Нет, не подстрижет, — Рейзер и Бет сказали одновременно.

Бросив злой взгляд на Рейзера, она напомнила своим подругам:

— Я собиралась записаться на следующую неделю, помните?

— Я помогу тебе сэкономить время на поездке, — сказала Секси Пистон, хлопнув стаканом по столу и расплескав то небольшое, что в нем оставалось.

— Она поедет домой со мной. Ты не прикоснешься к ее волосам, — предупредил Рейзер.

— Я не поеду домой с тобой, — спорила Бет.

— Поедешь, — процедил мужчина сквозь зубы.

— Нет.

— Бет никуда не поедет с тобой, — Сумасшедшая Сука положила руку на спинку стула Бет. Остальные байкерские суки тоже придвинули свои стулья ближе к ней.

— Отвалите, — предупредила Эви.

— Послушайте суку, — Сумасшедшая Сука издевалась над мужчинами.

— Я говорила с тобой, — сказала Эви, подходя ближе к женщине, практически сидевшей на коленях у Бет.

— Эви, — Наташа попыталась удержать Эви.

— Кто ты? — спросила Секси Пистон.

— Наташа.

— Что это за имя такое?

— Мне еще не дали прозвище.

— Ты тот новый член, которую трахнул Вайпер несколько недель назад? И ты позволила Бет поверить, что это был Рейзер?

Наташа покраснела, отпуская руку Эви.

— Вайпер не хотел, чтобы кто-либо знал, что он в городе.

— Вместо этого было легче воткнуть нож в спину Бет. Я могу придумать несколько имен для тебя. Но сначала, я хотела бы узнать то, что меня заинтересовало с тех пор, как они вошли в эту дверь. Он трахается также хорошо, как выглядит? — она указала на Вайпера.

Наташа рассмеялась.

— Лучше.

— Черт.

— Не важно, как он трахается. Никто из вас, сук, не узнает этого. Черт, у него в клубе

полно теплых кисок, он не получит мои. Теперь садитесь на гребаные байки! — лицо Эйса покрылось красными пятнами.

В этот раз «Последние Всадники» смотрели на противоборствующий клуб с сочувствием, так как женщины сидели за столом и игнорировали своих мужчин.

— С меня хватит, — Эйс двинулся вперед, чтобы схватить Секси Пистон, которая бросила в него свой стакан. Когда он увернулся, то случайно толкнул Нокса, который пихнул того в ответ. Приняв это, как проявление агрессии, один из мужчин Эйса ударил кулаком Нокса. Дальше начался полнейший ад. Сидя за столом, Бет с изумлением наблюдала, как два клуба начали драку друг с другом из-за недовольства своими женщинами. Она почти слетела со стула, когда Эви оторвала руку Сумасшедшей Суки прочь от нее, и две женщины начали драться. Бет вскочила из-за стола, когда Секси Пистон схватила Наташу за волосы и треснула ее лицом об стол.

— Которая из этих сучек Блисс, я позабочусь о ней тоже? — спросила Секси Пистон.

— Эм... Не думаю, что она здесь, — ответила Бет, сканируя толпу.

— Везучая сука. Тогда я разберусь с ней позже, — Бет беспомощно наблюдала, как та подняла Наташу за волосы и вновь ударила лицом о стол.

— Секси Пистон, думаю, ты делаешь ей больно, — Бет, наконец, попыталась остановить ее.

— Оставь ее, Бет. Позволь нам разобраться с этим, — ответила Т.А., удерживая Джуэлл за горло.

— Остановитесь. Я не хочу причинять им боль, — бар теперь был охвачен дракой, в которой участвовали оба пола. Тела летали, мебель была разбита, а крики были такие же громкие, как гремящая музыка.

— Черт, мы не собираемся причинять им много боли, просто научим их не связываться с тобой, или они будут иметь дело с нами, — ответила Т.А., тряся ошеломленную Джуэлл. — Что она сделала?

— Эм... ничего? — Бет не могла думать среди летающих тел вокруг.

Прежде чем она сказала еще что-нибудь, Рейзер схватил ее за талию и перебросил через плечо. «Последние Всадники» проложили ему путь к двери, просто отбрасывая «Разрушителей» с пути.

— Отпусти меня.

— Верни ее обратно, — прокричала КайллаМа сквозь шум драки.

Бет едва могла приподняться, и последнее, что она увидела, был полностью разрушенный бар. Эви взяла верх над Секси Пистон и бросила ее на пол на живот, а сама села на нее сверху, руками потянув ее руку назад. Наташа дотянулась до вазы, стоящей на столе, и использовала ее, чтобы ударить Секси Пистон, пытаясь освободиться.

Снаружи Рейзер увидел припаркованную в спешке машину Эви, блокирующую мотоциклы. Она знала, что такого никогда нельзя делать, но он понимал, что девушка, должно быть, сильно переживала за Бет, раз допустила такую глупую ошибку. Удары по спине от маленьких кулачков Бет дали ему понять, что он не сможет ехать на мотоцикле и бороться с ней. Открыв водительскую дверь и протолкнув ее на пассажирское сиденье, он сел следом за руль. Увидев, что Эви была достаточно умна, чтобы оставить ключи в замке зажигания, он завел машину и начал выезжать, когда прибыла машина шерифа в сопровождении еще двух.

— Выпусти меня! — закричала Бет.

— Сядь на место. Я отвезу тебя домой.

Бет откинулась назад в гневе. Скрестив руки на груди, она сидела и надменно молчала вплоть до того момента, когда Рейзер проехал ее поворот, видимо, направляясь к своему дому.

— Ты, видимо, пропустил поворот к моему дому. Остановись и выпусти меня. Я могу пойти пешком.

— Ты не пойдешь к себе домой. Эта Сумасшедшая Сука не подойдет и близко к твоим волосам.

— Сумасшедшая Сука не собиралась стричь мне волосы. Это собиралась сделать Секси Пистон, она — стилист.

— Одну из тех сук действительно зовут Сумасшедшая Сука?

— Да.

— Которая из них?

— Та, которая сидела рядом со мной, обнимая за плечи.

— Логично.

— Что это значит?

— Это значит, что я догадываюсь, как она получила свое прозвище. Какого черта ты тусуешься с кем-то по имени Сумасшедшая Сука и Секси Пистон?

— О, я не знаю, наверно, по той же причине, по которой я позволила парню по имени Рейзер наебать меня, — сказала Бет с сарказмом.

— Я не наебывал тебя. Я защищал тебя. Мы решили, что это был лучший способ защитить тебя.

— Мы?

— Восемь членов основателей. Они устанавливают правила для клуба.

— Понятно, клуб решил, что мне нужна защита от Мемфиса и то, что ты трахнешь Блисс, донесет это сообщение. Что ж, Мемфис поверил, поскольку я сижу в целости и сохранности в этой машине. Миссия выполнена. Хорошо проделанная работа. Почему безопасно говорить мне об этом сейчас?

— Мемфис сделал свой ход. Он пытался взорвать фабрику и дом. Это дало нам все нужные доказательства.

— Он пытался убить всех?

— Да.

— Но почему?

— Страховые выплаты.

— Что ж, я рада, что вы ребята, смогли его остановить, прежде чем он навредил еще кому-то. Я скажу шерифу, чтобы он не забыл, что я хочу предъявить ему обвинения за повреждение тормозов и за то, что он навредил Лили.

— Не обращай к шерифу. Клуб уже разобрался с этим.

Бет с трудом сглотнула, она не хотела знать, каким образом клуб разобрался с предательством Мемфиса. Рейзер повернул на подъездную дорожку к дому и плавно припарковал машину на обычном месте. Выйдя из машины, он открыл пассажирскую дверь. Наклонившись внутрь, он потянул Бет за руку, пытаясь вытащить ее сопротивляющееся тело из машины.

— Я никогда вновь не войду в этот дом. Отвези меня домой, — Бет ударила по его руке, но вдруг он без усилий вытащил ее из машины, и она вновь оказалась у него на плече.

Игнорируя ее просьбы, Рейзер внес ее внутрь дома и понес вверх по лестнице в свою комнату. Внутри он щелкнул выключателем света перед тем, как бросить Бет спиной на мягкий матрас.

Она попыталась сбежать, но обнаружила, что он схватил ее за лодыжку и подтянул к краю кровати, где стоял сам. Он отпустил ее лодыжку и положил ее ноги к себе на плечи, ее киска оказалась плотно прижатой к передней части его джинсов. Твердая длина, скрытая под джинсами, заставила увлажниться ее трусики, не слыша упреков разума, требующего ослабить ее зарождающееся желание.

— Перестань ерзать, иначе я буду не в состоянии ждать.

— Я не буду делать это, Рейзер.

Отчаянные движения Бет усилились, и она почувствовала, как ее ноги опустились и обернулись вокруг его талии, когда он наклонился вперед, накрывая ее тело, приостановившись только для того, чтобы снять рубашку. Его губы нежно накрыли ее. Застигнутая врасплох, Бет замедлила движения. Рейзер изучал ее рот так, будто никогда не целовал ее до этого. Ее губы невольно раскрылись под его тонким руководством. Его язык ворвался в ее рот, создавая тепло, и оно начало топить лед, которым Бет окружила себя после того, как увидела его с Блосс.

От всплывшего воспоминания Бет возобновила борьбу и оторвала свои губы от Рейзера. Мужчина не смирился с поражением и, проследовав кончиком языка по ее подбородку, прижался носом к ее шее с покусывающими поцелуями и, когда это не сработало, втянул маленький кусочек кожи в рот, оставляя метку. Слеза скользнула вниз по щеке Бет и скатилась в изгиб ее шеи. Рейзер поднял голову и увидел, что она плачет, борясь с ответной реакцией, которую пытается скрыть от него.

Он отстранился и сел на колени возле кровати, потянув Бет в вертикальное положение так, что ее ноги оказались по обе стороны его подтянутого тела. Опустив руку к низу ее платья, которое задралось до талии во время борьбы, он потянул его вверх, снимая его с ее тела. Бет сидела перед ним в черном кружевном лифчике и в таких же крошечных трусиках. Она подняла руки, чтобы схватить платье, но Рейзер отбросил его на пол.

— Я не собираюсь трахаться с тобой, Рейзер. Ты не сможешь заставить меня, — сказала она дерзко. Мужчина скрыл улыбку, заметив сквозь тонкий лифчик, что ее соски стали твердыми, и даже сквозь темный материал трусиков было заметно, что она стала влажной для него. Но Рейзер не хотел задеть ее гордость. Он уже сделал это в тот последний раз. Пришло время его гордости принять удар, и Рейзер не собирался упрощать это для себя.

Он вытянул руки Бет вперед, выпрямляя их и повернув таким образом, чтобы можно было видеть следы на обеих сторонах рук. Поднявшаяся тошнота заглушила все желание в его яйцах. Он внимательно пересчитал крошечные шрамы на ее руках. Мужчина насчитал шесть пар колотых ран.

— Котенок, — сказал он глубоким голосом.

— Рейзер?

Проигнорировав ее, он встал и потянул ее вверх. Развернув Бет, он плавно расстегнул лифчик, не обращая внимания на то, что она схватила и держала его, прикрывая грудь. Он не понимал, как не замечал этого раньше. Чувствуя стыд, он наклонил голову и поцеловал блеклые серебристые шрамы, которые прослеживались на ее спине. Обратно развернув ее лицом к себе, он мягко толкнул ее назад в сидячее положение на край кровати.

Не пытаясь снять расстегнутый лифчик, Рейзер тщательно осмотрел ее тело и собирался

закончить, думая, что нашел все шрамы, которые нанес ей ее больной ублюдок-отец, когда его осенила мысль. Подняв ее ступни и увидев гладкую плоть, он начал опускать их обратно, когда почувствовал грубую текстуру подошвы. Когда он поднял их, Бет упала назад на локти на кровать.

— Милый, милый котенок, — Рейзер сморгнул навернувшиеся на глаза непрошенные мужские слезы. Подошвы ее стоп были сплошным месивом. Там было так много шрамов, что не было ни начала, ни конца. Перетекающие из одной в другую часы пыток, которые она выдержала, были отчетливо видны на коже ее ступней.

— На чем он заставил тебя стоять?

— Рейзер?

— На чем он заставил тебя стоять? — спросил он сквозь зубы.

Бет вздохнула.

— Гвозди. Он говорил, что Бог перенес боль за грехи человеческие. Я тоже должна была вынести это за грехи, что совершила.

— Если бы он не был мертв, Бог свидетель, я бы убил его.

— Это было в далеком прошлом. Это Кэш тебе рассказал? Он знал об укусах и о ремне, но он не знал о гвоздях. Никто не знал, отец начал это делать после того, как ему пригрозил шериф. Он хвастался тем, что шериф не додумается посмотреть туда.

— Почему ты не пошла к шерифу и не сказала ему. Ты ходила к нему, когда твой отец ударил Лили. Почему не тогда, когда он начал это делать с тобой?

— Потому что он не делал этого с Лили. Я сказала ему, что расскажу. Он оставил Лили в покое, за исключением того, что был чрезмерно строгим с ней.

— Почему ты не остановила его от причинения боли тебе, не только Лили?

— Потому что они бы забрали нас от родителей. Я не могла так поступить с Лили. Она любила наших родителей. Они дали ей то, чего у нее никогда не было, а я не могла потерять свою сестру. Я полюбила ее, Рейзер, с той самой минуты, когда они привели ее в наш дом. Я люблю ее, Рейзер, и все сделаю для нее.

— Я знаю, котенок, — он схватил Бет в объятья и крепко прижал к себе. Он скользил рукой по ее шелковистым волосам, пока она не посмотрела на него. — Ты простила его?

— Я не хочу больше разговаривать о нем, — Бет попыталась повернуть голову, но он удерживал ее на месте.

— Ответь мне, ты простила его?

Но Рейзер уже знал ответ. Любящее сердце Бет было не способно долго держать обиду, отметки на ее теле доказывали это. Это была надежда, за которую он должен был держаться.

— Да, я простила его, но это не значит, что я половая тряпка и прощу тебя, — Бет начала бороться с ним снова, пытаясь уйти от жесткого тела, которое удерживало ее так близко. — Ты солгал мне. Ты заставил меня поверить в то, что не коснешься другой женщины, не предупредив сначала меня и не сказав, что мы расстаемся. Вместо этого, ты заставил Блисс кончить прямо у меня на глазах.

Рейзеру понадобилась вся сила, чтобы удержать ее.

— Я не врал тебе. Я не трахал Блисс той ночью или любую другую девушку с тех пор, как пообедал с тобой в закуской. Да, я прикоснулся к Блисс в тот день, но сделал это только для того, чтобы устроить шоу для Мемфиса и заставить тебя уйти. Она кончила, но я даже не был твердым. Мне было слишком больно от выражения твоего лица. Я не буду врать, чтобы заставить тебя чувствовать лучше: Блисс была не единственной, кого я коснулся,

чтобы отвлечь Мемфиса, но я не трахал их. Мне даже не хотелось.

Бет не поверила ему. Он отнес Блосс в свою комнату той ночью, а Рейзер сам говорил, что никогда не отказывался от киски, и она знала без сомнений, что Блосс использовала бы все свои навыки, чтобы соблазнить его в комнате.

— Вижу, что ты не веришь мне, но я говорю тебе правду. Видимо, мне придется доказать это тебе. Я могу быть верным тебе с этого момента, и я буду. Последние несколько недель были адом для меня, ожидая, когда Мемфис сделает свой ход, и, зная, какую боль я причинил тебе при этом.

— Я не верю тебе, Рейзер, не только из-за женщин. Ты позволил клубу решать, что было лучшим для нас. Ты должен был рассказать мне, чтобы я была, по крайней мере, готова, но вместо этого ты бросил меня.

— Нет, котенок, я никогда не бросал тебя. Я думал, что это был лучший способ, твоя реакция сделала это правдоподобным. Вайпер и клуб ждали мести три года, я не мог забрать этого у них. Он был и моим братом тоже.

Бет поняла. Он разрывался между клубом, который любил, и женщиной, с которой был недостаточно долго. Рейзер мог видеть, как понимание начало отражаться на лице Бет, но это не забрало боль из ее глаз. Он знал, что потребуется время, чтобы залечить боль, которую он умышленно нанес ей, и он был не против. Она стояла того, чтобы ждать.

Рейзер потянул лифчик, который Бет все еще крепко прижимала к себе. Он отбросил его, не заботясь о том, куда он упал. Губами он накрыл коралловую вершинку груди, в то время как пальцами начал крутить сосок на другой. Когда Бет, наконец, начала извиваться под ним, чтобы быть ближе, он отпустил теперь уже блестящий твердый сосок.

— Теперь я собираюсь трахать тебя весь остаток ночи. Когда мы проснемся утром, то я снова тебя трахну, а потом возьму машину, и мы поедem к тебе домой, где ты соберешь свои вещи и перевезешь свою задницу обратно ко мне в комнату.

Когда Бет пыталась снова возразить, он опять прижался губами к соску, а рукой начал гладить ее шелковистую киску. Спустя несколько минут, когда почувствовал, что она близка к оргазму, он снова остановился, оставляя ее в подвешенном состоянии.

— Я не могу жить в твоём доме. Я буду, как в клетке. И это не сработает между нами, если ты будешь жить там, а я здесь. У тебя начнут появляться сомнения насчет меня, когда я здесь, а ты там, хотя я и говорю тебе, что больше не прикаснусь к другой женщине и не позволю им коснуться меня, потому что я знаю, это то, чего ты хочешь.

— Я не могу Рейзер! Лили...

— На выходные, когда Лили будет приезжать домой, и на каникулы, даже на летние, я буду переезжать к тебе, — уступил Рейзер.

— Будешь переезжать?

— Да. Но по пятницам, во время длительных каникул, мы будем здесь. Мы можем после поехать домой, но мы придем на вечеринку. Мне нужно будет расслабиться после того, как я всю неделю буду вести себя хорошо.

— Это меня устраивает.

— Мы возьмем лучшее из наших двух миров и построим свой собственный, — в этот раз, когда мужчина втянул ее сосок в рот, он опустился ниже и вставил пальцы глубоко в ее киску. Бет выгнулась навстречу его рту. Небольшая боль в груди заставила ее увлажниться, смазывая пальцы Рейзера, что позволило ему глубже проникнуть в нее. Рейзер лег набок и продолжил играть с телом Бет, пока ее пятки не вжались крепко в матрас, и она не начала

толкаться бедрами, в то время как он наслаждался ее грудью. Когда ее тело выгнулось, а грудь приподнялась вверх, Рейзер наклонился и втянул сосок в рот.

Бет обняла Рейзера за плечи, и касание к его гладкой коже усилило ее возбуждение. Она любила трогать его. Иногда простое касание его рук заставляло Бет хотеть его. Ему невозможно было сказать «нет», она не могла. Ее отец пытал и жестоко обращался с ней в детстве, подвергал их пыткам, о которых ни она, ни Лили никогда не расскажут, но ничто не причинило ей столько боли, сколько причинила жизнь без Рейзера. Ее пытливые руки обнаружили, что он тоже похудел. Убедили ее не слова, а его лицо. Рейзер всегда был своего рода раздолбаем, вечно подшучивающий и ничего не воспринимающий всерьез. Теперь в нем что-то изменилось, появилась печаль в глазах, но и решительность, которой раньше не было, когда он смотрел на нее. Бет знала, что им предстоит пройти длинный путь, но это был путь, который она выберет.

Бет застонала, когда Рейзер скользил по ее телу вниз, при этом целуя все на всем пути. Когда добрался до пупка, он поиграл с крошечным поблескивающим бриллиантом.

— Это чертовски сексуально, котенок. Когда я вижу этот пирсинг сквозь одежду, он словно «рассказывает» мне, какая ты проказница, и это делает мой член твердым.

Бет запустила пальцы в его мягкие волосы, пока губами мужчина скользили дальше вниз, стягивая трусики и оставляя ее обнаженной перед его взглядом. Бет покраснела, зная, на что он смотрит.

— Это зудит, когда отрастает, было легче сбрить их... — Бет пыталась объяснить.

— Котенок, — Рейзер поцеловал ее гладкий лобок.

В глубине души он расслабился, ведь Бет не оставляла надежды, что они снова будут вместе. Никто никогда не волновался о нем так, чтобы скучать по нему. Он рос в приемных семьях, а после окончания школы пошел в армию. У Рейзера никогда не было семьи до тех пор, пока он не присоединился к «Последним Всадникам». Женщины, которые приходили и уходили из его жизни, всегда хотели от него только одного — секса, в занятии которым он достиг совершенства. Он использовал свое тело, чтобы получать и дарить удовольствие, но никогда не делал это эмоционально. С первой секунды, когда он увидел Бет, что-то ожило внутри него, чего никогда не было, и он не знал, что это было. Это была любовь. Учась, как ребенок, он принял это, как должное, использовал, разбил и потом почти уничтожил растущие эмоции. Сформировавшиеся эмоции, которые ожили в нем, были как Бет: сильные и выносливые.

Рейзер был влюблен в Бет, в чем он, наконец, признался сам себе в тот день, когда они навещали Лили в колледже. Когда она вошла внутрь заправки, а те байкерские суки последовали за ней, он почти потерял рассудок. Он шел за ней внутрь, когда байкеры бросили ему вызов. К счастью, он быстро справился с этим вместе с Шейдом, байкеры были беспомощны против двух бывших морских котиков. Бет вернулась несколько минут спустя, не замечая того, что произошло в ее отсутствие.

Тело Бет изогнулось под ним, когда Рейзер прижался ртом к ее киске. Он раздвинул плоть, находя крошечный клитор, и втянул его в рот. Мужчина дразнил комок нервов легкими покусываниями и щедрым вниманием. Бет шире раздвинула ноги, предоставляя ему больший доступ. Пальцем Рейзер распределил влагу, которую он вызвал перед тем, как скользнуть глубоко в ее теплый источник. Он использовал все мастерство, которым владел, чтобы ее напряжение было готово взорваться.

— Мой котенок хочет кончить? — спросил Рейзер, добавляя еще один палец внутрь нее.

— Да... да... — простонала Бет. Она приподняла бедра, пытаясь направить его пальцы в нужное место, чтобы она могла кончить.

— Еще рано... мы немного поиграем...

Рейзер играл с ее телом, мучая ее, пока она не покрылась блеском от пота, а ее разочарованное хныканье не свело его с ума. Все же, он не дал ей кончить. Когда она оторвалась от него, не в силах больше выносить это, он притянул ее обратно.

— Ты уверена, что хочешь меня, котенок?

— Да.

Он впился ртом в нее. В этот раз его язык нашел ее клитор и надавил, чтобы она смогла, наконец, достичь оргазма. Разрядка была настолько сильной, что Бет почти потеряла сознание. Она вяло лежала на кровати, когда Рейзер склонился над ней, поглаживая ее живот, с наслаждением наблюдая, как она приходит в себя.

— Негодяй.

Рейзер удовлетворенно улыбнулся.

— Ты действительно хотела оскорбить меня? — он приподнял бровь, в то время как его пальцы вернулись к ее влажной киске.

— Нет, не хотела, — Бет не была глупой, но она верила в месть.

Она встала на колени с озорной улыбкой. Расстегнув его джинсы, она потянула их вниз, пока он лежал на спине, закинув руки за голову. После того, как она свободно сняла их и сбросила их с кровати, развернулась обратно к Рейзеру и замерла. Она подползла к его боку и села рядом на колени, не способная поверить своим глазам. Она сморгнула наворачнувшиеся на глаза слезы.

— Ты написал мое имя на своем члене.

— Не совсем, но так близко, как это было возможно.

Бет с трепетом разглядывала татуировку, которая находилась чуть выше его члена. Это была горизонтальная фиолетовая лента, на которой было написано ее имя. Надпись была написана почерком, похожим на ее собственный.

— Я взял документ с твоей подписью, который ты оставила. Татуировщик использовал его, как шаблон. Я проехал два штата, чтобы сделать ее.

— Ты потерял сознание?

— Нет, но был близок к этому.

Бет не смогла сдержать смех. Она никогда не видела смущенного Рейзера.

— Насколько близко?

— Меня вырвало.

Бет рассматривала Рейзера, пальцами исследуя татуировку.

— Это красиво, — она наклонилась и обвела татуировку языком, — Когда ты ее сделал?

— Пока ты была в больнице. Я не смог находиться в Трипоинте, пока ты была там и не быть с тобой. Поэтому мне пришлось уехать, и я сделал тату, пока был в отъезде. Я вернулся за пару часов до того, как тебя выписали.

Рейзер скользнул рукой в ее волосы, поднимая ее голову.

— Эви должна была привезти тебе чемодан и сказать, чтобы ты держалась подальше. Мы думали, что это будет лучший способ расставания, но ты пришла в клуб, и нам пришлось играть перед Мемфисом. Прости меня, котенок.

— Я не хочу больше говорить об этом. Хорошо?

— Хорошо.

Мужчина знал, что потребуется время, чтобы исцелить боль, которую она испытывала, чувствуя себя всеми преданной. В некотором смысле, они поставили Мемфиса на первое место, так как он был членом клуба, а Бет не была. Это необходимо было решить в ближайшее время. Рейзер любил своих братьев и Бет. Он нуждался в обоих. Был только один путь решения этого — Бет должна стать членом клуба.

Бет втянула его член теплыми губами, ее язык прошелся по всей его длине перед тем, как начать облизывать головку, выискивая чувствительные нервные окончания. Рейзер подался бедрами вверх, пытаясь заставить ее рот принять его глубже. Вместо этого, она полностью выпустила его и подула на него. Бет невинно ему улыбнулась. Рейзер прищурился, он забыл одну-единственную вещь, пока беспощадно играл с ней, что она была твердой сторонницей мести.

Исследуя тело Рейзера, Бет добралась до его яиц; раньше она была слишком застенчива, чтобы сделать так. Когда она втянула одно из них в рот, Рейзер почти подпрыгнул на кровати в удивлении. Бет продемонстрировала ему, что и она была мастером игр. И на этот раз именно он был покрыт потом, прежде чем она втянула его член глубоко в свое тугое горло, устанавливая ритм, который заставил его схватить ее за голову и дико и неконтролируемо вколачиваться с удовольствием, сжавшим его яйца, пока кончал с громким стоном.

Бет откинулась назад на коленях. Рейзер мог лишь таращиться на нее в изумлении, пытаясь восстановить дыхание. Она будет отличной парой для него. Он никогда не задумывался об этом раньше, но лучшей частью секса для него были игры, а кошки любят играть...

Рейзер и Бет спустились вниз на завтрак с опозданием. Они были на нижней ступени лестницы, когда их поразила непривычная тишина и удивило отсутствие ароматов, обычно доносящихся из кухни. В это время дня кто-то должен был быть там и готовить обед. Посмотрев друг на друга с беспокойством, они вошли на кухню и резко остановились.

Все находились в большой кухне и прилегающей к ней столовой. Доступное пространство было занято членами клуба с различными телесными повреждениями. Эви сидела на табурете с руками, опущенными в миску со льдом, Джуэлл приложила пакет со льдом к задней части своей шеи, Наташа приложила пакет с замороженными овощами к своему опухшему лицу. Эмбер и Дон (Бет не знала, что они тоже были в баре) протирали алкоголем разные царапины. Это были только женщины.

Мужчины были в еще худшем состоянии. Вайпер и Шейд, казалось, были ранены больше остальных. Они сняли рубашки, у обоих были перевязаны ребра. Их лица были в побоях, а губы разбиты. У Вайпера приклеен пластырь на опухшем носу, а у Шейда — синяк под глазом. Каждый прижимал замороженный стейк к лицу.

Бет обвела взглядом комнату. Другим членам повезло не больше. У Кэша, Райдера и Нокса насчитывалось меньше повреждений, чем у других: разбитые костяшки, губы и побитые лица. Каждый прижимал пакет с замороженными овощами к лицу. Трейн, у которого было два фингала, прижал еще один стейк к лицу. Блисс, единственная без травм, ходила по кругу и раздавала пиво и «Ибупрофен».

Все взгляды обратились к ним, пока Бет и Рейзер осматривали повреждения других.

— Я думаю, нам лучше заказать пиццу, — сказала Бет Рейзеру, видя, что все продукты используют по другому назначению.

— Выглядят ли «Разрушители» так же плохо? — спросил Рейзер.

— Мужики да, — сказал Вайпер, беря пиво у Блисс.

— А женщины? — нерешительно спросила Бет, сжимая руки.

— Мы не знаем, они сидели и пили у бара, когда шериф и его ребята арестовали нас, — сказал Шейд, стреляя взглядом в Бет.

— Вас забрали в участок? — удивленно спросил Рейзер, уставившись на Вайпера.

— Всех нас забрали. Держали, пока за нас не внесли залог через час. Попытались дозвониться тебе, но ты не отвечал, — заявил Шейд сквозь зубы.

— Мы решили, что ты был немного занят, — сказала Эви с неуверенной улыбкой.

— Где была Блисс?

— Мы не звонили ей. Новые лучшие друзья Бет ждали снаружи офиса шерифа, чтобы наброситься на нее, — сказал Шейд голосом, обещающим возмездие.

— Шериф решил, что будет лучше для общей безопасности, если она останется здесь, — вмешался Вайпер.

— Она могла бы передать мне сообщение, — Рейзер даже не знал, где сейчас был его телефон. Возможно, он зарыт в куче одежды на полу его комнаты.

— Они хотели и с тобой разобраться. Они были не слишком рады тому, как ты забрал Бет из «Пинк Слиппер».

— Почему шериф не арестовал их?

— У него только две камеры. Он посадил нас в одну, в другой были «Разрушители». Не было другого варианта, чтобы драка не началась снова.

— Так кто внес залог?

— Беспристрастная сторона.

— Беспристрастная сторона? Кто?

— Пастор Дин. Шериф решил, что они не нападут на человека в рясе, — Шейд дрожащей рукой взял еще одно пиво у Блисс, — та сумасшедшая попросила его номер.

— Сумасшедшая Сука? — спросила довольная Бет.

Бутылка, которую Шейд поднес ко рту, застыла в воздухе.

— Это ее имя?

— Да, — кивнула Бет.

— И ты подруж...

Рейзер перебил его:

— Не продолжай, тебе не понравится ответ.

Шейд сделал большой глоток пива, перед тем как осторожно поставить бутылку на стойку все еще дрожащей рукой. Все взгляды сосредоточились на нем, напряженно ожидая, кроме самой Бет, которая протягивала бумажное полотенце Трейну, чтобы вытереть капающую из носа кровь.

— Я иду спать.

Бет кивнула.

— Я уверена, тебе будет лучше после того, как немного поспишь.

Губы Шейда сжались в тонкую линию. Прихрамывая, он медленно направился к двери, но остановился рядом с Бет, которая смотрела на него снизу вверх, прижимая полотенце к носу Трейна. Рейзер, Кэш и Нокс незаметно подошли поближе к Бет.

— Твоя сестра такая же, как и ты? — спросил Шейд.

Смущенная его вопросом, Бет ответила честно:

— Нет, мы полные противоположности друг друга.

— Хорошо, — он продолжил свой путь к двери.

— Именно так. Как ты узнал? Все всегда предполагали, что это я возмутитель спокойствия, но именно я вытаскивала Лили из неприятностей, в которые она умудрялась попадать, перед тем как уехать в колледж. На самом деле, то, что она уехала, дало мне небольшую передышку. Конечно, я никогда не признаюсь ей в этом.

Плечи Шейда поникли. Остановившись у стойки полной бутылкой с алкоголем, которую использовали, чтобы пополнять запасы бара, он схватил бутылку виски, перед тем как выйти.

Бет подошла к Эви, осматривая ее побитые костяшки.

— Я надеюсь, что это не сильно больно, — она протянула ей кухонное полотенце, которое взяла из ящика.

С сожалением Эви взяла полотенце, заворачивая в него немного льда, чтобы приложить к руке.

— По сравнению с тем, как тебе было больно, я заслуживаю того, что случилось. Те женщины вступились за тебя, а мы нет. Я искренне извиняюсь за то, как мы обошлись с тобой. Все мы, благодаря тебе, смогли доказать, кто убил Гевина на самом деле. Мемфис предал клуб, в то время как ты была готова позволить Бедфорду застрелить себя, чтобы защитить его.

— Мы решили, что лучший способ отплатить тебе — это сделать тебя членом клуба, — вмешался Вайпер в разговор женщин.

Бет тут же покачала головой.

— Спасибо, но я не собираюсь заниматься сексом, чтобы получить голоса.

— У тебя уже есть голоса. Все восемь, такое впервые за всю историю клуба.

— Как?

— Ну... — сказал плутовато Вайпер, — некоторые ты получила обычным способом: от Нокса, Райдера и Рейзера. Я в долгу перед тобой после той аварии, когда пострадала Лили. Мой долг — мой голос. Кэш и Трейн в долгу у тебя, так как они служили вместе с Гевинном, — Вайпер остановился на минуту, а потом продолжил: — Благодаря тебе, мы смогли найти его тело и похоронить, как полагается. Последние два члена ожидают, что Рейзер выплатит долг по их усмотрению. На что, я верю, он согласится, — Рейзер кивнул, довольный тем, что клуб признал важность Бет для него и для «Последних Всадников».

— Пойдем, сделаем тебе татуировку, — сказала Наташа ярко улыбаясь, страстно желая возобновить их дружбу.

Бет покачала головой.

— Не сегодня, я хотела бы, чтобы все девочки пошли со мной, но думаю, что некоторые из вас не готовы для этого, — сказала она, поворачиваясь к Рейзеру. — Ты сможешь пойти? Я знаю, что ты не стремишься идти в тату-салон после того, как только сделал новое тату, но, возможно, ты бы мог?

— Ты сделал новую татуировку? Почему ты не показал нам? Где она? На спине? Покажи нам, — сказала Блисс.

Бет посмотрела на выжидающие лица в комнате.

— Никто не видел татуировку?

Всадники, не понимая, покачали головами.

— Почему мы не видели? Ты сделал тату на члене? — с неверием спросил Райдер. Рейзер покраснел, обнимая смущенную Бет.

— Райдер, я гарантирую, ты никогда об этом не узнаешь, — пообещал Рейзер.

Пенни услышала характерные ноты звонка своего телефона, пока лежала на кровати, читая книжку. Увидев имя звонившего, она улыбнулась. Прикоснувшись пальцем к экрану, Пенни ответила:

— Привет, братишка, что случилось?

— Почему должно что-то случиться, чтобы я позвонил? Могу я просто позвонить и узнать, как там моя маленькая сестренка?

Пенни фыркнула.

— Как учеба?

— Хорошо, было бы лучше, если бы мама и папа отпустили меня пожить вне дома, — Пенни не смогла придумать веских аргументов, чтобы уехать из дома, когда они жили в паре километров от университета Огайо.

— Я мог бы помочь убедить их отпустить тебя в один из государственных колледжей.

— В чем подвох? — в ее голосе было подозрение.

— Это должен быть колледж по моему выбору.

— Как называется колледж? — Пенни почти подпрыгивала от возбуждения.

— Брекенридж.

— Ни о чем не говорит. Подожди, я посмотрю его сайт в интернете. Не вешай трубку.

Прежде чем он смог запротестовать, она положила телефон. Не заняло много времени, прежде чем она вернулась обратно.

— Нет, спасибо, — все возбуждение ушло из ее голоса.

— Ну же, дай ему шанс.

— Нет.

В этот раз на линии было слышно его фыркание.

— Что ты хочешь за это?

— Машину, щедрое пособие и отдых по моему выбору каждое лето.

— Хорошо. Подготовь все бумаги. Я поговорю с родителями.

— Это не все, — она не закончила.

— Пенни... — предупредил он.

— Причина?

После ее вопроса в течение нескольких минут висела тишина.

— Кое-кому нужен друг.

Она могла это сделать.

— Договорились.

Шейд положил трубку, так как Бет и Лили подходили к столику для пикника, за которым он сидел, ожидая, когда все вернутся из буфета.

— Где Рейзер? — спросила Бет.

— Пошел за напитками.

Две женщины сели за стол с одной стороны, ставя полные тарелки. На церковном пикнике было много прихожан и представителей «Последних Всадников», отмечающих День Независимости (Четвертое июля). Это был прекрасный день, все смеялись и веселились. Все, кроме Лили, которая потратила последний час на то, что безуспешно

пыталась убедить свою сестру позволить ей поменять колледж.

Рейзер поставил напитки напротив каждого, перед тем как сестра рядом с Бет, которая сразу повернулась к нему плечом.

— Как долго ты будешь на меня злиться? — спросил он, беря свой гамбургер.

— Как минимум до того дня, который ты набил на своей татуировке в виде лезвия.

— До сих пор не могу понять, почему ты злишься. Я думал, это сделает тебя счастливой, — сказал Рейзер в свою защиту.

— Большинство женщин мужчины зовут замуж во время романтического ужина, дарят кольцо, а не просто указывают на татуировку и говорят «давай сделаем это».

— Нет смысла откладывать с булочкой в духовке, — Рейзер пожал плечами.

Бет подавилась своим гамбургером.

— Я не беременна, — сказала она Лили, смеющейся над спором пары.

— Будешь, если мы пропустим эту дату, — пригрозил Рейзер. — Запей, пока не задыхнулась.

Бет сердито подняла бумажный стаканчик к губам, в замешательстве глядя на бриллиант, сверкающий на дне пустого стакана.

Она неуверенно потянулась внутрь, доставая красивое кольцо. Рейзер взял его у нее, надел на палец и нежно поцеловал.

— Это достаточно романтично? — спросил он, смахивая большим пальцем слезу с ее щеки.

— Это идеально.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

** КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ **

Вторая книга серии о Вайпере